

**Российская академия наук
Институт проблем рынка РАН**

Международный научный электронный журнал

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

2016, № 1

Москва

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

В.А. Цветков, член-корр. РАН, д.э.н., профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

В.В. Ивантер, академик РАН

В.Л. Макаров, академик РАН

В.В. Окрепилов, академик РАН

Л.Х. Саидмуродов, д.э.н., профессор (Республика Таджикистан)

В. Сюй, д.ю.н., профессор (Китайская Народная Республика)

А.И. Татаркин, академик РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Е.Л. Логинов, д.э.н.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

В.Н. Ионичева, к.э.н.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Н.С. Зиядуллаев, д.э.н., профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

А.Л. Арутюнов

А.Р. Бахтизин, д.э.н., профессор

С.И. Борталевич, д.э.н., доцент

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент

Ю.А. Ковальчук, д.э.н., профессор

М.Р. Когаловский, к.т.н., доцент

А.Ф. Мудрецов, д.э.н., доцент

В.И. Одесс, д.э.н., профессор

З.К. Омарова, к.э.н.

М.Г. Прокопьев, д.э.н., доцент

С.Н. Сайфиева, к.э.н., доцент

И.М. Степнов, д.э.н., профессор

А.С. Тулупов, д.э.н., доцент

С.В. Чернявский, д.э.н., доцент

Г.Л. Шагалов, д.э.н., профессор

А.А. Юрьева, к.э.н., доцент

Журнал «Проблемы рыночной экономики» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Лицензия Эл № ФС77-63284 от 06 октября 2015 г.

Проблемы рыночной экономики

№ 1, 2016

Оглавление

Экономика России и регионов	4
<i>Д.А. Ермилина.</i> Стратегическое планирование в России: история и современность.....	4
<i>В.И. Одесс.</i> Экономический кризис в России и его проявления в отдельных сегментах экономики страны.....	11
Модернизация и инновации	15
<i>С.И. Борталевич, А.Н. Осеев, В.Ю. Борталевич.</i> Проблемы функционирования и способы исполнения обязательств на оптовом рынке электроэнергетики.....	15
<i>Е.В. Васильева.</i> Современные проблемы управления процессом формирования и возмещения кадров ИТ-отрасли и вузов	20
<i>Г.Ю. Гриб.</i> Импортозамещение в сфере лесопромышленного комплекса путем реструктуризации деятельности моногородов	25
Финансы и кредит	31
<i>С.Н. Сайфиева.</i> Проблемы сбалансированности российской экономики в историческом аспекте	31
<i>С.В. Соловьева.</i> Особенности взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики в современных условиях.....	39
Экономическая безопасность	47
<i>У.С. Зиядуллаев, Ю.С. Симонова.</i> Экономическая безопасность и кредитно-инвестиционная деятельность национальных банков	47
Международная экономическая интеграция	55
<i>Н.С. Зиядуллаев.</i> Интеграционные приоритеты и конкурентоспособность Евразийского экономического союза.....	55
<i>К.Х. Зоидов, А.А. Медков.</i> Теоретико-методологические предпосылки становления транзитной экономики и эволюционно-институциональное развитие транспортно-транзитных систем России и стран Центральной Азии. Часть I.....	64
Научные информационные ресурсы и наукометрия	75
<i>Е.Л. Логинов.</i> О результатах научной деятельности ИПР РАН: наукометрия	75
<i>М.Р. Когаловский.</i> Научные электронные информационные ресурсы ИПР РАН и их востребованность научным сообществом.....	80

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 338.984.
ГРНТИ 06.52.35

Стратегическое планирование в России: история и современность

Д.А. Ермилина, к.э.н.
e-mail: diana.ermilina@mail.ru

Аннотация

Нестабильность мировой экономики подталкивает к большему признанию роли стратегического планирования. В первой части статьи рассматриваются исторические аспекты формирования плановой системы в СССР. Вторая часть посвящена анализу стратегического планирования в современной России, в частности его законодательного обеспечения. Основная цель исследования – анализ стратегического планирования на различных этапах развития российской экономики. При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использование метода системного анализа, классификации и обобщения. Представлена ретроспектива развития отечественной плановой науки в условиях административно-командного управления. Определены особенности и проблемы современного российского законодательства в области стратегического планирования. В статье убедительно показано, что отсутствие четкой системы стратегического планирования сдерживает развитие экономической системы страны.

Ключевые слова: директивное планирование, законодательное обеспечение стратегического планирования, система стратегического планирования

Планирование в России имеет обширную историю, связанную с особенностями ее экономической системы. С началом экономических реформ 90-х гг. прошлого столетия рухнула советская система планирования. Долгое время страна находилась в режиме оперативного регулирования, что, естественно, сказалось на ее экономических показателях. В настоящее время вопросы планирования российской экономики становятся все более актуальными. Постепенно разрушаются надежды на всецелое рыночных регуляторов, и приходит понимание необходимости создания новой системы стратегического планирования. О том, какой должна быть новая система планирования, дискуссии ведутся уже давно.

Опыт стратегического планирования в СССР

Советское планирование начиналось с отраслевых годовых планов, но уже в начале 20-х гг. прошлого века был принят долгосрочный государственный план, известный под названием плана электрификации России (ГО-ЭЛРО). В последующем, основное место в перспективном планировании заняли пятилетние планы, но постоянно присутствовало стремление создавать планы с более высокой продолжительностью планового периода. Горизонт долгосрочного планирования опреде-

лился сроком 15 лет. Объективная основа этого срока продиктована ограниченными возможностями инструментария и методов достоверного анализа и оценок перспектив социально-экономического развития, при увеличении планового периода сверх 15-20 лет надежность планов резко снижается [18].

В это же время в советских научных кругах сформировались два основных подхода к планированию: «генетический» – основанный на экстраполяции (создатели - Н.Д. Кондратьев, В.Г. Громан, В.А. Базаров), и «телеологический» (создатели - Г.И. Кржижановский, В.Е. Мотылев, С.Г. Струмилин) – в своей основе опирающийся на постановку плановых целей и задач.

Суть концепции «генетического» планирования: выявлялись основные тенденции развития экономики в настоящий период времени; определялась необходимая величина планового периода; планирование осуществлялось на основе переноса в будущее (экстраполяции) выявленных тенденций на величину планового периода. В рамках «телеологического» подхода планирование деятельности предприятия принимало следующий вид: централизованно определялись натуральные и стоимостные показатели объема выпуска продукции, показатели материально-технического снабжения, размеры и направления инвестиций. Были утверждены жестко централи-

зованная система ценообразования, и система нормативного распределения прибыли: размер и направления использования полученной прибыли устанавливались «сверху», недоиспользованная часть изымалась. Выполнение планов строго контролировалось посредством административно-командного управления. Все это способствовало формированию пассивного отношения к процессу планирования со стороны предприятий [10]. Методология использования бюджетных обследований, составление ряда бюджетных индексов, а также методология составления системы материальных балансов - это все научный вклад представителей «телеологического» подхода.

Планы в СССР были представлены в виде основных направлений социально-экономического развития самыми общими агрегированными показателями, и тем самым, в определенной степени, становились планами-прогнозами, прообразами индикативных планов. Несмотря на это, долгосрочное планирование обеспечивало свободу маневра осуществления принципиальных структурных изменений и модернизации экономики, перебора стратегических вариантов экономического развития и выбора предпочтительных стратегий.

Затрагивая тему долгосрочного планирования, необходимо также коснуться вопроса места и роли прогнозов в плановой системе СССР. Прогнозы выполняли роль научных гипотез и источников информации, данных о будущих параметрах, предопределяемых неуправляемыми процессами (демография, климат, запасы полезных ископаемых, военные угрозы). Планы же предопределяли ход будущих управляемых событий [18]. Особое место в советской плановой системе отводилось целевым комплексным программам. Программы разрабатывались для решения отдельных, наиболее важных, масштабных, настоятельных и острых народнохозяйственных проблем преимущественно межотраслевого и регионального характера и по замыслу, должны были становиться органичной частью государственного плана. Они ни по объему, ни по содержанию не исчерпывали государственного плана в целом. В то же время, поскольку программы разрабатывались для решения важнейших проблем социально-экономического развития страны, они имели приоритет перед непрограммной частью плана при выделении ресурсов.

Пристальное внимание руководителей советского государства к вопросам стратегического планирования в 20-30-е гг. XX в. обеспечило разработку, а в дальнейшем и успеш-

ную реализацию масштабных экономических проектов. Для справки: в 1923-1924 гг. в СССР было создано 28 и принято 19 отраслевых программ развития экономики. В 30-е гг. разрабатывается и реализуется программа создания угольно-металлургической базы Кузбасс – Урал и др. [11].

Решение важнейших экономических задач стратегического масштаба во время Великой Отечественной войны предопределило интенсивное развитие плановой науки в советской России. Важнейшие изменения касались, в первую очередь, организационной структуры системы планового управления экономикой: в 1941 г. был образован Государственный комитет обороны, функция которого состояла в централизованном распределении всех ресурсов.

Послевоенный период характеризуется успешной реализацией программ восстановления народного хозяйства. В это время продолжается использование методов централизованного планирования как хорошо себя зарекомендовавших в условиях чрезвычайных ситуаций. Наряду с этим советские ученые – экономисты пытались искать решение вопросов преодоления хозяйственных трудностей в организационном переустройстве планового хозяйства. На это время приходится первые попытки применения математических методов при решении задач оптимального планирования.

Сформулированная в 1939 г. Л.В. Канторовичем задача оптимального использования ограниченных производственных ресурсов и соответствующий ей математический метод решения послужили фундаментом для метода математической оптимизации в виде линейного программирования, который нашел широкое практическое применение в 1950-х гг. В это время на основании трудов Л.В. Канторовича и В.С. Немчинова были разработаны методология общественных оценок в системе плановых счетов, необходимая для составления народнохозяйственного плана, различные модели планового хозяйства и многое другое. Но в 1940-1950-х гг. не создавались долгосрочные программы, охватывающие все направления социально-экономического развития страны. Причиной этому, вероятно, следует считать приоритетность задач послевоенного восстановления экономики.

В 1960-е гг. в СССР возобновились научные разработки в области долгосрочного планирования. Причиной этому послужило снижение эффективности действующей системы планирования – с ростом масштабов произ-

водства директивной системе было все труднее выполнять интегрирующие функции. С целью усовершенствования плановой системы была разработана концепция системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ). По мнению Н.Я. Петракова, в СОФЭ был заложен принцип рационального использования ограниченных хозяйственных ресурсов и сходное равноправие экономических механизмов «планирования» и «рынка» [14]. Наряду с указанной концепцией, значительный вклад в развитие теории долгосрочного планирования внесли работы таких ученых как А. Аганбегяна, А. Анчишкина, В. Дадаяна, Б. Смехова, Ю. Яковца и др.

Таким образом, в 1920-1960-х гг. в СССР закладываются основы программно-целевого планирования и управления, которые с той или иной степенью успешности были использованы рядом зарубежных стран (КНР, Бразилия, Япония, Южная Корея, Испания, Португалия и др.). Эффективность централизованного директивного планирования в СССР можно оценить с помощью показателей, представленных в таблице 1.

За период 1940 - 1945 гг. ВВП вырос на 80%, 1945-1950 гг. – в 2 раза, 1950 – 1955 гг. – в 1,7 раз, 1955-1960 гг. – 1,54 раз, 1960-1965 гг. – 1,37 раз, 1965-1970 гг. – 1,43 раз [12]. Значительным является и рост уровня научно-технической модернизации за анализируемый период. В 1950 г. по отношению к 1940 г. количество внедренных в производство изобретательских и рационализаторских предложений увеличилось в 3,24 раза, в 1950 г. по отношению к 1940 г. – в 3,87 раза (наибольшее значение). Далее наблюдается значительное понижение данного показателя: 1960-1965 гг. – рост на 12%, 1965-1970 гг. – в 1,2 раза. Что касается динамики капитальных вложений, то их объем в пятой пятилетке (1951 – 1955 гг.) по отношению к объему в четвертой (1946-1950 гг.) увеличился в 1,9 раза, такой же рост объема капитальных вложений характерен в шестой пятилетке (1956 – 1960 гг.) относительно значений пятой пятилетки. Далее темпы роста объема капитальных вложений замедляются. В седьмой пятилетке (1961 – 1965 гг.) относительно предыдущей он составил 45%, в восьмой (1966 – 1970 гг.) относительно предыдущей – 43%. Критики советской системы централизованного планирования утверждают, что ее значительные успехи во многом связаны со значительными возможностями командно-административных методов управления, которые широко приме-

нялись в СССР. Данный вопрос по-прежнему остается дискуссионным.

Несмотря на многочисленные успешные исследования и практические разработки в области долгосрочного планирования, начиная с 1970-х гг. темпы роста ВВП начали снижаться. В 1970-1975 гг. ВВП увеличился в 1,29 раз, 1975-1980 гг. – 1,23 раз, 1980-1985 гг. – 1,19 раз [12]. Также наблюдается понижение значений других показателей эффективности централизованного планирования. Уровень научно – технической модернизации вырос и в 1970 – 1975 гг., и в 1975-1980 гг. всего лишь на 9%. Объем капитальных вложений в девятой пятилетке (1971 -1975 гг.) увеличился относительно аналогичного показателя восьмой на 39%, а в десятой (1976 – 1980 гг.) относительно аналогичного показателя девятой – в 1,29 раза.

По мнению большинства исследователей, действующий плановый механизм, практически не менявшийся с 1930-х гг., перестал соответствовать изменившимся условиям хозяйствования.

В 1980-х гг. актуальность проблем планирования в целом и стратегического планирования в частности возросла. Увеличивался разрыв между плановыми и фактическими показателями, между производством и распределением продукции. Продолжал снижаться темп прироста ВВП: за период 1980–1985 гг. ВВП увеличился в 1,17 раз и за 1985–1988 гг. – в 1,08 раз [12].

В целях решения возникших проблем в 1987 г. был принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», который должен был обеспечить определенную экономическую свободу хозяйствующим субъектам в области планирования своей деятельности. Но на практике предприятиям было достаточно проблематично реализовать предоставленные возможности самостоятельного планирования в ценообразовании, формировании фонда оплаты труда и в области инвестирования. Например, на часть продукции сохранялся госзаказ, и предприятие не могло отказаться от экономически невыгодного для него заказа. Они были обязательными для включения в план [1, ст. 10.3]. Закон сохранял систему прикрепления потребителей к поставщикам, то есть централизованное фондовое МТС [1, ст. 15.3]. Закон, который разрабатывался как документ, меняющий принципы и схемы планирования, как на уровне предприятия, так и на уровне страны, по сути таковым не стал.

Таблица 1

Показатели эффективности централизованного планирования в СССР в 1940-1985 гг.

Показатели	Годы									
	1940	1945	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985
Валовой национальный продукт (темпы роста)	1	1,83	1,61	2,7	4,17	5,7	8,14	10,51	12,93	15,4
Научно-техническая модернизация*, тыс. шт.	202	-	655	-	2536	2841	3414	3717	4048	-
	Пятилетки									
	1946-1950	1951-1955	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980			
Капитальные вложения, млрд. руб.	48,1	91,1	170,5	247,6	353,8	493	634			

* Научно-техническая модернизация оценивается через количество внедренных в производство изобретательских и рационализаторских предложений.

Фактически директивное планирование было отменено в 1991 г., с ликвидацией Государственного планового комитета СССР. В работах отечественных реформаторов планирование в любом виде объявлялось несостоятельным и ненужным [7]. Модели становления рыночной экономики для России, несомненно, создавались под влиянием рекомендаций мирового сообщества. В частности, предлагалась к внедрению неолиберальная модель, которая предписывала минимизировать государственное участие и ориентироваться на экономику, основанную на частной собственности, получившая название «шоковой терапии». Но она оказалась несостоятельной в российских реалиях.

Нестабильность экономической обстановки – инфляция, разрушение хозяйственных связей, общий спад производства, – препятствовали эффективному применению долгосрочного планирования и прогнозирования, что также отразилось на формировании планового механизма переходного периода. В условиях неконтролируемого роста цен при уменьшении объема производства, которое, в свою очередь, привело к росту инфляции, требовалось построение принципиально иной системы планирования. Для справки: потребительские цены (в % к предыдущему периоду) составили: в 1991 г. – 160,4 %, 1992 г. – 250,9 %, 1993 г. – 839,9 %, 1994 г. – 215,1 %, 1995 г. – 131,3 %, 1996 г. – 21,8%, 1997 г. – 11 %, 1998 г. – 84,4%, 1999 г. – 36,5%. Общий

объем промышленного производства в 1989–1997 гг. снизился на 52 % [15].

Стал очевидным отказ от директивного планирования, и замена его направляющим (регулятивным, индикативным) планированием. О необходимости и важности перехода с балансовой на программно-целевую технологию планирования, которая соответствует рыночной технологии планирования, говорил С. Глазьев [8]. Таким образом, уже не отрицалась возможность сочетания плановых и рыночных регуляторов. В условиях рынка целевое планирование нужно применять в виде стратегических программ, определяющих целевые установки экономического развития в долгосрочной перспективе. Усугубляющийся кризис заставил задуматься о роли планирования в рыночной экономике.

Стратегическое планирование в современной России: особенности и проблемы

Формирование в современной России системы государственного стратегического планирования, отвечающей современным реалиям, является жизненной необходимостью. Потеря надежды во всеилие рыночных регуляторов привела к пониманию необходимости создания новой системы стратегического планирования.

Одним из основных факторов, позволивших осуществить в СССР за короткий срок (в годы первых пятилеток) переход от аграрной экономики к промышленной, было использо-

вание разнообразных методов планирования, рассмотренных выше.

Наряду с рыночными регуляторами за рубежом широко применяют систему государственного регулирования экономики, включающую централизованное прогнозирование, планирование и программирование социально-экономических процессов [17]. Нестабильность мировой экономики подталкивает к большему признанию в мире роли стратегического планирования.

На первых этапах формирования рыночных отношений в РФ (1990-е гг.) полностью отказались от методов регулирования экономических процессов в национальной экономической системе.

Первоочередной задачей при построении системы стратегического планирования является формирование ее нормативно-правовой базы.

Первым правовым документом, в котором были оформлены действия субъектов хозяйствования по планированию, стал принятый в 1995 г. Федеральный закон № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (далее Закон) [2]. С этого момента система планирования в РФ стала предусматривать разработку прогнозов, концепций, стратегий и программ социально-экономического развития, как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективы.

Но указанный Закон № 115-ФЗ действовал не в полной мере. Например, в 2008 г. Минэкономразвития России был подготовлен проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.¹ («Стратегия 2020»). Она разрабатывалась не по правилам Закона, а в соответствии с поручением Президента РФ, данного по итогам заседания Государственного совета РФ 21 июля 2006 г. Из предусмотренных Законом № 115-ФЗ прогнозов и программ регулярно принимались только среднесрочные программы социально-экономического развития РФ. Противоречия Закона с Бюджетным кодексом РФ, необходимость по ряду норм Закона принятия дополнительных подзаконных актов указывало на возможность его ограниченного использования и необходимости совершенствования нормативно-правовой базы в области стратегического планирования.

¹ Утверждена [6].

Принятие ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании» [3] (далее Закон) свидетельствует об осознании этой проблемы законодателем и об активизации государственной функции целеполагания.

Если говорить о положительных моментах, связанных с принятием Закона № 172-ФЗ, то по сравнению с Федеральным законом № 115 - ФЗ в нем более детально урегулированы процедуры стратегического планирования, утверждены перечни и согласованы документы стратегического планирования всех уровней власти. Впервые предложена система мониторинга реализации документов государственного стратегического планирования, в результате которого должна проводиться оценка эффективности и степени достижения целей социально-экономического развития, а также выработка мер по повышению эффективности системы стратегического планирования.

Если говорить о недостатках принятого Закона, то среди основных можно выделить следующие:

1. Как и в предыдущем Законе (Закон № 115-ФЗ), в действующем Законе (Закон № 172-ФЗ) четко не определены конкретные ответственные органы. Исключение составляют Президент РФ и Правительство РФ.

2. Встраивание законодательства о стратегическом планировании в систему действующего законодательства произведено нечетко. Сохраняют свое действие множество программных и стратегических документов в различных сферах, принятых ранее и не согласованных с Законом. Например, действующая «Стратегия – 2020», которая является одним основополагающих документов, регулирующих вопросы экономического развития России, была разработана на основании Закона № 115-ФЗ. Но по новому Закону № 172-ФЗ должна приниматься Стратегия социально-экономического развития РФ сроком на шесть лет, т.е. действующая стратегия должна быть пересмотрена (о чем речи не идет). Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., разработанный Минэкономразвития в 2013 г., также не учитывает нюансов нового Закона о стратегическом планировании, так как был разработан ранее. Проводить его корректировку пока не собираются.

3. Сохраняет действие ряд документов, которые влияют непосредственно на стратеги-

ческие цели государства, но их оценка в принципе не предусмотрена Законом № 172-ФЗ. Например, Военная доктрина РФ, Концепция внешней политики РФ.

4. Принятие подзаконных актов нового Закона проходит крайне медленно, что приводит к тому, что закон до сих пор не работает в полной мере. Принятие Закона № 172-ФЗ состоялось 28 июня 2014 г., а принятие актов, определяющих порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, а также осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования проводилось до 1 января 2016 г. [4, 5]. Окончательное формирование пакета всех подзаконных актов намечено на 1 января 2017 г.

5. Отсутствует сбалансированная система документов по стратегическому планированию в рамках нового Закона. Представителями Высшей школы экономики в 2015 г. была предпринята попытка решения этой задачи, но в силу отсутствия полного пакета документов решить до конца данную задачу не представляется возможным [13].

Сайфиева С.Н., рассматривая в своей работе [16] перспективы развития государственной инвестиционной политики в свете заданных правительством и временем ориентиров, подчеркивает необходимость наличия и анализа стратегических документов в целях реализации долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.

Многие ведущие российские экономисты подчеркивают, что в свете нарастающих угроз и вызовов без долгосрочного плана и долгосрочных механизмов его реализации Россия не сможет выстоять и сохраниться как великая держава [9]. Поэтому вопрос разработки эффективного законодательства в области стратегического планирования является первоочередным.

Выполненный в статье анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. накопленный у нас в стране исторический опыт стратегического планирования необходимо использовать при планировании серьезных социальных и экономических преобразований;

2. актуальным остается использование программно-целевого планирования как эффективной системы комплексного решения макроэкономических задач;

3. в условиях рынка целевое планирование нужно применять в виде стратегических программ, определяющих целевые установки экономического развития в долгосрочной перспективе

4. не вызывает сомнений необходимость применения прогнозирования в качестве метода для выявления тенденций экономического развития;

5. на современном этапе в России для эффективного использования планового механизма представляется целесообразным принятие соответствующих нормативных документов.

Литература

1. Закон СССР от 30.06.1987 г. «О государственном предприятии (объединении)».

2. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании» Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1162 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования РФ по вопросам, находящимся в ведении Правительства РФ». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2015 г. № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление»». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2008 г. № 1662-р.

7. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция: Как отделить собственность от власти и повысить благосостояние россиян: монография. – 2-е изд., исп. – СПб.: Норма, 1997. – 222 с.

8. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар, 1993. – 310 с.

9. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России //Экономист. — 2013. — № 1. — С. 3–13.

10. Иванова Т.Ю., Орлов И.Ю., Шиндина Ю.А. Современная система планирования в практике российских предприятий: история становления и развития //Вопросы современной науки и практики.
11. Ладенко И.С., Тульчинский Г.Л. Логика целевого управления. Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1988. - 208 с.
12. Народное хозяйство СССР 1922-1982. Юбилейный статистический ежегодник – М.: Финансы и статистика, 1982. – 624 с.
13. О гармонизации документов государственного стратегического планирования: препринт WP8/2015/01. А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, И.Ю. Сластихина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.
14. Петраков Н.Я. Станут ли просчеты в прошлом уроками для будущего. //Вест. Рос. акад. наук. – 2002. – № 1. – С. 81–85.
15. Российский статистический ежегодник 2000 г. – М.: Госкомстат России, 2001. – 642 с.
16. Сайфиева С.Н. Инвестиционная политика Российской Федерации в 2000-2011 гг. //Проблемы экономики. - 2012. - № 5. - С. 71-82.
17. Сенчагов В.К. О формировании новой парадигмы бюджетной политики //Вопросы экономики. — 2013. — № 7. — С. 152–158.
18. Сосков В.Ф. Райзберг Б.А. Опыт перспективного стратегического планирования в советский период российской истории //Экономика мегаполисов и регионов. – 2010. – № 6.

Strategic planning in Russia: history and modernity

Diana A. Ermilina, Ph.D. (econ.)

e-mail: diana.ermilina@mail.ru

Abstract

The instability of the world economy pushes for greater recognition of the role of strategic planning. In the first part of the article discusses historical aspects of the formation of the planned system in the USSR. The second part is devoted to the analysis of strategic planning in modern Russia, in particular its legislative support. The main objective of the study – an analysis for strategic planning at different stages of development of the Russian economy. When performing studies used a combination of quantitative and qualitative approaches, the use of the method of system analysis, classification and generalization. Presents a retrospective of the planned development of domestic science in the conditions of administrative command. The features and problems of the modern Russian legislation in the field of strategic planning. The article clearly shows that the absence of a clear strategic planning system restrains the development of economic system of the country.

Keywords: *policy planning, legislative support, strategic planning, strategic planning system*

Об авторе

Ермилина Диана Александровна, к.э.н., научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

УДК 338.14
ГРНТИ 06.75.02

Экономический кризис в России и его проявления в отдельных сегментах экономики страны

В.И. Одесс, д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ
e-mail: vodess@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования выступает экономический кризис в России и его проявления в отдельных сегментах экономики страны. Цель работы – выявить основные причины экономического кризиса и роста инфляции в России. При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использован метод системного и финансового анализа. В работе проанализированы основные макроэкономические показатели российской экономики в динамике, обозначены особенности их взаимодействия в современных экономических условиях. Автор статьи утверждает о переходе за последние 5 лет экономики России от стабильности к кризису, особое внимание уделено таким факторам, воздействующим на экономику страны, как сокращение объёмов производства, торговля преимущественно углеводородами, недостаток использования информационных технологий. Исследованы кризисные явления в кредитной сфере. В течение 2015 года наблюдалось сокращение производственной активности почти во всех субъектах РФ; из-за сильного роста курсов иностранных валют по отношению к рублю повышались издержки предприятий на изготовление различных категорий товаров. На основе анализа современной экономической ситуации в стране сделан вывод о кризисном состоянии, как в отдельных сегментах экономики, так и в целом по стране. Сформулированные в статье выводы и предложения могут быть использованы для разработки антикризисной программы Правительства РФ.

Ключевые слова: *экономический кризис, инфляция, рыночная экономика, рынок потребительских кредитов, информационные технологии*

В последние годы экономика России испытывает воздействие ряда негативных факторов (сокращение объёмов производства, санкции со стороны некоторых стран в связи с событиями на Украине и присоединением Крыма, а также контрсанкции со стороны РФ). Эти факторы привели к замораживанию экономики страны, что в дальнейшем привело к экономическому кризису и росту инфляции. Одновременно уменьшились объёмы производства, и произошло сужение возможностей финансового и трудового рынка, в том числе дальнейшее падение курса российского рубля и сокращение валютных резервов.

Маркетинг фондового рынка не может оставить в стороне и воздействие на этот рынок контрольных функций негосударственных саморегулируемых организаций, создание которых было предусмотрено Законом «О защите прав и законных интересов на рынке ценных бумаг» с целью осуществления контроля за исполнением действующими на рынке структурами (членами этих организаций) законодательства РФ в данной сфере рыночного хозяйства. Среди этих организаций

можно выделить как объект маркетинговых исследований Национальную Ассоциацию участников фондового рынка (НАУФОР).

Специфика биржевой практики, существующая на отдельных рыночных площадках, на которых реализуются ценные бумаги, также является объектом маркетинговых исследований, т.к. элементы такой практики могут оказать существенное влияние на результаты торгов. Биржевые площадки, на которых осуществляется купля-продажа и другие, предусмотренные законом действия с ценными бумагами (информационное обеспечение рынка, дилерская и брокерская деятельность, деятельность по определению взаимных обязательств и т.д.), начали создаваться в массовом порядке в первой половине девяностых годов прошлого века наряду и в комплексе с товарными биржами в самых различных регионах России. Несмотря на прошедшую в последующие годы концентрацию и укрупнение биржевых структур, до сих пор продолжают официально существовать фондовые биржи в Нижнем Новгороде, Ростове, Санкт-Петербурге и некоторых других городах. Однако процесс концентрации бир-

жевых торгов постепенно сосредотачивает эту деятельность в Москве, где она в основном происходит на Фондовой бирже РТС и Фондовой секции Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ).

И хотя министр экономического развития РФ публично заявил о том, что экономика России преодолела нижний уровень и вышла на состояние стабилизации, реальными показателями это заявление не подтверждается. Так, показатель ВВП России в постоянных ценах в 2012 году составлял 662,60 млрд долларов, а в 2015 году составил уже 649,64 млрд долларов. По данным рейтинговых иностранных аналитиков темп роста ВВП (с 1990 по 2015 год) в 2012 году составил 3,40%, а в 2015 минус 3,80%.

Тем не менее, регионы, рост экономики которых в основном базируется на обрабатывающей промышленности, оказались «локомотивами» по темпам роста. К примеру, Ростовская область, у которой структура промышленного производства более чем на 80% обеспечивается обрабатывающими предприятиями, стала лидером по выпуску. Однако, и она не смогла увеличить инвестиции в основной капитал.

В целом негативные тенденции в экономике страны значительно преобладают над отдельными позитивными моментами. То есть, имеются все основания для утверждения о переходе за последние 5 лет экономики России от стабильности к кризису. Что касается влияния такого перехода на отдельные сегменты экономики страны, то к числу наиболее поражённых этим переходом можно отнести промышленное производство, а также, в последние годы, строительство, средства связи и ряд социальных сегментов. Такие негативные тенденции развития экономики имели свои определённые предпосылки в «лихие девяностые».

После распада СССР в 1991 году экономика России продолжала по инерции опираться на торговлю углеводородами. По результатам такой торговли формировался бюджет страны, доходная часть которого зависит почти на 30% от экспорта нефти и нефтепродуктов, горючего газа, а также от экспорта металлов и лесопродукции. Между тем, стоимостные показатели валютной выручки за экспорт российской продукции показывают, что значительная часть этой выручки сократилась под влиянием ряда внешних и

внутренних факторов на ценообразование углеводородов. Так, цена на нефть марки «Урал» на внешнем рынке сократилась до 30 – 35 долларов за баррель под влиянием значительного увеличения экспортных поставок из Ирана, Арабских Эмиратов и некоторых других крупных экспортёров нефти и нефтепродуктов. Несколько снизилась цена и на другой крупный экспортный продукт – природный газ. Между тем, при формировании прогнозируемых цен на указанные продукты на 2016 год Министерство финансов РФ заложило цены, не имеющие под собой реальной основы, но создающие впечатление положительного соотношения доходов и расходов в бюджете страны. Так, при фактической цене за баррель нефти марки «Бренд» в 30-35 долларов США в прогноз по России на 2016 год была заложена цена в 50 долларов. В результате, в экономике РФ реально складывается ситуация с отрицательным результатом соотношения доходов и расходов бюджета. Не реализовались полностью и попытки вовлечения в оборот нефти и нефтепродуктов из восточных и северных районов страны – из-за удорожания труда и инфраструктуры, дальности и транспортных условий нефть и газ Арктики и севера Восточной Сибири не могут конкурировать западнее Урала и тем более в зарубежной Европе. В целом нужно отметить, что официальные заявления, с которыми публично выступает Премьер-министр РФ Д.А. Медведев и отдельные министры, отражают желание позитивных результатов их деятельности, а не реальные показатели экономики.

Следует учитывать, что цены на экспортную продукцию должны реально соотноситься с затратами на производство и реализацию такой продукции на внешнем рынке. Если так называемая «цена отсечения» (соответствие цены затратам на добычу, переработку и реализацию нефти и нефтепродуктов), как указано выше, составляет на международном рынке в настоящее время 30-35 долларов за баррель, то в проекте бюджета на 2016 год была заложена нереальная сумма доходов от внешнеэкономической деятельности.

Цены на продукцию, реализуемую на внешнем рынке (в первую очередь, на углеводороды) непосредственно влияют на стоимость товаров, реализуемых внутри страны, а также на уровень инфляции на внутреннем рынке. В качестве примера можно указать на розничные продуктовые цены (большинство

продуктов питания в среднем подорожали в полтора-два раза). То же можно сказать о лекарственных препаратах и ценах в сфере услуг. Одновременно подобное удорожание имеет место в строительстве, энергетике, транспортных услугах и услугах средств связи. При этом, доходы населения выросли за последние годы незначительно, в том числе зарплаты в сфере образования и научных исследований так же, как и в некоторых других сегментах экономики, остались на низком уровне. Растёт и скрытая безработица, хотя правительственные чиновники и не считают ситуацию на рынке труда в России критичной. Действительно, номинально рабочие места есть – однако уровень доходов снижается, сотрудников переводят на неполный рабочий день или отправляют в отпуск без сохранения содержания. И по словам независимых экспертов, эта ситуация будет только нарастать, особенно в предвыборные годы. Центробанк РФ внёс свой вклад в негативное состояние экономики через политику свободного падения курса рубля; реализация такой политики «свободного плавания» национальной валюты только за первый год обернулась галопирующей инфляцией и обнищанием населения.

2015 год стал нелёгким не только для населения, но и для промышленных предприятий. В течение всего года производственная активность почти во всех субъектах РФ сокращалась. Из-за сильного роста курсов иностранных валют по отношению к рублю повышались издержки предприятий на изготовление различных товаров. Больше всего это отразилось на отраслях, которые существенно зависят от импортного оборудования и комплектующих. Сюда входит машиностроительный комплекс, компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых (нефть, драгоценные металлы).

Реальные денежные доходы населения России за прошедший 2015 год сократились в среднем на 4,7%. Правда, экономические сложности повлияли на некоторые регионы страны сильнее. Например, в республике Ингушетия доходы населения снизились на 19,5%. Но, в то же время нашлись регионы, где, несмотря ни на что, доходы населения продолжали расти: Воронежская и Ленинградская области, Удмуртия, Пермский край, Бурятия. Рост доходов населения там составил 1-2%, а в Хабаровском крае доходы населения за год выросли на 4,5%. По мнению

экспертов, это связано с местными мерами регулирования (например, установлением порога цен на продукты первой необходимости). Такие меры поддержки позволяют доходам населения расти быстрее инфляции.

При этом следует отметить, что такие случаи роста экономических показателей в ряде регионов нехарактерны для оценки ситуации в целом по России. Для преодоления кризисных тенденций необходимы преобразования в экономике России – рыночные формы хозяйствования требуют поиска и внедрения новых методов обновления основных фондов. Однако, в реальной хозяйственной жизни такого не происходит. Практически выбытие основных фондов из приобретаемых отдельными лицами в активные производственные отношения включаются только редкие механизмы и производственные структуры; а основная часть производственных фондов реализуется на сторону или уничтожается. Остающиеся в собственности после перехода в другие руки основные фонды либо используются не по назначению, либо просто продаются.

Также недостаточно используются новые информационные технологии. Хотя можно с уверенностью утверждать, что именно информационные технологии непосредственно влияют на функционирование таких ведущих элементов рыночной инфраструктуры, как информационная база (организационные структуры – субъекты рынка и их техническое оснащение), материальная база (торговые предприятия, складское и тарное хозяйство, транспортные системы), информационная база и средства связи, кредитно-расчётная и информационно-правовая база. Большое влияние оказывают информационные технологии и на кадровую базу рыночной инфраструктуры, диктуя новые требования к подготовке специалистов и наличию профессиональных навыков в обращении с компьютерами и работе в рамках сети при приёме на работу и продвижении по служебной лестнице.

Если говорить о том, какие элементы рыночной инфраструктуры в наибольшей степени впитали в себя информационные технологии и что при этом изменилось в их функционировании, то в первую очередь следует назвать кредитно-расчётную базу. Так, в нашей стране во главе банковской системы стоит ЦБ России, обладающий не только чи-

сто банковскими функциями (включая функции эмитента и регулятора рублёвой массы), но и функциями контролёра за деятельностью коммерческих банков, достаточно активно пользуется компьютерами и информационными технологиями и продолжает расширять внедрение этих методов как во внутрибанковских операциях, так и во взаимоотношениях с клиентурой.

Ещё один важный сегмент – российский рынок потребительских кредитов. Потребительские кредиты получили развитие в России сравнительно недавно, что требует от

кредитора и заёмщика перед заключением соответствующей сделки провести тщательный маркетинговый анализ состояния и перспектив кредитного рынка, на основе чего реально оценить показатель кредитоспособности банка-кредитора, частного лица – заёмщика, а также экономическую конъюнктуру региона и страны в целом. Соответственно, кризисные проявления нарастают и в кредитной сфере.

Всё вышесказанное свидетельствует о кризисном состоянии не только в отдельных сегментах экономики, но и в целом по стране.

The economic crisis in Russia and its manifestations in the individual economy segments

*Vladimir I. Odess, Doctor of Economic Sciences, Professor
Honored Economist of the Russian Federation
e-mail: vodess@yandex.ru*

Abstract

The research subject is the economic crisis in Russia and its manifestations in the individual segments of the economy. Purpose is to identify the main causes of the economic crisis and rising inflation in Russia. When the study was used a combination of qualitative and quantitative approaches used by the system, and financial analysis. The paper analyzes the main macroeconomic indicators of the Russian economy in the dynamics are marked characteristics of their interaction in the current economic conditions. The author argues the transition over the last 5 years, the Russian economy from stability to crisis, special attention is given to factors affecting the country's economy, as the reduction in production volumes, mainly trade in hydrocarbons, the lack of use of information technologies. Within 2015 has been a decline in manufacturing activity in nearly all regions of the Russian Federation; due to strong growth in exchange rates of foreign currencies against the ruble increased the costs of enterprises in the manufacture of various categories of goods. We investigated the crisis in the credit sphere. Based on analysis of the current economic situation in the country concluded a state of crisis in certain segments of the economy and the whole country. Conclusions and suggestions Formulated in the article can be used to develop anti-crisis program of the Russian Government.

Keywords: economic crisis, inflation, the market economy, the market of consumer loans, information technology

Об авторе

Одесс Владимир Исаакович, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, Москва.

Модернизация и инновации

УДК 621.311
ГРНТИ 06.75.10

Проблемы функционирования и способы исполнения обязательств на оптовом рынке электроэнергетики

*С.И. Борталевич, д.э.н., доцент,
e-mail: energo-inst.safety@mail.ru*

*А.Н. Осеев,
e-mail: OseevAN@atomsbt.ru*

*В.Ю. Борталевич,
e-mail: Russ_science@mail.ru*

Аннотация

Вопрос своевременного исполнения сторонами гражданского оборота своих обязательств всегда носит актуальный характер, а в кризисный период экономики проблема своевременного исполнения обязательств встает наиболее остро. В статье осуществляется концептуализация и анализ способов исполнения обязательств участниками оптового рынка электрической энергии и мощности, рассматривается возможность использования неденежных способов расчетов. Статья посвящена описанию действующих норм правового регулирования оптового рынка электрической энергии и мощности, а также принятой системы договоров между субъектами оптового рынка электрической энергии; подробно описываются условия Договора о присоединении к торговой системе оптового рынка, регламентов оптового рынка и стандартных форм договоров купли-продажи электрической энергии и мощности, утвержденных Наблюдательным советом НП «Совет рынка»; проведен анализ установленного порядка исполнения обязательств участниками оптового рынка, приведены исключительные случаи, при которых возможно осуществление расчетов неденежным способом. В результате проведенного анализа сделан вывод, что исполнение обязательства участника оптового рынка по общему правилу должно производиться с помощью внесения денежных средств, вместе с тем, автор полагает, что законодательством предусмотрена возможность использования иных способов исполнения обязательств, при условии внесения соответствующих изменений и (или) дополнений в стандартную форму договора о присоединении к торговой системе оптового рынка и (или) приложения к нему.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда - проект № 16-02-00465 а.

Ключевые слова: *оптовый рынок, электроэнергетика, проблемы, обязательства, функционирование, законодательство*

Правовые основы функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности устанавливаются Федеральным законом от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также правилами оптового рынка, утвержденными Правительством Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, предусмотренных правилами оптового рынка.

На оптовом рынке действует организованная система договоров между субъектами оптового рынка, определяющая основные условия деятельности соответствующих субъектов на оптовом рынке, условия продажи электрической энергии и мощности, оказания

услуг. Перечень, система и порядок заключения обязательных для участников оптового рынка договоров определяются правилами оптового рынка.

В соответствии с п. 3 ст. 33 Федерального закона «Об электроэнергетике» Совет рынка уполномочен определять порядок ведения и вести реестр субъектов оптового рынка, принимать решения о присвоении или лишении статуса субъекта оптового рынка. НП Совет рынка разрабатывает формы договора о присоединении к торговой системе оптового рынка, регламентов оптового рынка, стандартных форм договоров, обеспечивающих осуществление торговли на оптовом рынке электрической энергией, мощностью, иными товарами, обращение которых осуществляет-

ся на оптовом рынке, а также оказание услуг, связанных с обращением указанных товаров на оптовом рынке. Совет рынка уполномочен устанавливать систему и порядок применения имущественных и иных санкций в отношении субъектов оптового рынка, в том числе исключение из их состава.

Основным документом, регламентирующим отношения участников оптового рынка электрической энергии и мощности, является договор о присоединении к системе оптового рынка (далее – Договор). При его исполнении стороны руководствуются законодательством Российской Федерации, Правилами оптового рынка, условиями Договора, регламентами оптового рынка, стандартными формами договоров купли-продажи электрической энергии и мощности, утвержденными Наблюдательным советом НП «Совет рынка» и являющимися приложениями к Договору.

Стоимость и объем электрической энергии и (или) мощности, купленных (проданных) участником оптового рынка за расчетный период, определяются с учетом обязательств (требований) данного участника по всем заключенным им на оптовом рынке договорам. В рамках регулируемого оптового рынка применяются двухставочные тарифы, которые включают в себя две ставки: за электроэнергию и за мощность [1].

В целях своевременного обеспечения требований поставщика по оплате электрической энергии и (или) мощности, поставленной покупателем, на оптовом рынке должна быть введена в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка система гарантий исполнения обязательств.

Большинством стандартных форм договоров, заключаемых для участия в отношениях по купле-продаже электрической энергии на оптовом рынке, предусмотрено, что расчеты по договору осуществляются денежными средствами, кроме случаев, предусмотренных Договором.

В соответствии с Разделом 2.2 Регламента финансовых расчетов на оптовом рынке электрической энергии (далее – Регламент финансовых расчетов), все денежные обязательства участника оптового рынка, ФСК, возникающие по каждому из договоров, подлежат исполнению путем оплаты денежными средствами с торгового счета и все права требования по договорам, имеющие денежное выражение, подлежат исполнению путем зачисления денежных средств на торговый счет, за

исключением случаев, предусмотренных Регламентом финансовых расчетов.

Регламент финансовых расчетов содержит несколько исключительных случаев, при которых возможно осуществление расчетов неденежным способом:

1. Для участников оптового рынка, **являющихся потребителями с низкой платежной дисциплиной**, предусмотрено право осуществлять расчеты по заключенным ими дополнительным соглашениям.

При этом в качестве подтверждения исполнения обязательств принимается, в том числе, акт приема-передачи векселей, подписанный поставщиком и покупателем и скрепленный печатями с обеих сторон (п. 3.4.3. Регламента финансовых расчетов).

Перечень таких участников определяется приложением № 6.2 к Регламенту регистрации регулируемых договоров купли-продажи электроэнергии и мощности (п. 6 Приложения № 3 к Приложению № 6.2 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка).

2. Для участников оптового рынка, **являющихся комитентом в договорах комиссии**, заключенных с ОАО «ЦФР» **возможна передача прав** по неисполненному (ненадлежащим образом исполненному) договору купли-продажи, заключенному ОАО «ЦФР» с участником оптового рынка – покупателем, **во исполнение названных договоров комиссии**.

Порядок уступки прав требования по таким договорам комиссии регламентирован Разделом 14 Регламента финансовых расчетов.

3. При **исполнении обязательств** участниками оптового рынка по оплате электрической энергии и мощности на ОРЭМ, а также обязательств по оплате неустойки, производимое участниками оптового рынка **во исполнение (на основании) судебного акта** о взыскании задолженности, может быть, кроме прочего подтверждено одним из следующих **неденежных способов**: актом приема-передачи ценных бумаг, надлежащим образом заверенной копии соглашения о прекращении обязательства между поставщиком и покупателем, надлежащим образом заверенной копии договора купли-продажи имущества, заключенного между поставщиком и покупателем и предусматривающего оплату поставщиком стоимости имущества путем зачета имеющихся у поставщика требований к данному должнику, документов, подтверждающих переход (утрату) поставщиком права требования погашения покупателем задолженности,

надлежащим образом заверенной копии договора уступки права требования (цессия) на погашение задолженности покупателя, заключенного между поставщиком и третьим лицом и документов, подтверждающих исполнение покупателем своих обязательств перед третьим лицом по оплате, уведомления покупателя о зачете встречных однородных требований к поставщику, с которым у покупателя заключены договоры купли-продажи электрической энергии и мощности на территориях субъектов Российской Федерации, не объединенных в ценовые зоны оптового рынка, содержащего указание на конкретные договоры, периоды и суммы обязательств покупателя, исполнение которых производится зачетом и иных документов предусмотренных законодательством (раздел 19 Регламента финансовых расчетов).

4. Для участника оптового рынка, в отношении которого было *возбуждено дело о банкротстве*, возможно исполнение обязательств путем списания денежных средств с торгового счета или *путем осуществления зачета встречных однородных требований, а также иными способами, предусмотренными разделом 21 Регламента финансовых расчетов*.

5. Для участников оптового рынка, *в отношении которых принято решение о лишении права участия в торговле* электрической энергией (мощностью) и (или) решение о лишении статуса субъекта оптового рынка Разделами 22 и 23 Регламента финансовых расчетов предусмотрена возможность заключения *договоров уступки прав требования*.

Кроме вышеуказанных исключений, *обязательства участника оптового рынка по оплате электрической энергии и (или) мощности*, услуг организаций коммерческой и технологической инфраструктуры, иные денежные обязательства участника оптового рынка, включая обязательства по оплате штрафов и неустойки, возникшие по договорам и соглашениям, заключенным в соответствии с Договором о присоединении к торговой системе оптового рынка, которые подлежат оплате через уполномоченную кредитную организацию, *могут быть исполнены третьим лицом, являющимся участником оптового рынка* (далее – участник-гарант), путем списания денежных средств с торгового счета, открытого в уполномоченной кредитной организации участником-гарантом. Исполнение обязательств по оплате участника оптового рынка третьим лицом производится в порядке, закрепленном разделом 25 Регламента финансовых расчетов.

В настоящее время участники оптового рынка электрической энергии и мощности, не

соответствующие ни одному из исключений, описанных в Регламенте финансовых расчетов, исполнение обязательств на оптовом рынке электрической энергии и мощности должны производить денежными средствами.

Необходимо отметить, что в период кризиса экономики в условиях нехватки оборота денежных средств, у добросовестных участников оптового рынка электрической энергии и мощности может возникнуть необходимость применения иных законных способов исполнения своих обязательств [7].

При этом применение неденежных способов расчетов возможно только в случае внесения соответствующих существенных изменений в Договор, Регламент финансовых расчетов и утвержденные стандартные формы договоров, что возможно при выполнении ряда правовых, корпоративных и иных организационных мероприятий и потребует от участника оптового рынка значительных временных затрат.

Так, условия Договора и (или) приложений к нему могут быть изменены в случае утверждения Наблюдательным советом НП «Совет рынка» или уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти изменений и (или) дополнений в стандартную форму Договора о присоединении к торговой системе оптового рынка и (или) приложения к нему.

Например, внесение таких изменений может быть инициировано, в том числе, членами НП «Совет рынка». Процедура осуществляется посредством направления письма на имя Председателя Правления НП «Совет рынка» или Председателя Наблюдательного совета НП «Совет рынка» с предложением о внесении изменений и (или) дополнений в стандартную форму Договора о присоединении к торговой системе оптового рынка и (или) приложения к нему (далее – предложение). К указанному письму должны быть приложены предложение и пояснительная записка, оформленные в соответствии с Порядком подготовки и согласования изменений Договора о присоединении к торговой системе оптового рынка и регламентов оптового рынка электроэнергетики, утвержденным решением Наблюдательного совета НП «Совет рынка» от 03.10.2008.

После проверки соблюдения процедуры внесения изменений и получения разъяснений и уточнений по направленному предложению, в течение 60 дней, решается вопрос о созыве внеочередного заседания Наблюдательного совета НП «Совет Рынка» и рассмотрении внесенных предложений, либо этот вопрос включается в повестку дня очередного заседания Наблюдательного совета.

Вопрос о внесении изменений принимает-

ся на заседании Наблюдательного совета НП «Совет рынка» большинством голосов, с учетом соблюдения процедур, предусмотренных Уставом Совета Рынка и Положением о Наблюдательном совете НП «Совет рынка» [2].

В случае если предложение затрагивает права и обязанности ОАО «ФСК ЕЭС» по Договору о присоединении к системе оптового рынка в части, касающейся оказания услуг по передаче электрической энергии по электрическим сетям, и (или) права и обязанности ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы», то Наблюдательный совет НП «Совет рынка» вправе принять решение по ним только после письменного согласования таких изменений с указанными организациями.

Таким образом, по общему правилу исполнение обязательства участника оптового рынка должно производиться денежными средствами, вместе с тем, законодательством предусмотрена возможность использования иных способов исполнения обязательств, при условии обоснования такой необходимости и принятия Наблюдательным советом НП «Совет рынка» либо уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти соответствующих изменений и (или) дополнений в стандартную форму Договора о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Литература

1. Борталевич С.И. Теория и практика тарифного регулирования в энергетике России и мировой опыт //С.И. Борталевич. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С. 188.

2. Борталевич С.И. Управление энергетической безопасностью региона //С.И. Борталевич. – Новосибирск: Наука, 2012. – С. 320.

3. Городов О.А. Договоры в сфере электроэнергетики: Научно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2007.

4. Постановление Правительства РФ от 12.07.1996 N 793 (ред. от 30.12.2003, с изм. от 19.06.2006) «О федеральном (общероссийском) оптовом рынке электрической энергии (мощности)» (вместе с «Основными принципами функционирования и развития федерального (общероссийского) оптового рынка электрической энергии (мощности)»).

5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 28.05.2015) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности».

6. Романова В.В., Ефимова А.А. Об особенностях правового регулирования отношений по поставке мощности на оптовом рынке электрической энергии и мощности //Юрист. - 2013. - № 21.

7. Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. - М.: Статут, 2006.

8. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об электроэнергетике».

9. Федеральный закон от 26.03.2003 N 36-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике».

Problems of functioning and ways of fulfillment of obligations on the wholesale electricity market

Bortalevich S.I., PhD (econ.), Associate Professor
e-mail: 454647489@mail.ru

Oseev A.N.
e-mail: OseevAN@atomsbt.ru

Bortalevich V.Y.
e-mail: vub2000@mail.ru

Abstract

The issue of timely execution by the parties of civil circulation of its obligations, always is relevant in the crisis period of the economy, the problem of timely fulfillment of obligations arises most acutely. In the article the conceptualization and analysis of methods of fulfillment of obligations by participants of the wholesale market of electric energy and power, is considering the possibility of using non-monetary methods of payment. The article describes the prevailing norms of the legal regulation of the wholesale market of electric energy and capacity and the accepted system of contracts between subjects of wholesale market of electric energy. The article describes in detail the terms of the Contract on joining to trading system of the wholesale market, the conditions of wholesale market regulations, standard forms of

contracts of purchase and sale of electric energy and capacity, approved by the Supervisory Board of NP «market Council». In the article the analysis of the established order of fulfilment of obligations by participants of the wholesale market, given the exceptional circumstances under which the settlement is not monetary. As a result of the conducted analysis it is concluded that the performance of the obligation of the participant of the wholesale market as a General rule must be made in cash, however, the author believes that the legislation provides for the possibility of using other means of compliance, provided the relevant amendments and (or) additions to the standard form of the Contract on joining to trading system of the wholesale market and (or) its Annexes.

Keywords: *wholesale market, electric power industry, problem, obligation, operation, legislation*

Об авторах

Борталевич Светлана Ивановна., д.э.н., доцент, в.н.с., Институт проблем рынка РАН, Москва.

Осеев Антон Николаевич, руководитель отдела правового обеспечения договорной работы на рынках электрической энергии АО «АтомЭнергоСбыт».

Борталевич Виталия Юрьевна, стажер АО «ГТ Энерго», Москва.

УДК 330.4, 378.2
ГРНТИ 06.77.61

Современные проблемы управления процессом формирования и возмещения кадров ИТ-отрасли и вузов

Е.В. Васильева, д.э.н., профессор

e-mail: evvasileva@fa.ru

Аннотация

Темпы развития информационных технологий (ИТ) и новые задачи продуктозамещения в сфере ИТ делают эту отрасль чувствительной к квалификации привлекаемых специалистов. Специфика деятельности предполагает наличие у специалистов определенных навыков, уровня квалификации. Профессиональная подготовленность ИТ-специалистов зависит от качества их обучения, а значит, от профессионализма и квалификации преподавательского состава вузов. Поэтому решение проблем формирования кадрового потенциала ИТ-отрасли неразрывно связано с задачами воспроизводства и развития кадрового потенциала систем профессиональной подготовки кадров.

Ключевые слова: подготовка кадров, профессиональное образование, квалификация, спрос рынка труда

В сентябре 2014 г. на Международном инвестиционном форуме в Сочи Министр связи и массовых коммуникаций России Никифоров Н. говорил о политике импортозамещения в сфере разработки программного обеспечения (ПО).

Цитата: «Для выпуска прорывных продуктов из разряда «базового ПО»: мобильная операционная система, СУБД, виртуализации, «все, что связано сегодня с облачными технологиями», «все программные продукты, в которых мы создаем документы и обмениваемся сообщениями, электронной почтой и др.» понадобится в России примерно 1 миллион программистов. Сегодня в России есть примерно 350000 программистов. Для сравнения - в США около 4 млн., в Индии около 3 млн., в Китае 2 млн. Поэтому уже сейчас на 35% увеличено количество бюджетных мест по ИТ-направлению в российских вузах. И этого недостаточно для решения поставленных новых задач [3]».

Проблема импортозамещения в сфере информационных технологий (ИТ) в настоящее время – одна из острых. Решить ее одновременно и быстро невозможно, поскольку это требует не только больших финансовых инвестиций, но и привлечение большого количества высококвалифицированных специалистов. Задача создания или расширения имеющегося отечественного программного обеспечения, способного заменить импортные аналоги – крайне трудоемкая и затратная по времени. Однако рассматривать ее важно не

только с точки зрения обеспечения безопасности стратегических объектов страны, но и для общего развития ИТ-сферы. Кроме того, в проблеме замещения имеющихся программных продуктов отечественными разработками не стоит забывать и о сервисах, уже сейчас широко представленных в зоне виртуального пространства России, RUNET, большей частью импортными программными приложениями. Здесь также необходима как финансовая поддержка отечественных стартапов, что в принципе в настоящее время осуществляется государством, так и меры по обучению, консультационной и юридической помощи молодым специалистам, выпускникам технических специальностей вузов, а, главное, по их мотивации к созданию технологических компаний, ведущих бизнес в Интернет.

Однако озвученные перспективы несут в себе и другие риски. Потребность в ИТ-кадрах в России уже несколько лет превышает возможности выпуска профильных образовательных учреждений. В докладе руководства МИНКОМСВЯЗИ озвучена проблема кадрового голода: 70% ИТ-бизнеса — это люди [2]. Система образования выпускает не тех специалистов, но даже их недостаточно: 150 тысяч вместо 350 тысяч, в которых нуждается российская экономика в ближайшие 5 лет. В Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года сказано, что до 2018 г. необходимы 350 тыс. ИТ-специалистов, из них – 125 тыс. должны быть

подготовлены в рамках выделения бюджетных мест в вузах [5]. Восполнение дефицита ИТ-кадров на сегодняшний день решается только за счет «перетягивая» и переподготовки специалистов из других отраслей, ранее не имевших отношения к конкретной рассматриваемой отрасли и не знающих ее специфики. А, следовательно, означает дополнительные затраты, которые в конечном итоге отразятся на цене ИТ-продуктов и ИТ-услуг. С другой стороны, увеличение числа ИТ-специалистов широкого профиля не приведет к уменьшению потребности в «узких» специалистах.

Специфика ИТ-отрасли предполагает некоторые определенные навыки и умения, необходимые ИТ-специалистам. Да, для быстрой подготовки программистов и кодировщиков можно привлечь в качестве преподавателей вуза бизнес-тренеров. Но, они, конечно, смогут обучить студентов специальным ИТ-навыкам, востребованным сейчас, но вряд ли обеспечат их фундаментальными знаниями, позволяющими создать потенциал специалиста и стартовые возможности для быстрого развития его профессиональных навыков в перспективе. Современная экономика и перспективы ее развития диктуют совершенно иные требования к специалисту будущего. Он должен не только владеть технологиями, но и обладать творческими способностями, воображением, интуицией, гибким и образным мышлением, уметь быстро ориентироваться в смене обстановки и легко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. На формирование кругозора, личности и характера мышления специалистов, тем более работающих в сфере высоких технологий и сложных задач, влияние может оказывать только высшее образование. Задачей университета было первоначально и сохраняется до сих пор – формирование интеллектуальной элиты, воспитанной на самостоятельности суждений и культуре кабинетной книжной работы исследователя.

Темпы развития ИТ-отрасли делают ее чувствительной к высокой квалификации привлекаемых специалистов. Динамика существующих изменений в обществе и в производственной деятельности обуславливают многообразие инфраструктурных преобразований современных предприятий [4]. Никакая сфера деятельности сегодня не меняется так динамично, как информационные технологии.

Развитие информационных технологий в мире на современном этапе обуславливается прогрессом в создании новых поколений электронных вычислительных машин, развитием технологий коммуникаций, совершенствованием технологий программирования и операционных систем. Среди факторов, способствующих развитию ИТ, наиболее значимыми являются использование новых способов производства микросхем и увеличение производительности процессоров. В развитии коммуникаций важную роль играет развитие волоконно-оптических каналов связи, совершенствование технологий высокоскоростной связи, создание глобальных телекоммуникационных центров, центров связи хранения информации и обработки данных. Прогресс в развитии операционных систем и программного обеспечения, по сути, основывается на развитии технологических платформ и составляющих информационной среды – технических средств и каналов связи [6]. Развитие кадрового потенциала ИТ должно осуществляться соответствующими темпами.

ИТ не просто поддерживают существующую бизнес-модель, а трансформируют ее для достижения организацией новых конкурентных преимуществ. На первый план выходят вопросы, в решении которых специалистам по ИТ необходимо принимать стратегические, направленные на будущее решения. Особенность ИТ-отрасли заключается в том, что ее продуктом являются результаты интеллектуальной деятельности. Основу ИТ-отрасли составляют ее ИТ-специалисты. Существуют несколько областей деятельности, связанных с поиском, обработкой, хранением, передачей информации, которые осуществляются не только в ИТ-отрасли, но и в других отраслях. 70% всех ИТ-специалистов России работают не в ИТ-компаниях, а на предприятиях других отраслей н/х. Профессии, связанные с ИТ, перестают быть чисто техническими, требуя от специалиста понимания механизма управления информацией, знаниями. Меняется роль директора по ИТ, от CIO к CDO (Chief of digital information), в основную задачу которого теперь входят оценка возможности трансформации бизнес-процессов и бизнес-моделей, поиск драйверов роста в условиях новой, цифровой, экономики.

Современное развитие технологий, усложнение производственных процессов изменяют

подход к пониманию задач формирования кадрового потенциала. Профессиональная подготовленность специалистов зависит от качества их подготовки, от профессионализма и квалификации преподавательского состава. А значит, решение проблем формирования кадрового потенциала предприятий отрасли неразрывно связано с задачами воспроизводства и развития кадрового потенциала систем профессиональной подготовки кадров. Развитие отрасли зависит от готовности выпускников вузов сразу после обучения решать производственные задачи без переподготовки. Для этого образовательная система должна обладать высоким уровнем кадрового потенциала.

Высокие требования к кадровому составу, снизившиеся уровень и объемы подготовки новых специалистов, отсутствие системы распределения выпускников профессиональных учебных заведений стали главными причинами дефицита профессиональных работников всех уровней в любой отрасли, а особенно грамотных руководителей и управляющих проектами. После нескольких лет бездействия и внимания со стороны государства многие отрасли, став национальным приоритетом, пришли к проблеме потери за годы реформ поколения профессионалов.

В качестве основной проблемы подготовки специалистов выделяют **несоответствие образовательных ИТ-программ запросам работодателей**. Россия обладает третьим по величине кадровым резервом, потенциально применимым в области ИТ, однако только 15% выпускников ВУЗов, которым не требуется дополнительная подготовка. В настоящее время имеется несогласованность между ФГОС'ами, профстандартами в области ИТ, классификаторами job-сайтов и штатными расписаниями предприятий и учреждений. Необходимо выработать классификацию ИТ-специалистов и тем самым ответить на вопрос: а кого вообще считать ИТ-специалистом?

Для ИТ-отрасли особо остро стоит вопрос узкой специализации кадров, для чего необходима гибкая система их подготовки по востребованным ИТ-направлениям, в настоящее время это JAVA-программисты, 1С-программисты. Для таких технологичных отраслей, как ИТ, база практики требует значительных капиталовложений, которые профес-

сиональные учебные заведения обеспечить собственными силами не в состоянии. Отлаженный в СССР механизм взаимодействия предприятий и учебных заведений выражался в проверке соответствия учебных программ реальным потребностям производства, выпуске актуальных с точки зрения отраслевой технологии учебно-методических пособий. Сегодня академическое сообщество акцентирует внимание бизнеса на необходимость возобновления системы социального партнерства профессионального образования с работодателями. Однако реальных форм сотрудничества, выгодных для всех сторон, пока не найдено. Существующие же изменения в организации и государственной поддержке образования в перспективе определяют только сокращение выпускаемых специалистов.

Для обеспечения непрерывной профессиональной подготовки в течение всей жизни должно соблюдаться соответствие получаемого образования запросам рынка труда и современным технологиям. Это требует перестройки всего образовательного процесса, в условиях постоянного взаимодействия с работодателями, заставляя делать его более гибким и управляемым в условиях постоянного взаимодействия с предприятиями-работодателями.

Важным вопросом подготовки востребованных на рынке труда специалистов является: кто будет непосредственно выходить в аудиторию? Главной задачей вуза является сохранение высокой компетентности, квалификации и профессионализма преподавателей. 14% численности ППС составляет сотрудники старше 70 лет (причем к этой возрастной категории относится 1/3 докторов наук). В развитие отрасли в равной степени вносят вклад работники предприятий отрасли и профессорско-преподавательский состав вузов. От качества подготовки специалистов, от их готовности сразу после окончания обучения без дополнительной переподготовки решать производственные задачи зависит успех предприятия отрасли. Для этого вуз должен обладать высоким уровнем интеллектуального потенциала преподавательского состава. Нельзя забывать, что вуз готовит также кадры для себя. Двойственный характер в поведении вуза на рынке труда должен отражаться на составляющих подготовки, а именно в компетенциях, как в производствен-

ной, так и научно-образовательной деятельности. Важно учитывать соблюдение равновесия между потребностями в кадрах и возможностями систем профессионального образования. Понимать, что образовательный процесс, прежде всего, должен быть обеспечен качественным профессорско-преподавательским составом, потенциал которого необходимо своевременно восполнять и поддерживать на должном качественном и количественном уровне. Рассмотрение воспроизводства кадрового потенциала как системы трех взаимосвязанных элементов – тех, кто работает в отрасли, и тех, кто учит профессии, а также тех, кто обучается профессии в данный момент, являясь трудовым резервом отрасли – обуславливает применение системных подходов к управлению. С точки зрения системы воспроизводства кадрового потенциала ИТ-отрасли важно установить и провести анализ взаимодействия элементов производственных процессов организации ИТ-отрасли, вузов и вакансий рынка труда, не требующих ИТ-компетенций, подробно исследовать процесс восполнения кадрового потенциала каждого из объектов и определить направления структурной оптимизации с помощью применения методов моделирования [1]. Равновесие между возможностями системы вузовского образования и потребностями бизнеса требует всестороннего изучения и применения системных подходов к управлению, в том числе методов прогнозирования спроса на квалификацию и оценки динамики данной проблемы в различных моделируемых ситуациях развития.

Также остро стоит проблема разнонаправленности интересов государства, работодателей и абитуриентов. Последствия демографического кризиса 90-х годов и стремление молодежи получить высшее образование, как правило, не инженерное, сокращение учреждений среднего профессионального образования не позволяют сгладить дисбаланс спроса и предложения рабочей силы в любой производственной отрасли. В последние годы образование не было нацелено на потребности рынка труда, решая задачу удовлетворения желаний родителей и абитуриентов. При этом многие выпускники вузов, по некоторым данным эта цифра доходит до 70%, получив образование, работают не по специальности.

Воспроизводство кадрового потенциала – сложный, непрерывный и многоступенчатый процесс. Задачу обеспечения потребности отрасли в дополнительных кадрах надо решать не бездумно, а сохраняя высокий квалификационный состав кадров вуза, развивая его потенциал. Тогда и ИТ-отрасль получит ИТ-специалистов с достаточным потенциалом, позволяющим изменить или совершенствовать свои навыки, если изменится технология, станет востребован новый язык программирования или появится новая платформа.

Литература

1. Васильева Е.В. Динамическая модель прогнозирования спроса на квалификацию //Вестник Университета (ГУУ). - 2014. - № 4. - С. 218-222.
2. Доклад Н. Никифорова по стратегии развития ИТ-отрасли на заседании Правительства РФ от 28 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=85357>
3. Из выступления Н. Никифорова на Международном инвестиционном форуме в Сочи. [Электронный ресурс]. - 2014. - URL: <http://www.comnews.ru/node/87558>.
4. Ростовцев А.И., Чернявский С.В. Перспективы совершенствования инфраструктуры газовой отрасли за счет развития MES-систем //Вестник Университета (ГУУ). - 2015. - № 12. - С. 29-32.
5. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - 2013. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/?frame=1, свободный.
6. Чернявский С.В., Ростовцев А.И. Совершенствование подходов к развитию информационных технологий в газовой промышленности //Материалы международной научно-практической конференции «Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС», 25-26 июня 2015 г., - М.: ЦЭМИ РАН, 2015.

Modern problems of management of process of formation and compensation of personnel the IT industry and universities

Elena V. Vasileva, Dr. of Sci (Econ.), Professor
e-mail: *evvasileva@fa.ru*

Abstract

The pace of development of information technologies (it) and new challenges of product summary in the it sector make this industry susceptible to attract qualified professionals. The activity involves the presence of a professional certain skills and qualifications. Professional competence of IT-specialists depending on the quality of their teaching, and hence the professionalism and skills of academic staff. Therefore, the decision of problems of formation of personnel potential of the IT industry is inseparably connected with the tasks of reproduction and development of personnel potential of the systems of vocational training.

Keywords: *training, professional education, qualifications, Labor Demand*

Об авторе

Васильева Елена Викторовна, д.э.н., профессор кафедры «Бизнес-информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва.

УДК 338.45
ГРНТИ 06.71.07

Импортозамещение в сфере лесопромышленного комплекса путем реструктуризации деятельности моногородов

Г.Ю. Гриб
e-mail: BFF231@ya.ru

Аннотация

В данной статье речь пойдет об импортозамещении в сфере лесопромышленного комплекса за счет развития предприятий малого и среднего бизнеса в градообразующих предприятиях. Поддержка и развития малого и среднего бизнеса в России путем создания производственных ниш в сфере ЛПК и присоединения к крупным предприятиям. Создание особых структур поддержки малого предпринимательства: технопарки, бизнес-инкубаторы и т.д., которые будут способствовать развитию отечественного производства готовой продукции из древесины для импортозамещения иностранных товаров. Используя статистические данные и эмпирические методы исследования, сделан анализ развития отраслей ЛПК в России, изучены основные проблемы интеграции МСП с крупным производством в моногородах. Сделан вывод об эффективности синергии малых и средних предприятий с крупным производством, выделены основные типы связей между моногородами и МСП, также автором предложен список ниш для малых и средних предприятий. Выявлено, что при отсутствии создания достойного импортозамещения иностранным товарам, ЛПК России утратит свои позиции на международном рынке, тем более на фоне повышенных рыночных и геополитических рисков. В случае, если российская экономика будет специализироваться на экспорте сырья за границу, и не будет развиваться отечественное производство, возникнет ряд проблем, которые окажут влияние на разные сферы агропромышленного комплекса, в том числе ЛПК. Необходимо создание, развитие и финансирование таких ниш, как строительство лесных дорог, лесовосстановление, лесопиление и др. в секторе МСП, что положительно скажется на всей национальной экономике. Рассмотренные в статье механизмы импортозамещения следует применять в ЛПК путем привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства, которые и смогут создать достойное импортозамещение и обеспечить рост российской экономики.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, малое и среднее предпринимательство, моногорода, импортозамещение

Малое и среднее предпринимательство в России всегда имело ряд проблем, преодолеть которые совсем не просто или практически невозможно. В связи с текущим кризисом 2014-2015 годов решение задач еще более усложнилось: общая нестабильная экономическая ситуация, инфляция национальной валюты и колебания курса рубля, сокращение рынка сбыта продукции и ограничение доступа к иностранному капиталу [2]. Эти проблемы добавились уже к существующим внешним и внутренним барьерам для малого и среднего бизнеса в России как несовершенная нормативно-правовая база, высокий уровень налогов, ограниченный доступ к ресурсам, плохая юридическая подготовка предпринимателей, высокая зависимость от органов местной власти, высокая стоимость аренды, несовершенная конкуренция (преобладание монополий). Это только малый перечень преград, преодолеть которые малый и средний бизнес не сможет самостоятельно, так как он

нуждается в острой поддержке со стороны кредитных институтов и государственных органов [7].

Следует отметить, что в тяжелых санкционных кризисных условиях малое предпринимательство сможет обеспечить здоровый рост экономики путем создания конкуренции, что будет мотивировать производителей предлагать рынку более качественные товары и услуги.

Роль малого и среднего предпринимательства (МСП) нельзя недооценивать. Поддерживая и финансируя сферу МСП, можно добиться быстрых и качественных результатов, способствующих общему росту национальной экономики [8].

Перед государственными и кредитными институтами стоит первоочередная задача сделать сферу лесопромышленного комплекса конкурентоспособной и полностью адаптивной к импортозамещению на российском рынке.

Благодаря огромной территории нашего государства, в нашем распоряжении находятся богатые залежи природных ресурсов. Рассматривая мировую экономику с точки зрения международного разделения труда, можно сказать, что Россия является экспортером сырьевых материалов, и отличается низким качеством готовой продукции (за редким исключением некоторых отраслей как оборонно-промышленный комплекс, авиакосмическая промышленность, судостроение и т.д.) на мировом рынке. Учитывая текущую экономическую ситуацию необходимо провести реструктуризацию и реализовать потенциал наших моногородов, которые при должной поддержке могут производить конкурентоспособную готовую или частично готовую продукцию для национального рынка.

Моногорода являются важными субъектами нашей экономики. Хочется отметить и градообразующие предприятия, которые работают в сфере малого и среднего бизнеса. Как показывает практика и статистические данные, существует ряд определенных характеристик, присущих моногородам для их успешного экономического роста. Эти показатели весьма существенны: правильно выбранная рыночная ниша, своевременная модернизация оборудования, наличие офшорных зон, контракты со значимыми клиентами,

Рис. 1. Виды связей между моногородами и МСП

широкий ассортимент товара, логистика и т.д. Однако все эти характеристики не приведут к существенному прогрессу МСП, если они не будут соединяться с крупными предприятиями и холдингами. Под общей эгидой субъекты МСП получают ряд существенных преимуществ, начиная от расширения рынка сбыта и заканчивая кредитованием со стороны холдинга, не говоря уже о правовой защи-

щенности. Такое взаимовыгодное партнёрство между МСП и градообразующими предприятиями повлечет за собой положительные эффекты, такие как сокращение трансформационных издержек, путем уменьшения транспортных издержек из-за близости партнеров и заказчиков, снижение транзакционных издержек в ходе тесного взаимодействия. Особенно важен социальный аспект, поскольку он влечет за собой основной синергический эффект. Этот эффект достигается путем осуществления различных связей:

- коммерческие (малые и средние предприятия играют роль дистрибьюторов, поставщиков сырья или деталей для моногородов);
- трудовые (работники малого бизнеса могут заполнять рабочие места в моногороде в случае нехватки персонала);
- технологические (выполнения малым предприятием операционных задач, предоставление услуг аутсорсинга);
- имущественные;
- финансовые.

Рассмотрим роль МСП на примере лесопромышленного комплекса. Экспорт древесины является значительной частью общего экспорта сырья, но в подавляющем большинстве этим занимаются крупные предприятия, имея большой денежный оборот.

Малые, средние и крупные предприятия смогут эффективно функционировать только в условиях кооперации, интеграции и координации друг с другом [4]. Стоит отметить, что сегодня не существует четкой дифференциации между малыми, средними и крупными предприятиями. Основные три критерия, по которым определяют размер предприятия, являются: количество занятых работников, балансовая стоимость активов и объем продаж.

Но важно понимать, что малый бизнес в сфере лесопромышленного комплекса (ЛПК) - это не уменьшенная копия больших предприятий. Им свойственно высокая степень риска и постоянная сложная адаптация к новым, в том числе кризисным условиям, по сравнению с крупными предприятиями. У крупных предприятий намного дольше срок окупаемости проекта, примерно около 3-5 лет, они не так сильно реагируют на изменения внешней среды, и им следует проводить реструктуризацию своей деятельности, привлекая малые и средние предприятия данной отрасли [6].

По данным на 2012 год приблизительный объем добываемого леса оценивался в 16 миллионов кубических метров древесины. Здесь мы можем наблюдать значительное недовыполнение плана по заготовке древесины. Поэтому для улучшения работы ЛПК в сфере моногородов в интеграции с частным бизнесом, нужно поставить следующие цели: *систематизировать и улучшить среду для малого предпринимательства, регулировать внутреннюю среду при помощи целевой ресурсной поддержки.*

На данный момент существует две основные проблемы, препятствующие достижению данной цели:

1. Направление развития социально-экономических программ региона

Социальные программы по развитию какой-либо отрасли имеют очень расплывчатые цели, что связано с многосоставным и многокомплексным характером данных программ. В них не наблюдается четкого, полного изложения развития той или иной отрасли, в результате чего происходит «распыление» финансовых и других ресурсов, что в свою очередь не дает желаемого результата. Поэтому наблюдается сложность при принятии оптимального решения для распределения ограниченных ресурсов, планирования социальной программы и ее дальнейшей оценки.

2. Качество информации

Суть данной проблемы заключается не только в количестве, но и в качестве предоставляемой информации, которая необходима для реализации программы. Необходима разработка специальной методики (при этом у каждой сырьевой отрасли она должна быть своя) и наиболее эффективного подхода к ее оценке. Все эти составляющие будут иметь основное влияние на составление и реализацию будущих программ.

В настоящее время следует оперативно принимать меры по их устранению этих проблем и путем разработки плана выхода из сложившейся ситуации. Именно тогда можно будет наблюдать положительную динамику развития лесопромышленного комплекса.

Малые предприятия должны объединяться с крупными компаниями и выступать как единое целое, т.к. в этом случае у малого бизнеса появится шанс на выживание и дальнейшее развитие [5].

Учитывая масштабность лесозаготовок в нашей стране, можно выделить специфические ниши для малого бизнеса, такие как переработка производственных отходов (коры, опилок и т.д.), фабрики по изготовлению из-

делий из древесины при ЛПК, дизайнерские мебельные магазины. Можно применять договор франчайзинга, по которому крупные предприятия будут давать франшизу на реализацию своих ресурсов малым компаниям, которые будут выступать под известным брендом. В таком случае будет реализовываться должная загрузка производственных мощностей, эффективная деятельность в сфере ЛПК и полноценное импортозамещение иностранных товаров из древесины.

Основываясь на законодательных ограничениях по численности работников и обороту денежных средств в малом бизнесе, необходимо составить четкую дифференциацию тех видов деятельности, которыми может заниматься МСП. Ниже автор предлагает перечень ниш, в которых может функционировать малое предпринимательство при поддержке моногородов [1].

Также одним из более эффективных механизмов развития МСП в сфере лесопромышленной деятельности может быть создание особых структур поддержки малого предпринимательства: технопарки, бизнес-инкубаторы, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры и иные организации.

С точки зрения производства градообразующие предприятия весьма эффективны, однако стоит отметить высокий уровень социальных издержек этих предприятий. По мнению автора, их можно постараться покрыть за счёт внутреннего производства моногорода с привлечением ресурсов малых и средних предприятий, работающих в предложенных сферах, что будет намного эффективнее и полезнее для национальной экономики, чем «бездумный» вывоз российских ресурсов за границу. В этом случае моногорода можно будет рассматривать не только как хорошую площадку для добычи ресурсов, но и как оптимальную среду для ведения малого и среднего предпринимательства, которая, в свою очередь, будет тесно связана с переработкой ресурсов и изготовлением готовой продукции и в дальнейшем обеспечит достойное импортозамещение.

2014-2015 годы являлись тяжелым испытанием для российской экономики, в первую очередь из-за острой политической ситуации на мировой арене. Прекратилась торговля со многими развитыми странами, а нестабильность

курса национальной валюты способствовала ожесточению конкуренции на рынке [6].

Однако появились определенные перспективы развития, о чем говорят статистические данные.

В первую очередь из-за понижения курса рубля, снизились цены на российскую лесопромышленную продукцию. Это повлияло на рост импорта наших лесозаготовок, привед-

ший к увеличению рентабельности лесопромышленного комплекса. Доля ЛПК в ВВП нашей страны выросла на 1,6%, а по отдельным отраслям наблюдается рост 35%. Говоря об инвестициях, нельзя дать однозначную оценку. Увеличился рост инвестиций в производство фанеры, древесностружечных (350%) и древесноволокнистых (55%) плит.

Рис. 2. Ниши для малого и среднего предпринимательства в моногородах ЛПК

Если анализировать статистику по отраслям ЛПК, то в целом наблюдается положительная динамика. На фоне кризиса показатели темпа роста не велики, но устойчивы. В 2014 году был ликвидирован статистический провал 1990-ых годов, показатели данного года сравнивались с показателями 1992 года. Некоторые эксперты считают, что это связано с членством России в ВТО. Тем не менее, основным покупателем круглого леса является Китай, который торговал с нами и до вступления в данную организацию. Экспорт «круглого» леса увеличился на

17%, общий объем экспорта более чем на 6%. Это связано с ужесточением в КНР законодательства по вырубке леса, т.к. данной стране это может нанести серьезный экологический урон, вследствие чего правительство запретило лесозаготовки. Китай покупал и продолжает покупать у нас древесину, спрос на которую является стабильным.

Ниже приведены статистические данные по динамике показателей за последние годы (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика ЛПК за 2014 год [2]

Лесозаготовки	+ 7 %
Экспорт леса кругляка	+ 17%
Лесопильное производство	+ 2%
Общий объем экспорта леса в КНР	41%
Экспорт в Туркменистан	+ 21%

Из данной таблицы можно сделать вывод, что влияние кризиса не сильно повлияло на экспорт лесных ресурсов, так как экспорт все-таки имеет положительную динамику. Наш лес покупают, и это плюс для национальной экономики. Но ведь возможно направить потенциал наших природных богатств на внутреннего потребителя! У нас есть хорошая возможность наладить свое национальное производство при должной реструктуризации ЛПК.

Возможен и другой, негативный вариант развития моногородов лесопромышленного комплекса. Решение текущих проблем будет временно приостановлено, создавая видимость решения этих проблем, которые обострились как раз в условиях кризиса. Дефицит инвестиций будет способствовать медленно выбыванию уже существующих производственных мощностей и их полный физический износ, исключая применения современных технологий при переработке леса. При таком раскладе российские лесопромышленные компании с течением времени утратят свои позиции на международном рынке, а российский спрос на целлюлозно-бумажную продукцию будет обеспечиваться импортом. Остатки лесозаготовок еще с советских времен будут пользоваться для поддержания экспорта, но только в сфере необработанной древесины.

Этот вариант развития событий является неприемлемым с точки зрения обеспечения импортозамещения в лесоперерабатывающей сфере. Поэтому, если мы все-таки хотим найти эффективный способ импортозамещения, стоит уже сейчас реализовывать план интеграции и кооперирования малого и среднего бизнеса с крупными промышленными предприятиями, при этом привлекая инвестиции, используя государственный контроль над малым и средним бизнесом, и, в первую очередь, создавая благоприятную среду для его развития и поддержки.

Литература

1. Белинская Е., Кашлина В., Лизунова Т. МСП в моногородах: рост среди падений // Сборник статей по итогам научно-практической конференции «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика». - М.: ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2014. - С. 72-86.
2. Обращение Председателя Правления МСП Банка Сергея Крюкова // ВЭБ МСП Банк «Инвестируем в дело» // Годовой отчет за 2014 год.
3. Полежаев А.Л. Управление развитием малых лесопромышленных предприятий (на примере Архангельской области) // Автореферат. - М.: ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт», 2014.
4. Романова Ю.А. Потребительская кооперация. Учебное пособие. - М.: Изд. - Торг. Корпорация «Дашков и К^о», 2007.
5. Романова Ю.А. Организационно-экономические основы развития кооперации на региональном уровне. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Российский университет кооперации. Москва, 2008.
6. Ряховский П.И. Исследование направлений развития малого и среднего предпринимательства моногорода // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 17 июня 2011 года «Особенности развития малых городов России: опыт проблемы, перспективы». - Данков: ИЭАУ, 2011. - С. 72-87.
7. Страхование внешнеэкономической деятельности: Учебное пособие для бакалавров / С.Л. Блау, Ю.А. Романова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014. - 176 с.
8. Угрюмова Ю.А. Место и роль кооперации в продовольственном обеспечении России // Теоретический и научно-практический журнал «Достижения науки и техники АПК». - 2002. - № 6. - С. 59-61.
9. Угрюмова Ю.А. Продовольственная безопасность России и необходимость сельскохозяйственной кооперации в ее обеспечении. // Аграрная Россия. Научно-производственный журнал. М.: - «Фолиум». - 2003. - № 2, - 10-14.

Import substitution in the sphere of timber industry complex by restriction activities of Mono-cities

G.Yu. Grib

e-mail: *BFF231@ya.ru*

Abstract

In this article we will focus on import substitution in the timber industry through the development of small and medium-sized businesses in the Mono-cities. Support and development of small and medium-sized businesses in Russia by creating range of production in the sphere of timber industry and joining the large enterprises. Creating special structures to support small businesses: industrial parks, business incubators, etc., which will contribute to the development of domestic production of finished wood products for import substitution. Using statistics and empirical research methods, made an analysis of the development of timber industry in Russia, studied the main problems of the integration of SMEs with large-scale production in Mono-cities. The conclusion of the effectiveness of the synergy of small and medium-sized enterprises with large-scale production, the main types of relations between the Mono-cities and SMEs, also the author proposed a list of niches for small and medium-sized enterprises. It was revealed that in the absence of the creation of decent import foreign goods, Russian timber industry will lose its position in the international market, especially against the background of high market and geopolitical risks. In the event that the Russian economy will specialize in the export of raw materials abroad, and will not develop domestic production, there will be a number of issues that will influence on different areas of agriculture, including the timber industry. It is necessary to the creation, development and funding of such niches as the construction of forest roads and reforestation, lumbering et al. in the SME sector, which has a positive impact on the entire national economy. The mechanisms, which analyzed in the article, should be applied in PBL by attracting small and medium-sized enterprises, which can create decent import substitution and to ensure the growth of the Russian economy.

Keywords: timber industry, mono-cities, small and medium enterprises, import substitution

Об авторе

Гриб Глеб Юрьевич, студент 4 курса факультета «Международные экономические отношения» ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» («Финансовый университет»), Москва.

ФИНАСЫ И КРЕДИТ

УДК 338.012; 336.6.
ГРНТИ 06.71.02

Проблемы сбалансированности российской экономики в историческом аспекте

С.Н. Сайфиева, доцент, к.э.н.
e-mail: sajfieva@ipr-ras.ru

Аннотация

Предметом исследования выступает взаимодействие реального и финансового секторов российской экономики. **Цель работы** – выявить основные причины существующего дисбаланса в историческом аспекте. При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использование метода системного и финансового анализа. В работе проанализированы основные макроэкономические показатели российской промышленности и финансового сектора в динамике, обозначены особенности их взаимодействия в современные экономические условия. Особое внимание автор уделяет сопоставлению значений экономической категории «народнохозяйственная сбалансированность» в советский период и современной «сбалансированности» экономики. Результатом несбалансированного развития стал разрыв взаимодействия реального и финансового секторов экономики, деградация производства и гипертрофированная финансовая сфера. В работе обоснованы и сформулированы причины дисбаланса. На основе анализа финансовой и денежно-кредитной политики разработаны предложения по возрождению реального сектора и повышению сбалансированности российской экономики. Сформулированные в статье предложения могут быть использованы для разработки антикризисной программы правительства РФ.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, реальный сектор экономики, финансовый сектор, сбалансированность, финансовая и денежно-кредитная политика

Вследствие дерегулирования экономических процессов в настоящее время в российской экономике образовались два основных сектора: преобладающий финансовый со спекулятивной составляющей и второстепенный реальный (производственный). Еще В.В. Новожиллов отмечал, что «проблема правильного «создания денег», такого, при котором «мир денежных отношений» был бы точным отражением «мира товаров», является труднейшей экономической задачей» [13, с. 23]. Низкая эффективность финансовой и денежно-кредитной политики, направленной на борьбу с инфляцией путём ограничения денежного предложения реальной экономике и стерилизации денежной массы усугубила ситуацию. Ее результатом стал разрыв взаимодействия реального и финансового секторов экономики, деградация производства и гипертрофированное развитие финансовой сферы.

Обратимся к официальной статистике. ВВП в 2015 г. в постоянных ценах 2011 г. составил 96,3 % к уровню 2014 года. При сокращении промышленного производства в

2015 г. по сравнению с 2014 г. на 3,4 %, сальдированный финансовый результат экономики в целом за январь-ноябрь 2015 г. вырос (+8336,7 млрд. руб.), что составило 148,6% к аналогичному уровню 2014 года. Этот факт свидетельствует о том, что рост прибыли в российской экономике произошел из-за роста цен. Для справки: индекс потребительских цен – 115,5% к 2014 году, индекс цен производителей – 112,4% к 2014 году. Инвестиции в основной капитал составили 91,6% к 2014 г.; рентабельность активов экономики в 2012 г. составила 6,1%, в 2013 г. – 4,5%, рентабельность выпускаемой продукции, соответственно: 8,6% и 7,0% при высоких ставках кредитования [6]. Степень износа основных фондов по экономике в целом в 2014 г. составила 49,0%, в добывающем секторе – 54,0%, в обрабатывающем – 47,1%, в производстве электроэнергии, газа и воды 47,8%. В российской экономике неуклонно падает производительность труда: 2011 г. – 103,8; 2012 г. – 103,0; 2013 г. – 101,9; в том числе в секторе добычи, соответственно, 102,7; 100,0; 96,9; в обраба-

тывающем секторе: 105,6; 103,1, 105,5; в секторе производства и распределения энергии: 99,8; 100,8; 99,2.

Проводимая в течение нескольких последних лет жесткая кредитно-денежная политика, направленная на сдерживание инфляции, которая, по замыслу правительства, должна вызвать снижение кредитных ставок и способствовать повышению инвестиционной привлекательности российской экономики, полностью себя дискредитировала. Приведенные выше макроэкономические показатели убедительно доказывают этот факт. В ряде работ показано, что стерилизация денежной массы ведет к сокращению производства и падению его эффективности, снижению доходов бюджета и уровня жизни населения [21, 22]. Напомним, что экономический рост в 2000-х годах стартовал на фоне инфляции, превышающей 20%, причем, весь период роста, вплоть до 2008 г., инфляция хоть и снижалась, но оставалась на довольно высоком уровне [25, с. 12].

В советский период развития экономики одним из ключевых понятий в науке являлось «народнохозяйственная сбалансированность». По В.Д. Белкину, сбалансированность – это не только обеспечение материальных пропорций в плане, необходимо «соответствие между доходами населения и объемами товаров и услуг, доходами государственного бюджета и их материальным покрытием, доходами предприятий и колхозов и их материальным покрытием» [2, с. 334]. «Финансово-стоимостная сбалансированность означает, что в плане необходимо предусмотреть соответствие каждой из составных частей общественного продукта и национального дохода по стоимости и в натуральном выражении: соответствие денежных доходов населения и объема приобретаемых на них товаров и услуг, соответствие денежных доходов государства, предприятий и колхозов материальным ресурсам, предназначенным на накопление и другие, государственные и общественные нужды, обеспечение экспортом валютных ресурсов для покрытия импорта. Только в этом случае может быть обеспечено нормальное воспроизводство – реализация общественного продукта и национального дохода» [2, с. 340]. По мнению В.Д. Белкина и В.В. Ивантера, товарно-денежная сбалансированность является «определяющим аспектом» общей сбалансированности народного хозяйства, это «соот-

ветствие между платежеспособным спросом населения, предприятий, организаций, колхозов, с одной стороны, и массой товаров и услуг для их покрытия, с другой» [3, с. 3]. Говтвань О.Д., Ивантер В.В., Лейбкинд Ю.Р. и Перламутров В.Л. понимали под народнохозяйственной сбалансированностью «несколько «слоев» отношений: материально-вещественные – между производством и его материальным обеспечением, между выпуском продукции и ее использованием, накоплением и капитальными вложениями, капитальными вложениями и основными фондами, основными фондами, текущими затратами материальных ресурсов и живым трудом; а также финансово-стоимостные. ... Финансово-стоимостная сбалансированность народнохозяйственного комплекса выступает в двух аспектах. Первый состоит в том, что объем платежных средств комплекса должен соответствовать материальным потокам внутри комплекса и в сам комплекс – из других отраслей народного хозяйства. Второй аспект – сбалансированность расходов финансовых ресурсов отраслями комплекса и их поступлений в комплекс. Оба аспекта взаимосвязаны» [5, с. 4-5]. По мнению В.С. Панфилова, «принципиальный момент взаимоувязки материального и финансово-стоимостного аспектов – определение качественного и количественного влияния изменений в материальной структуре и эффективности производства на финансово-стоимостные пропорции» [16, с. 140].

Итак, в советский период стремились к обеспечению материально-финансовой сбалансированности народного хозяйства. Национальная статистика строилась на Балансовом методе, который справедливо критиковал В.В. Леонтьев, поскольку он «не содержит сведений о том, какая информация и какие расчеты могут быть использованы для одновременной увязки многих тысяч различных товаров и услуг, включенных в обширный план народного хозяйства» [8, с. 375-376]. Леонтьев отмечал, что русские могут научиться планированию, но заимствуют у Запада, точнее, у Соединенных Штатов, научную базу разработанный им новой методики «затраты-выпуск», которая требует «исчерпывающего статистического отражения структурных взаимосвязей, определяющих потоки товаров и услуг между всеми секторами, и решения больших

систем математических уравнений, составленных из сотен тысяч цифр, содержащихся в стандартной таблице «затраты-выпуск». Русские надеются, что этот метод будет особенно полезен им при решении крупномасштабных задач планирования» [8, с. 381].

В странах ЕС таблицы «затраты-выпуск» – обязательный элемент статистической базы: таблицы ресурсов и использования товаров и услуг разрабатываются ежегодно, симметричные таблицы – один раз в пять лет. Номенклатура товаров и услуг гармонизирована по странам и с 2008 г. включает 64 вида. Таблицы «затраты-выпуск» для США по 65 видам продуктов и услуг за 1998-2009 гг. размещены на сайте Бюро экономического анализа [18]. Таблицы «затраты-выпуск» разрабатывают в Японии, Китае, Канаде и др. странах. Например, Л.В. Мельникова указывает на распространенность метода «затраты-выпуск» в статистической практике стран мира, усилиях международных организаций по достижению сопоставимости таблиц и гармонизации международных статистических данных [8, с. 27-33].

Российские таблицы «затраты - выпуск» были изданы с 1995 по 2003 гг. включительно. Система таблиц «затраты-выпуск», являясь неотъемлемой частью Системы национальных счетов (СНС), представляют собой совокупность взаимосвязанных экономических показателей, характеризующих процесс производства и использования товаров и услуг, распределение доходов в разрезе отраслей, продуктов и услуг. Не вызывает сомнения тот факт, что «ни экономическая теория, ни практика экономического моделирования не предложили пока более надежных приемов описания межотраслевых связей» [24, с. 8], чем система таблиц «затраты-выпуск». Раньше было принято официальное решение о разработке базовых таблиц за 2011 г. Методологические принципы их составления, информационное обеспечение, программа работ по проведению выборочного федерального статистического наблюдения были размещены в рубрике «Разработка базовых таблиц «Затраты - выпуск» на 2011 г.» на официальном сайте Росстата. В настоящее время информации нет вообще, как нет названия сборника в плане публикаций. В статистическом сборнике «Национальные счета в 2002-2009 годах», впервые была выполнена *детализированная* разработка валовой добавленной стоимости, но для каче-

ственной аналитической работы в разрезе основных видов экономической деятельности и отраслей промышленности необходима Таблица ресурсов товаров и услуг в экономике России. Пока не будет качественной отраслевой статистики, невозможно адекватно оценить существующие и предлагаемые правительством нововведения в экономической политике.

В настоящее время экономическая категория «сбалансированность» понимается иначе. Сейчас основной целью экономической политики является «макроэкономическая стабильность, которая предполагает сбалансированный государственный бюджет и очень низкую инфляцию. ... Удивительным образом логика жесткого давления на хозяйство страны с целью достижения равновесия сочетается с предельно либеральной политикой в области движения капитала. ... Мы устранили все трансграничные препятствия, сделали рынки удобными для капитала, но не предложили ему инструменты, объекты инвестиций, выгодные не только владельцам капитала, но общественно полезные» [26, с. 13 и 17]. Правительство в период кризиса предполагает балансировать бюджет путем жесткого сокращения расходов. По заявлению А. Силуанова, расходы в социальной сфере должны выделяться «адресно, по нуждаемости». Например, в своей антикризисной программе «Минфин предполагает сохранение финансирования машиностроения, крупное сокращение антикризисных расходов Минздрава (с 45,8 млрд. рублей до 13 млрд.) и поддержки экспорта через ВЭБ, Росэксимбанк и Российский экспортный центр (с 25,3 млрд. руб. до 9 млрд. рублей). ... Финансовое ведомство предлагает увеличивать порог оборота для упрощенной системы налогообложения не до 120 млн. руб. в год, а до 60 млн. руб.; кроме того, Минфин против новых льгот авиабизнесу и РЖД, в том числе по НДС. ... В среднесрочной перспективе действия Минфина — это попытка приблизиться к поставленной задаче по бюджетному дефициту в 3% ВВП. Тактически Минфин между строк рекомендует не спешить с антикризисным планом до апреля 2016 года» [4]. Таким образом, современная сбалансированность является узконаправленной.

Обозначив современные и исторические контуры сбалансированности, охарактеризуем реальный и финансовый секторы российской

экономики и особенности их взаимодействия на современном этапе. В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1) по состоянию на 2016 год (в ред. Изменений N 2/2011 ОКВЭД, утв. Приказом Росстандарта от 17.06.2011 N 134-ст, 3/2011 ОКВЭД, утв. Приказом Росстандарта от 14.12.2011 N 1517-ст) к сектору «Промышленность» относятся следующие разделы: раздел С Добыча полезных ископаемых; раздел D Обрабатывающие производства; раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды. К сектору J «Финансовая деятельность» относятся следующие разделы: 65 Финансовое посредничество; 66 Страхование и 67 Вспомогательная деятельность в сфере финансового посредничества и страхования. Особый интерес представляет первый из упомянутых разделов (65), который включает следующие виды деятельности: деятельность Центрального банка Российской Федерации (разработка и проведение единой государственной денежно-кредитной политики, регулирование налично-денежного обращения, организация системы рефинансирования, прочая деятельность ЦБ РФ); деятельность денежно-кредитных учреждений (коммерческих банков и прочих кредитных учреждений, имеющих лицензии на осуществление банковских операций); финансовый лизинг; предоставление кредита.

С 2005 года в российской экономике неуклонно растет доля «Финансовой деятельности» в структуре выпуска российской экономики (в текущих основных ценах). Если в 2005 году доля сектора в выпуске по видам экономической деятельности составляла 2,6 %, то в 2013 – 3,4%. Для сравнения доля промышленности в 2005 году равнялась 41,9%, в 2013 г. – 38,4% [12]. Структура валовой добавленной стоимости «Финансовой деятельности» (в текущих основных ценах) в 2006 г. – 4,3%, в 2013 г. – 4,9%. Структура валовой добавленной стоимости промышленности в 2006 г. – 32,0%, в 2013 г. – 29,0% [11].

Структура валовой прибыли «Финансовой деятельности» (в текущих основных ценах) в 2005 г. составила 3,5%, в 2013 г. – 5,3%; промышленности, соответственно, 30,3%, и 29,4%. Согласно основным методологическим положениям системы национальных счетов, валовая прибыль представляет собой ту часть валовой добавленной стоимости, которая остается у производителей после вычета расходов, связанных с оплатой труда наемных работников и чистых налогов на производство и импорт. Эта статья измеряет прибыль, полученную от производства. Данные бухгалтерской отчетности по сектору «Промышленность» и «Финансовая деятельность» представлены в динамике (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

**Результаты и эффективность сектора «Промышленность» (разделы С, D, E)
в среднем [14, с. 559-567]**

Показатели	2005	2013	2014
Индексы производства, %	105,1	100,4	101,7
Сальдированный финансовый результат (в фактически действовавших ценах) млрд. руб.	1729,3	3110,2	3280,7
Удельный вес убыточных организаций, %	43,6	40,7	43,0
Рентабельность продукции, %	18,7	11,8	10,9
Рентабельность активов, %	9,2	5,5	5,1

Таблица 2

Результаты и эффективность J сектора «Финансовая деятельность» [14, с. 559-567]

Показатели	2005	2013	2014
Сальдированный финансовый результат (в фактически действовавших ценах) млрд. руб.	200,128	255,177	- 317,184
Удельный вес убыточных организаций, %	34,2	35,0	38,4
Рентабельность продукции, %	5,8	0,5	1,5
Рентабельность активов, %	15,3	2,7	-2,8

Увеличение прибыли в промышленности произошло не за счет роста производства, а за счет ценового фактора, причем абсолютно неравномерно. Таким образом, реальный сектор российской экономики демонстрирует спад [20, с. 32-43]. «Мы толком ничего не производим и гарантированно скатываемся в разряд третьесортных стран. Страна, не обладающая широким набором самых разных обрабатывающих производств, просто гарантирует себе попадание в ловушку бедности» [7, с. 98].

Как правило, статистический сборник Национальные счета содержит информацию с запаздыванием на 2 года, поэтому можно сопоставить данные по производству и бухгалтерские показатели за 2013 г. включительно. Они вполне коррелируют, но представляет интерес, как можно с перечнем указанных в классификаторе видов работ в секторе «Финансовая деятельность» в 2013 г. снизить рентабельность продукции на 91,4%, рентабельность активов на 82,4% и закончить 2014 г. с убытком?

Анализ и сопоставление статистических данных, представленных в таблицах 1 и 2, позволяют утверждать о разбалансированности российской экономики, отсутствию взаимосвязи между затратами и результатами производства. Здесь тоже прослеживается отрицательное влияние проводимой в России денежно-кредитной политики. Во-первых, сужение функции Центрального Банка до процесса «таргетирования инфляции», при игнорировании важнейшей – координатора банковской системы страны и кредитора последней инстанции. «Ставить целью достижение четырехпроцентной инфляции при инфляции 15% - хороший способ потерять доверие» [17, с. 24-25]. По официальным данным Росстата, Индекс потребительских цен (ИПЦ) в 2015 г. к 2014 г. составил 115, 5%. Во-вторых, серьезная зависимость российской экономики от западной финансовой системы. Процентные ставки на мировом финансовом рынке всегда были ниже, чем на российском; политика ЦБ РФ и состояние российской банковской системы препятствовали возможности использования национальных сбережений для финансирования реального сектора экономики; отсутствие доверия между правительством и предпринимателями; неустойчи-

вость российской институциональной системы и коррупция – вот основные причины преимущества иностранного финансирования. Наконец, «финансовые санкции, отрезавшие российские банки и крупные предприятия от западных финансовых рынков или как минимум серьезно ограничившие их возможность занимать создали существенные проблемы» [17, с. 24-25]. По мнению В. Фадеева, «санкции наглядно продемонстрировали огромные риски, которые несет в себе национальная финансовая система, ориентированная на внешние рынки и иностранную валюту – доллары и евро» [26, с. 13]. Только санкции все-таки поставили вопрос о создании российской суверенной национальной платежной системы. Ситуацию усугубляет тот факт, что важнейшие российские экономические ведомства и ЦБ РФ, увлекшись построением каждый своих прогнозов, преследуют различные цели, что неумолимо ведет к развалу как реального, так и финансового секторов экономики.

Результатом проводимой правительством политики стала глубокая внешняя зависимость российской экономики от внешнего рынка, сырьевая специализация, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы интересам иностранного капитала. Каковы же основные причины разбалансированности российской экономики?

1. Жесткая денежно-кредитная политика, направленная на борьбу с инфляцией. Стерилизация денежной массы обрекает реальные сектор экономики на нехватку ликвидности и разрушает производственный сектор [23, с. 159-164]. Дорогие кредиты, превышающие уровень рентабельности некоторых видов экономической деятельности и отраслей промышленности, только усугубляют ситуацию.

2. Жесткая бюджетная политика. Снижение государственных расходов, в том числе социальных, в угоду сохранения уровня бюджетного дефицита в пределах 3% ВВП и экономии государственных валютных резервов ведут к сокращению реальных доходов населения, особенно малоимущего. Необходима разумная денежная эмиссия для индексирования доходов пенсионеров и социально-незащищенных граждан с учетом фактической инфляции. Безусловно, это вызовет рост

внутреннего долга, величина которого (менее 10% ВВП) в настоящее время одна из самых низких в мире, но позволит сэкономить дорогие валютные резервы. «Внутренний государственный долг в разумных объемах не обременение для национального хозяйства, а один из столпов современной экономической системы любой развитой страны» [26, с. 16]. «Сокращение расходов государственного бюджета и трата валютных сбережений... препятствуют экономическому росту, сокращают объем будущих налогов, поскольку производство и потребление сокращаются, и снижают устойчивость по отношению к внешним шокам – валюты все меньше. А в основе этого ложного хода пренебрежительное отношение к собственной валюте – рублю» [25, с. 13].

3. Неэффективная налоговая политика, высокая налоговая нагрузка. Оценка совокупной налоговой нагрузки России в динамике, по сравнению с уровнем других стран, незначительна, но группам налогов и между различными категориями налогоплательщиков (секторы экономики, отрасли промышленности) – запредельна, поэтому повышение налогов отрицательным образом скажется на развитии производства.

4. Внешнеэкономическая политика. Введение западных санкций наглядно показало, как трудно приходится «великой державе, отказавшейся от собственной промышленности. Как минимум потеря полноценного суверенитета» [10, с. 36-41]. Курс на импортозамещение может способствовать возрождению промышленности, но в данной ситуации является полумерой.

5. Отсутствие долгосрочного стратегического планирования. Основные государственные финансовые планы (бюджеты) слабо связаны с основными технико-экономическими показателями реального и финансового секторов. Ни одному из прогнозов: разработанных, скорректированных, уточненных Минэкономразвития, Минфином, ЦБ России – не суждено было сбыться.

Предложения по возрождению реального сектора и повышению сбалансированности российской экономики.

1. В целях повышения собираемости налогов и стабилизации уровня инфляции необхо-

димо развивать производство, сбалансировать денежную политику «относительно темпов роста валовой добавленной стоимости и предложения товаров и услуг внутри страны» [1, с. 76]. Расходы бюджета нужно не сокращать, а эффективнее использовать. Бюджетные доходы можно увеличить не с помощью многолетних манипуляций с изменениями налоговых ставок, механизмов взимания, налогового администрирования, а путем повышения деловой активности и роста промышленного производства [19, с. 116-132].

2. Разумная эмиссия для наполнения деньгами экономики, грамотная работа с внутренним государственным долгом. Развитие облигационного сектора финансовой системы. Разработка механизма использования государственных финансов в кризисный период путем формирования многоуровневого рынка государственных облигаций.

3. Наполнение ликвидностью реального сектора путем предоставления дешевого кредита и снижения налогов на производство. В области финансирования можно предложить многоканальную модель с участием государства, когда, например, государственную субсидию получают предприятия, активно работающие на импортозамещение или создающие уникальную конкурентоспособную продукцию высокого качества. Целесообразно снизить налог на добавленную стоимость и ставку страховых взносов. Чтобы частично компенсировать потери бюджета от снижения налогов на производство, следует ввести прогрессивную шкалу налогообложения для высоких доходов физических лиц.

4. Следует использовать заниженный курс национальной валюты – рубля для повышения ценовой (снижение издержек) конкурентоспособности отечественных товаров на внешних рынках и стимулировать экспорт. «Любая экономическая политика успешна, если она последовательна и проводится многие годы, а не отдана на волю стихии валютного рынка» [10, с. 36-41].

5. Применение развивающего протекционизма, как временной меры, способствующей формированию сравнительных преимуществ национальной экономики. Сравнительными преимуществами выступают: доступность финансовых средств (иностраный капитал и

отечественный дешевый кредит); качество рабочей силы и наилучшее соотношение цены-качества национальных товаров по сравнению с конкурентами. Пока мы не достигнем указанных конкурентных преимуществ, следует создавать в стране условия для развития собственной промышленности. Именно такую политику: стабильная валюта при заниженном курсе рубля и доступности кредита – проводил, наряду с развивающим протекционизмом Витте.

6. Планирование на государственном уровне должно преследовать единственную цель: поддержание устойчивого роста российской экономики с учетом интересов всех ее секторов. Особенно сейчас, в период введения санкций, снижения цен на нефть, падения курса национальной валюты, понижения суверенного рейтинга России и т.д.

7. Следует возобновить выпуск основы основ отраслевой статистики и сбалансированности экономики – таблиц «затраты-выпуск» в новых экономических условиях.

Литература

1. Андреев А.Ф., Калинин А.М., Самохвалов С.А. Инфляция и проблемы сбалансированного развития экономики //Проблемы прогнозирования. – 2013. – №1. – С. 76.
2. Белкин В.Д. Избранные труды: в 3 т. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. Т. 2: Параллельный рубль и системная сбалансированность экономики //Экономические измерения и планирование. - С. 334. Печатается по Белкин В.Д. Экономические измерения и планирование. - М.: Мысль, 1972.
3. Белкин В.Д., Ивантер В.В. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность. - М.: Экономика, 1983. - С. 3.
4. Бутрин Д., Скоробогатько Д. В антикризисном плане все есть, кроме денег. Коммерсант. Ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://news.mail.ru/economics/24930874/>
5. Говтвань О.Д., Ивантер В.В., Лейбкинд Ю.Р. и Перламутров В.Л. Сбалансированность народнохозяйственных комплексов (на примере продовольственного комплекса). - М.: ЦЭМИ АН СССР, 1984. - С. 4-5.
6. Информация о социально-экономическом положении России. [Электронный ресурс]. - 2015. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688
7. К станку //Эксперт. - 2015. - № 30-34. – С. 98.
8. Леонтьев В. Спад и подъем советской экономической науки //Избранные произведения в трех томах. Том III. - 2006. - С. 375-376. Печатается по Foreign Affairs. - 1960. Jan. Vol. 38. No. 2.
9. Мельникова Л.В. Таблицы «затраты-выпуск»: путь к сближению наций //ЭКО. - 2011. - № 5. - С. 27-33.
10. Механик А. И Витте нас благословит //Эксперт. – 2016. – № 4 (972). – С. 36-41.
11. Национальные счета России в 2006-2013 годах. Стат. сб. – М.: Росстат, 2014.
12. Национальные счета России в 2005-2012 годах. Стат. сб. – М.: Росстат, 2013.
13. Новожилов В.В. Пределы инфляции //Вопросы развития социалистической экономики. – М.: «Наука», 1972. - С. 23.
14. Российский статистический ежегодник. 2015. Стат.сб. – М.: Росстат, 2015. - С. 559-567.
15. Обухова Е. Видишь спекулянта? – Нет. – И я нет. А он есть //Эксперт. – 2016. – № 6 (974). – С. 40-43.
16. Панфилов В.С. Финансовое и экономическое прогнозирование: методология и практика. – М.: МАКС Пресс, 2009. - С. 140.
17. Сапир Ж. Русская экономическая дилемма //Эксперт. – 2016. – № 3 (971). – С. 24-25.
18. Сайт Бюро экономического анализа. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.bea.gov/industry/xls/Annual_IOMake_Before_Redefinitions_1998-2009.xls.
19. Сайфиева С.Н. Российская система налогообложения: взгляд изнутри //Вопросы экономики. – 2012. – № 12. – С. 116-132.
20. Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А. Машиностроение: состояние и тенденции //Экономист. – 2012. - № 2 – С. 32-43.
21. Сайфиева С.Н., Соловьева С.В. Финансовое и денежно-кредитное регулирование российской экономики в современных условиях. Часть 1 //Региональные проблемы пре-

- образования экономики. Махачкала. – 2015. - № 9. //Проблемы экономики. – 2008. - № 2. – С. 159-164.
22. Сайфиева С.Н., Соловьева С.В. Финансовое и денежно-кредитное регулирование российской экономики в современных условиях. Часть 2 //Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала. – 2015. - № 10. 24. Суслов В.И. Без баланса в стране – без царя в голове //ЭКО. - 2011. - № 5. - С. 8.
23. Соловьева С.В. Финансовая система и реальный сектор экономики России //Эксперт. – 2016. – № 3 (971). – С. 11-18.
25. Фадеев В. Экономика тонет в фарисействе //Эксперт. – 2016. – № 6 (974). – С. 12-19.
26. Фадеев В. Найти истинные цели //Эксперт. – 2016. – № 6 (974). – С. 12-19.

Problems of the Russian economy balance in historical aspect

Svetlana N. Saifieva, PhD (econ.), Associate Professor
e-mail: saifieva@ipr-ras.ru

Abstract

Interaction of real and financial sectors of the Russian economy acts as an **object of research**. The work **purpose** – to establish the main reasons for the existing imbalance in historical aspect. When performing research the combination of quantitative and high-quality approaches, use of a method of the system and financial analysis was applied. In work the main macroeconomic indicators of the Russian industry and financial sector in dynamics are analyzed, features of their interaction in modern economic conditions are designated. The author pays special attention to comparison of values of the economic category «economic balance» during the Soviet period and modern «balance» of economy. The rupture of interaction of real and financial sectors of economy, degradation of production and the hypertrophied financial sphere became result of unbalanced development. In work the imbalance reasons are proved and formulated. On the basis of the analysis financial and a monetary policy offers on revival of real sector and increase of balance of the Russian economy are developed. The offers formulated in article can be used for development of the anti-recessionary program of the Government of the Russian Federation.

Keywords: *macroeconomic indicators, real sector of economy, financial sector, balance, financial and monetary policy*

Об авторе

Сайфиева Светлана Николаевна, к.э.н., доцент, заведующая лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

УДК 336.7.
ГРНТИ 06.52.13

Особенности взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики в современных условиях

С.В. Соловьева, к.э.н.,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования является существующее разделение единого финансово-экономического пространства России на две слабо взаимодействующие сферы: финансовый сектор и реальный. **Цель работы** – выявить причины разделения и наметить пути взаимодействия двух секторов. При выполнении исследования были использованы методы финансового и системного анализа на основе статистических данных и научных разработок. **Результаты.** В работе проанализированы основные макроэкономические показатели за последние годы, сделан важный вывод о гипертрофированном развитии финансовой сферы и о хроническом недофинансировании реальной экономики. Основная причина дисбаланса – неадекватная финансово-денежная политика, направленная на борьбу с инфляцией посредством сокращения денежного предложения экономике и стерилизации денежной массы. В результате ресурсами не обеспечены как расширенное, так и простое воспроизводство капитала. Автором обоснована целесообразность смены экономического курса для достижения стабильного сбалансированного экономического роста и преодоления зависимости от внешней конъюнктуры. Необходимо создать вместо рухнувшего внешнего внутреннего финансового механизма путём расширения национальной финансовой рублевой системы за счёт наращивания внутреннего долга и дефицита бюджета, с тем, чтобы финансовый сектор обрёл свою классическую функцию полного удовлетворения экономики в финансово-кредитных ресурсах. **Значимость.** На основе анализа финансово-денежной политики за период реформ автором разработаны предложения по оптимизации взаимодействия финансового и реального секторов, как необходимого условия экономического роста. **Применение.** Сформулированные предложения могут быть использованы при подготовке антикризисной программы.

Ключевые слова: финансовый сектор, инфляция, эффективность, оптимизация, Центральный банк, коммерческие банки, система рефинансирования, облигации, эмиссия

В результате проведения либеральных реформ в российской экономике произошло разделение единого финансово-экономического пространства на две слабо взаимодействующие сферы: финансовый сектор и реальный (производственный). Гипертрофированное развитие первого, который оторвался от производства и работает автономно, привело к дерегулированию экономических процессов и хроническому недофинансированию предприятий реального сектора, который остаётся в существенной мере «закрытым» для банковских кредитов и инвестиций [16, с. 103]. Согласно таблице 1 начиная с 2000 г., все макропоказатели снижались, за исключением ИПЦ, наибольшее ухудшение отмечено в 2009 г. В 2014 г. ВВП в постоянных ценах составил 100,6% к уровню 2013 г., валовое накопление – 92,7%, инвестиции в основной капитал – 97,3%. Рентабельность проданных товаров равнялась 8,6%, активов – 3,9% (для сравнения в 2005 г. – 13,5% и 8,8% соответственно).

Ставка кредитования превышала 20%. Сократились промышленное производство, продукция сельского хозяйства, оборот розничной торговли и внешнеторговый. Инфляция (ИПЦ декабрь 2014 г. к декабрю 2013 г.) достигла 11,4%, вдвое превысив прошлогодние результаты (6,5%). Сальдированный финансовый результат подрос на 8,2%. Сумма убытка по всей экономике составила 366,6 млрд. руб. (в 2013 г. – 266,5 млрд. руб.). Степень износа основных фондов в 2014 г. достигла 49,0%, в том числе в добыче полезных ископаемых – 54,0%, в обрабатывающих производствах – 47,1%. За последние два десятилетия гипертрофированный рост финансовых спекуляций создал ощущение доминирования финансового капитала над промышленным [9, с. 20]. По оценке Росстата экономика России в 2015 г. сократилась на 3,7%, потребление – на 10% за счёт сокращения розницы и спада доходов и зарплат, инвестиции по итогам года упали на 8,4%, промышленный выпуск – на 3,4%, стро-

ительство – на 7% [8]. Динамика макропоказателей приводит к выводу, что в результате проводившейся в течение 20 лет либеральной реформы страна лишилась значительной части производственно-инвестиционного потенциала. Самые серьезные разрушения произошли в научно-техническом потенциале, особенно в прикладной науке. Падение объемов производства и инвестиций сопровождалось деградацией отраслей с высокой добавленной стоимостью и уменьшением производительности труда, особенно в добыче полезных ископаемых и строительстве (таблица 2).

Экономика Еврозоны в III квартале 2015 г. выросла на 0,3% по сравнению с предыдущим кварталом, в годовом выражении на 1,6%. Рост госрасходов ускорился с 0,3% до 0,6%, частного потребления с 0,3% до 0,4%. По прогнозу Еврокомиссии рост экономики в 2016 г. составит 1,8%, в 2017 г. – 1,9% [1]. Комитет по операциям на открытом рынке Федеральной резервной системы США впервые с 2006 г. повысила ключевую ставку – на 25 процентных пунктов. Экономисты прогнозируют, что ФРС несколько раз повысит процентные ставки в 2016 г. но есть опасения, что впоследствии они снова окажутся около нулевого уровня [2]. В докладе МВФ содержится прогноз роста мировой экономики в 2016 г. – до 3,4%, в 2017 г. – до 3,6%. Снижение предварительной оценки на 0,2 процентных пункта связано с ситуацией в Китае, где рост в 2015 г. (6,9%) оказался минимальным за 25 лет [3].

В России прогнозы не утешительны. Усугубляется разрыв между финансовым и реальным секторами. Кредиты для предприятий из-за дороговизны малодоступны, для погашения полученных кредитов у многих предприятий уходит до половины прибыли, то есть промышленность фактически работает на банки. Указанные причины, а также обострение внешнеэкономической ситуации и введение санкций для российской экономики обуславливают необходимость разработки новой экономической стратегии, в основу которой должна быть положена концепция оптимального взаимодействия финансового и реального секторов экономики. В результате проводимой внутренней рестриктивной финансово-денежной политики российская экономика оказалась неподготовленной к международным катаклизмам, политика борьбы с немонетарной инфляцией монетарными методами ведет к сокращению производства и его дальнейшей деградации [17, с. 99].

В настоящее время в России существуют два основных направления развития экономической теории. Представители либеральной

доктрины проводят политику финансовой стабилизации за счёт сокращения денежной массы и государственных расходов, формирования избыточных финансовых резервов, ориентации на внешние источники финансирования. Представление о всемогущей роли рынка в современных условиях выглядит достаточно устаревшим. Тем более что жесткая монетарная политика не касается определенных секторов и компаний. Приверженцы второго направления, которых называют также эмиссионными дирижистами и мнение которых мы разделяем, выступают за насыщение экономики ликвидностью, увеличение государственных и частных расходов, ориентацию на внутренние источники финансирования и преимущественное развитие высокотехнологичных отраслей. Главное – смягчение финансово-денежной политики для обеспечения ресурсами экономического роста, о необходимости которого говорят на высшем уровне, но проводимая денежными властями рестриктивная политика делает этот рост невозможным.

Либеральные преобразования в российской экономике в 90-х годах были направлены на слом советского хозяйственного механизма. В результате произошло разрушение хозяйственных связей, сокращение производства, потрясение финансовой системы в связи с неплатежами, обнищание населения. Вследствие либеральных преобразований в российской экономике резко ухудшилось положение населения. «Это означает, что наши провалы в проведении экономических реформ мы так же, как и раньше, ещё в советское время, продолжаем покрывать не только за счёт нефти и газа, но в определённой мере и за счёт снижения жизненного уровня основной массы наших сограждан» [12, с. 36]. Анализ функционирования бюджетной и налоговой политики приводит к выводу о наличии в них серьёзных недостатков [14]. В настоящее время главным требованием к бюджетной работе выступает повышение эффективности бюджетных расходов. С этим трудно было бы не согласиться, если бы повышение эффективности не означало их резкое уменьшение. Необходимость этого объясняется сокращением международных инвестиционных потоков, в частности приток в Россию прямых иностранных инвестиций в I квартале 2015 г. сократился по сравнению с I кварталом 2013 г. в 23,5 раза [19, С.16]. Российский внешний долг в 2015 г. уменьшился на 83,8 млрд. долл. до 515,3 млрд. долл. (долг небанковских секторов – 340,6 млрд. долл., банков 132,4 млрд. долл.) [3]. Согласно данным платёжного баланса в 2015 г. происходило активная продажа зарубежных активов и сворачивание торговли [4].

Таблица 1

Динамика основных социально-экономических показателей*

Стоимостные показатели в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт (в постоянных ценах)	110,0	106,4	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Валовое накопление (в постоянных ценах)	175,2	109,5	110,5	59,0	68,5	101,0	101,5	93,9	92,7
Основные фонды в экономике (на конец года)	100,5	101,9	103,6	103,2	103,0	104,0	104,3	104,2	103,8
Промышленное производство (агрегированный индекс производства)	108,7	105,1	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7
Продукция сельского хозяйства	106,2	101,6	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	106,2	103,7
Инвестиции в основной капитал	117,4	110,2	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	97,3
Объём работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»									
В процентах (в сопоставимых ценах) к 1990	36,1	57,7	90,8	78,9	82,8	87,0	89,2	89,3	85,3
К предыдущему году	113,5	113,2	112,8	86,8	105,0	105,1	102,5	100,1	95,5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года) %	120,2	110,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4
Оборот розничной торговли	109,0	162,8	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7
Внешнеторговый оборот	130,2	129,7	132,5	63,7	132,7	130,6	103,5	100,2	93,1
Сальдированный финансовый результат	170,1	151,3	69,1	124,1	144,2	114,2	110,8	82,7	90,9

*) Краткий статистический сборник. Россия в цифрах 2014. М., 2014. - С. 41-42; Россия в цифрах 2015. М., 2015. - С. 38-39.

Таблица 2

Темп роста (снижения) производительности труда по видам экономической деятельности (в % к предыдущему году)*

	2003	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Всего в экономике	107,0	105,5	95,9	103,2	103,8	103,1	101,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,6	101,8	104,6	88,3	115,1	98,2	106,0
Добыча полезных ископаемых	109,2	106,3	108,5	104,3	102,7	100,0	96,9
Обрабатывающие производства	108,8	106,0	95,9	105,2	105,6	103,1	105,5
Строительство	105,3	105,9	94,4	99,6	105,2	100,2	98,3

*) Краткий статистический сборник. Россия в цифрах 2014. М., 2014. - С. 41-42; Россия в цифрах 2015. М., 2015. - С. 38-39.

Стоимость финансовых ресурсов определяется ключевой ставкой, которая служит ориентиром при установлении коммерческими банками кредитных ставок. В России она очень высока (на 03.08.2015 г. – 11% годовых) [19, с. 64], в то время как в экономике развитых стран процентная ставка может быть снижена до нуля, являясь главным макрорегулятором. Одним из способов экономического роста является не снижение, а увеличение государственных расходов, которое влечет за собой мультипликативный эффект роста потребительского и инвестиционного спроса и предложения.

В СССР в структуре источников финансирования инвестиций преобладали бесплатные бюджетные ассигнования, на долю банковских кредитов приходилось не более 10%. В связи со слабой ориентацией на конечные инвестиционные результаты страна представляла собой огромную незавершённую стройку. В настоящее время основным источником капитальных вложений служат собственные средства (прибыль и амортизация). Ни банковская система, ни фондовый рынок в силу своей неразвитости не в состоянии аккумулировать свободные средства и способствовать трансформации их в инвестиции. В 2015 г. зафиксирован рост прибыли как в экспортоориентированных отраслях, так и в отраслях, работающих на внутренний рынок, что «даёт возможность инвестирования, даже без поддержки банковского кредитования, так как банковский сектор получил в минувшем году колоссальный удар по прибыльности и в наступившем году лишь немногие банки смогут похвастаться, «зримым наращиванием кредитных портфелей» [11, стр. 23]. Однако предприятия инвестировать не спешат, так как главный инвестор – государство – следуя заповедям монетаристов, почти полностью устранилось от инвестиционной деятельности. Известно, что есть сферы, в которых невозможно обойтись без госинвестиций. По мнению Петракова Н.Я. «государственный капитал должен работать, и это будет гораздо лучшим фондом для будущих поколений, чем деньги на счетах в ЦБ или где-то ещё» [13].

Однако министры не унывают. Прогнозируя рост экономики в 2016 г. на 0,7%, А. Улюкаев в октябре 2015 г. заявил, что кризиса в экономике нет, хотя статистика показывает отрицательные результаты в годовом исчислении. В докладе ЦБ о денежно-кредитной политике сказано, что благодаря добывающей отрасли «активная фаза инвестиционного спада,

в основном, прошла» [10, с.32]. Наихудшие показатели инвестиционной деятельности отмечены в инфраструктурном секторе, хотя в других странах инфраструктурные проекты целиком финансируются государством, да и в нашей стране власти много говорят о решимости финансировать инфраструктурные проекты, значимые для всей страны, из бюджета. Объём строительных работ последние 10 лет неукоснительно снижался год от года (таблица 1). К примеру, в 2014 г. он составил 95,5% к предыдущему году (в 2000 г. – 113,5%). В принятом бюджете на 2016 г. доходы определены в размере 14 трлн. руб., расходы – 16 трлн. руб., дефицит – 2,4 трлн. руб. (3% ВВП), верхний предел внутреннего госдолга с января 2017 г. – 8,818 трлн. руб., инфляция – 6,4% (декабрь 2016 г. к декабрю 2015 г.) [5].

Среди мер экономии, предложенных Минфином – секвестирование расходов на уровне 10%, отказ от новых инвестиций, сохранение антикризисного резерва. Принят закон о замораживании в 2016 г. накопительной части пенсии, в связи с чем, доходная часть бюджета будет увеличена на 342,2 млрд. руб. Некоторые специалисты называют принятый бюджет бюджетом выживания, а не развития. Особенно пострадали инвестиции в человеческий капитал (наука, образование, здравоохранение). Расходы на образование по сравнению с 2015 г. снижены на 8,5% (до 578,6 млрд. руб.), на здравоохранение на 8% (490,6 млрд. руб.), их доля в общих расходах бюджета уменьшилась с 4,1% до 3,6% и с 3,6% до 2,4% соответственно. По оценкам экспертов Центра развития ВШЭ, расходы на высшее образование в неизменных ценах составят всего 78% от уровня 2012 г. [6].

Между тем, хорошо известно, что производство, являющееся основой процветания экономики, может расти только за счёт роста государственных и частных инвестиций в человеческий капитал, инфраструктуру и технологии. Россия – одна из самых богатых стран мира по запасам основных видов природных ресурсов. Она занимает первое место в мире по запасам нефти, газа и леса на душу населения. Второе место – по запасам угля и железной руды. Третье – по запасам пресной воды и т.д. Россия – одна из основных экологических стабилизаторов планеты. Но разителен контраст между относительно высокими возможностями страны и её недопустимо низким местом в ряду ведущих стран по показателю подушевого потребления ВВП на душу населения

[12, С. 8, 11]. Отставание исчисляется в разы. В России есть и потенциал роста, и точки роста (въездной туризм, сельское хозяйство и сопутствующие отрасли, ВПК, автопром, развитие регионов). К сожалению, огромным ресурсным возможностям страны не соответствует современная модель экономики, в которой отсутствуют эффективные институты развития.

Созданный как институт развития Внешэкономбанк, активы которого не были разграничены на нерыночные и рыночные, во время кризиса 2008-2009 гг. спасал экономику посредством скупки плохих долгов, а в настоящее время сам превратился в объект для спасения, докапитализация которого будет происходить посредством выпуска облигаций ОФЗ. Другая госкорпорация, созданная как институт развития - «Роснано», неэффективно осуществляла как текущую, так и инвестиционную деятельность [2]. Венчурные инвестиции в России сократились за 2015 г. на четверть [7]. На наш взгляд, необходимо активизировать инвестиционную политику посредством создания нескольких каналов наполнения экономики ликвидностью. Виды финансирования могут быть разные: проектное финансирование, фонд поддержки промышленности, субсидирование ипотеки и процентных ставок и др. Принятые в последние годы Концепция долгосрочного развития России до 2020 г., федеральные целевые программы и институты развития не работают из-за отсутствия механизма реализации принимаемых решений. Необходимо усилить участие государства, как прямое, так и косвенное в инвестиционном процессе, что особенно важно в период кризиса. Система стратегического планирования должна включать выбор приоритетов развития, инструменты их реализации и источники финансирования. Когда не выполнен один из перечисленных пунктов, результат не достигим. Ликвидности в экономике не хватает даже для обслуживания текущего оборота. Ввиду того, что российская экономика недокапитализирована, необходимо всемерно повышать уровень капитализации компаний и банков. В связи с этим должны быть изменены принципы формирования денежного предложения реальной экономике, которые основываются в настоящее время на валютных поступлениях, а должны исходить из внутреннего спроса на деньги, отражающего потреб-

ности воспроизводства национального капитала. Недостаток долгосрочной ликвидности можно преодолеть путём стимулирования долгосрочных вложений за счёт налоговых льгот, снижения нормы резервирования и расширения перечня бумаг, принимаемых в залог при кредитовании [18, с. 163].

Но начинать надо с планирования.

Следует отметить, что наука планирования (как и вся наука вообще) переживает в России не лучшие времена. Обилие вариантов развития, представляемых различными ведомствами, не позволяет выбрать один единственный стратегический план, обоснованный и сбалансированный, являющийся руководством к действию. В период рыночных реформ 90-х гг. плановая система управления производством, как антипод рынка, была подвергнута резкой критике, поэтому предприятия практически прекратили процесс планирования, ограничившись сбором оперативных данных о результатах работы производственных подразделений. Сфокусировав свое внимание на учете фактических доходов и расходов, они практически утратили способность прогнозирования. В настоящее время значение планирования для российской экономики стало восстанавливаться. Экономические ведомства применяют краткосрочное и среднесрочное планирование (на год и три года), не принимая во внимание, так хорошо зарекомендовавшее себя в советский период, наиболее эффективную разновидность долгосрочного планирования – на пятилетку.

Главными недостатками современной системы планирования являются расплывчатость целей, невыстроенность системы приоритетов, отсутствие источников финансирования, необоснованность прогнозов, периодическое сползание к ручному управлению экономикой, исключительная привязка экономики к нефтяным ценам. На нефтяном рынке сложилась нестабильная обстановка, запасы нефти в мире растут благодаря новым месторождениям в Южной Америке и Восточной Африке, но, несмотря на военные действия на Ближнем Востоке, добыча нефти не прекращается. Сокращение нефтяных цен ведёт к росту производственных издержек, что обуславливает сокращение как спроса, так и производства. Внутренний спрос ограничивает жесткая финансово-денежная политика, вследствие чего исчезают стимулы для наращивания производства и инвестиций. В настоящее время Россия

переживает третий финансово-экономический кризис за последние 20 лет, причём острее, чем другие страны, ориентированные на экспорт углеводородов. Безусловно, падение нефтяных цен и санкции сыграли свою отрицательную роль, но главная причина – неадекватная политика финансово-денежных властей, направленная на финансовую стабилизацию и борьбу с инфляцией за счёт сокращения денежного предложения реальному сектору и стерилизации денежной массы.

Самое страшное слово для ЦБ РФ – эмиссия. А ещё – инфляционные ожидания. Забывая о том, что эмиссия денег не всегда приводит к росту инфляции, особенно если происходит «вброс» денег для выкупа государственных облигаций, ЦБ РФ отказывается снижать ключевую ставку до того момента, как сократятся инфляция и инфляционные ожидания. Опыт развитых стран, в том числе и наш, российский опыт, свидетельствует об отсутствии прямо пропорциональной связи между денежной массой и инфляцией. «Номинальный ВВП России увеличился с 1999 по 2008 г. примерно в 15 раз, а денежная масса выросла в 36 раз. Это была колоссальная денежная эмиссия, оказавшая благотворное влияние на хозяйство страны и обеспечившая почти удвоение реального ВВП. При этом инфляция снижалась! Если в 1999 г. потребительские цены выросли на 36%, то в конце десятилетнего периода годовая инфляция составила 10-13%» [20, стр. 12]. Однако политика сжатия денежной массы продолжается. В течение 2014 г. денежный агрегат М2 (наличные деньги в обращение вне банковской системы, денежный агрегат М0, переводные депозиты и другие депозиты) сокращался темпом от 2,5% до 5% ежемесячно, к началу года, в 2015 г. – отмечен прирост от нуля до 2,9%. [19, стр. 58].

Для кардинальных положительных перемен в российской экономике необходимо, во-первых, принять сбалансированную, реальную стратегическую программу развития с определением инструментов её реализации, и, во-вторых, жизненно необходима политическая воля для выполнения намеченных целей. Преобразования должны коснуться, в первую очередь, финансового сектора, который сейчас существует, главным образом для спекулянтов, а должен обсуживать ресурсами реальный сектор экономики. Многие экономисты говорят о

том, что модель развития российской экономики устарела, что требуется смена курса для преодоления зависимости от внешней конъюнктуры. Это возможно на основе структурных реформ, направленных на развитие, наряду с добывающими отраслями, также обрабатывающих отраслей с упором на высокие технологии. Структурные реформы успешно проводят Мексика и Индия. ЦБ РФ должен отвлечься, наконец, от инфляции в качестве главной задачи, и обратить внимание на экономику, став, как и написано в Законе, кредитором последней инстанции (сейчас таковым является население). «Важно создать такую финансовую систему, которая позволит направить российские сбережения к новым секторам и предприятиям» [15, стр. 25].

Расширение национальной финансовой рублёвой системы за счёт наращивания внутреннего долга, который в настоящее время небольшой по сравнению с другими странами, и дефицита бюджета – единственный оптимальный способ реформирования финансового сектора с целью превращения его в полноценного стратегического партнера реальной экономики. «Эмиссия ЦБ должна быть оформлена в виде долговых государственных облигаций, направлена в бюджет и не сопровождаться никакими манипуляциями с банковской ликвидностью» [21, стр. 16]. Сейчас много говорят о потенциальной емкости рынка облигаций, который, в отличие от кредитного рынка, не предлагает наличие оборота, а нуждается в поддержании определенного уровня ликвидности и налоговых льготах [3].

По нашему мнению, не следует впадать в другую крайность – отказываться от банковского финансирования компаний, ранее использовавших евробанки и синдицированные кредиты. Важно сохранить многоканальность в формировании источников финансирования, т.к. и облигации, и кредиты имеют каждый свою нишу, а система рефинансирования неплохо зарекомендовала себя в переходных экономиках. Экономическое чудо «быстрого восстановления разрушенных войной стран западной Европы стало возможным благодаря механизму рефинансирования коммерческих банков под векселя промышленных предприятий, которые переучитывались центральными банками этих государств» [9, с. 137]. Прошло 14 лет с момента, опубликования доклада академика Д.С. Львова, но читая его, кажется, что

это написано сегодня, настолько актуальны высказанные в нём идеи [12, с. 6-7]. «Сегодня главное внимание правительства сосредоточено на решении текущих проблем. Основное видится в расширении масштабов приватизации, сокращении государственных расходов, удержании низкого уровня инфляции, накоплении золотовалютных резервов, получении профицитного бюджета, выплате внешних долгов и поддержании финансовой стабилизации на основе жесткого регулирования денежной массы. Все эти вопросы важны и необходимы».

Но надо иметь в виду, что их решение не может заслонять от нас решение куда более важных задач стратегического плана, от которых зависит не только наш завтрашний день, но и будущее России. Это, прежде всего, устранение фундаментальных диспропорций: между первичным и так называемым вторичным распределением совокупного дохода России; недопустимо низкой денежной оплатой труда и его эффективностью; стартовыми возможностями регионов страны и недопустимо высокой их дифференциацией по уровню социально-экономического развития; недопустимо низкой капитализацией наукоёмкого сектора экономики и уровнем капитализации сырьевых отраслей; заниженной эффективностью реального сектора и обслуживающих его секторов экономики (финансовый и посреднический секторы); высокой централизацией власти и низкой эффективностью экономики».

Разрыв взаимодействия реального и финансового, секторов, упадок первого и гипертрофированное развитие второго обуславливают необходимость принятия срочных мер по оптимизации этого взаимодействия, которая может быть достигнута исключительно при условии согласованных действий государства, банков и предприятий, направленных на достижение стабильного сбалансированного экономического роста. Наряду с эффективной системой стратегического планирования, «инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективу. Необходимо создать общепринятый в развитых странах эмиссионный механизм рефинансирования банком России коммерческих банков под увеличение их кредитных требований

к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей развивающейся экономики» [9, с. 228].

Литература

1. Ведомости № 231 от 9 декабря 2015.
2. Ведомости № 235 от 15 декабря 2015.
3. Ведомости № 9 от 21 января 2016.
4. Ведомости № 7 от 19 января 2016.
5. Ведомости № 206 от 3 ноября 2015.
6. Ведомости № 207 от 5 ноября 2015.
7. Ведомости № 237 от 17 декабря 2015.
8. Ведомости № 12 от 26 января 2016.
9. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса // Экономика. - 2010. - С. 228.
10. Доклад Банка России о денежно-кредитной политике. - декабрь 2015. - № 4. - С. 32.
11. Журавлев С., Ивантер А. С новым спадом // Эксперт. - 2016. - № 3.
12. Львов Д.С. Проблемы долгосрочного социально-экономического развития. Научный доклад на Президиуме РАН 24 декабря 2002 г. - М. - 2003.
13. Петраков Н.Я. Рынок близорук. Но государство тоже // Экономика и жизнь. - 1 октября 2016. - № 42.
14. Сайфиева С.Н. Российская система налогообложения: взгляд изнутри // Вопросы экономики. - 2012. - № 12. - С. 116-132.
15. Сапир Жак. Русская экономическая дилемма // Эксперт. - 18-24 января 2016. - № 3. - С. 116-132.
16. Смулов А.М. Проблема взаимодействия промышленных предприятий и банков // Финансы и статистика. - 2002. - С. 103.
17. Соловьева С.В., Тропаревская Л.Е.. Предприятие как объект финансово-денежной политики государства // Вопросы экономических наук. - 2006. - № 5. - С. 99.
18. Соловьева С.В. Финансовая система и реальный сектор экономики // Проблемы экономики. - 2008. - № 2. - С. 163. Доклад о денежно-кредитной политике. № 4 декабрь 2015.
19. Статистический бюллетень Банка России. - 2015. - № 12. - С. 163.
20. Фадеев В. Экономика тонет в фарисействе // Эксперт. - 18-24 января 2016. № 3. - С. 11-18.
21. Фадеев В. Найти истинные цели // Эксперт. - 8-14 февраля 2016. - № 6.

The peculiarities of interaction between financial and real sectors of the Russian economy in modern conditions

Svetlana V. Solovieva, PhD (econ.),
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Abstract

Object of research is the existing division of uniform financial and economic space of Russia into two poorly interacting spheres: financial sector and real. **The work purpose** – to establish the reasons of division and to plan ways of interaction of two sectors. When performing research methods of the financial and system analysis on the basis of statistical data and scientific developments have been used. **Results.** In work the main macroeconomic indicators in recent years are analysed, the important conclusion is drawn on hypertrophied development of the financial sphere and on chronic insufficient funding of real economy. The main reason for an imbalance – the inadequate financial and monetary policy directed to fight against inflation by means of reduction of the monetary offer to economy and sterilization of money supply. As a result aren't provided with resources both expanded, and simple reproduction of the capital. The author has proved expediency of change of an economic course for achievement of stable balanced economic growth and overcoming of dependence on an external environment. It is necessary to create instead of failed external the internal financial mechanism by expansion of national financial ruble system due to building of an internal debt and a budget deficit the financial sector has found the classical function of full satisfaction of economy in financial and credit resources. **Importance.** On the basis of the analysis of financial and monetary policy during reforms by the author offers on optimization of interaction of financial and real sectors as necessary condition of economic growth are developed. **Application.** The formulated offers can be used by preparation of the anti-recessionary program.

Keywords: *financial sector, inflation, efficiency, optimization, Central bank, commercial banks, system of refinancing, bond, issue*

Об авторе

Соловьева Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 336.2, 338.2 (339)
ГРНТИ 06.73.55**Экономическая безопасность и кредитно-инвестиционная
деятельность национальных банков****У.С. Зиядуллаев,**
e-mail: uz2005@yandex.ru**Ю.С. Симонова, к.э.н.,**
e-mail: kibardina_ne@mail.ru**Аннотация**

В статье рассматривается международная и инвестиционная деятельность национальных банков в условиях глобализации и регионализации мировой экономики, анализируются особенности участия стран СНГ в трансформации мировой банковской системы в контексте обеспечения экономической безопасности. Выявляются противоречия и угрозы глобального финансового кризиса на экономическую безопасность, связанные с денежно-кредитной политикой, реформой банковского регулирования, Базельскими соглашениями и «проникновением» иностранного капитала в банковскую систему банков России и СНГ. Анализируется деятельность российских и узбекских банков в условиях международной банковской реформы Базель-3 в контексте обеспечения экономической безопасности. Особое внимание уделяется внедрению Базельских соглашений в практику национальных банковских систем в условиях модернизации и инновационного пути развития. Обосновываются пути повышения эффективности международной деятельности банков России и Республики Узбекистан, предлагаются пути стабилизации и устойчивого развития национальных банковских систем в целях обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: национальные банки, экономическая безопасность, международная деятельность банков, мировой опыт, трансформация мировой банковской системы, инвестиционная деятельность, Базель-3, ликвидность, достаточность капитала, банковский надзор

Экономическая безопасность любой страны в первую очередь зависит от устойчивости и надежности финансово-экономической и банковской систем и от того, насколько сильны заложенные в них защитные механизмы. Слабость банковской системы какой-либо страны развивающейся или развитой может угрожать национальной безопасности.

Национальные банковские системы стран СНГ характеризуются существенной дифференциацией по масштабам, моделям развития, рискам, структуре, интеграции в международный рынок. Происходит асимметричное вовлечение стран СНГ в процессы транснационализации банковского капитала, хотя и наблюдается рост взаимопроникновения банков на пространстве СНГ. Отрадно, что развивающаяся регионализация банковского сотрудничества сопровождается активной интеграцией национальных банков в мировой финансовый рынок. Тем не менее, банки стран СНГ не имеют формальных преференций на рынках друг друга, и к ним применяется такой же режим, как и для стран дальнего зару-

бежья (за исключением предоставления национального режима банкам на валютных рынках России и Беларуси).

В условиях все большей взаимозависимости национальных экономик и их финансово-банковских систем довольно часто высказываются предположения о целесообразности ограничения бурного развития международных банковских операций. Основным аргументом сторонников подобных мер является предположение о том, что при таком подходе к участию национальных финансово-банковских институтов в мировых финансовых операциях последствия мировых финансовых кризисов для экономики страны значительно уменьшаются.

Тем не менее, ввиду значения финансово-банковской системы для гармоничного развития экономики государства, дисбаланс между развитием производственно-хозяйственной деятельности и недостаточно развитой банковской системой страны может привести к серьезным сбоям в экономике, кризисным явлениям.

В современных условиях развитие финансово-банковской системы страны в отрыве от мировых рынков не представляется возможным, так как только внутренних ресурсов банковских систем недостаточно для удовлетворения растущих потребностей глобализирующейся экономики. Диверсификация международной и кредитно-инвестиционной деятельности национальных банков позволяет использовать возможности мировых финансовых рынков для минимизации рисков и повышения экономической безопасности страны.

Развитие мировой экономики все в большей мере зависит от принятия и соблюдения странами единых норм и правил деятельности в кредитно-финансовой сфере. Международные финансовые кодексы и стандарты призваны поддерживать финансовую стабильность в отдельных странах и не допускать распространения кризисных ситуаций. Разработкой данных международных норм, которые условно можно распределить по трем группам — макроэкономическая политика обеспечения прозрачности, институциональная структура рынка и финансовый надзор, — занимаются такие международные организации, как МВФ, Всемирный банк, Базельский комитет, FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег).

Регулирование банковской деятельности в разных странах имело существенные отличия, обусловленные несколькими факторами. Во-первых, исторический фактор: различный уровень и характер экономического развития требовал неодинакового подхода к вопросам регулирования банковской деятельности. Во-вторых, политический фактор: благоприятный режим банковского регулирования использовался как инструмент привлечения иностранных банков в национальную экономику и, как следствие, увеличения притока иностранных капиталовложений. Государства стали осознавать, что угроза их финансовой стабильности исходит не только от потенциального краха крупных банковских институтов внутри страны, но и от возможного краха иностранных банков, функционирующих за пределами национальной юрисдикции.

Решающим фактором, оказавшим влияние на развитие международного сотрудничества государств в области регулирования банковской деятельности, выступил объективно обусловленный процесс ее интернационализации. Банковская деятельность как основной эле-

мент функционирования банковской системы любого государства является объектом наиболее жесткого регулирования со стороны государственно-властных структур по сравнению с любой другой формой экономической деятельности.

Базельские принципы банковского надзора — это наработанный десятилетиями опыт и фундамент, необходимый для построения надежной системы банковского контроля страны. Однако конкретные пути применения этих стандартов должны учитывать национальные особенности. Каждая страна вправе решать, в какой мере она может применять эти стандарты в целях решения проблем конкретных рисков и общих условий, преобладающих на ее собственном рынке. Более того, надзорные органы должны быть готовы к периодической переоценке своей практики в свете новых тенденций и явлений, что предполагает наличие достаточно гибкой законодательной базы. «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» («Базельские принципы»), изданные еще в 1997 г., опираются как на научные достижения, так и на опыт индустриально развитых стран и является кратким изложением основ банковского регулирования и надзора, управления банковскими рисками. Эти принципы носят всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев по определению достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухучета банков по международным стандартам.

Банк России и большинство банков стран СНГ провозгласили свою приверженность Соглашению в 2008 г. Республика Узбекистан приступила к внедрению Базельских соглашений в 2009 г.

Основным положением Базеля-III является ужесточение требований к форме капитала первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль. Капитал первого уровня должен быть увеличен с нынешних (требования Базеля-II) 4 до 6% активов, взвешенных по риску. Акционерный капитал вместе с нераспределенной прибылью должен быть также увеличен — с 2% активов, взвешенных по риску, до 4,5%. К банкам будут предъявлены требования по созданию запасов капитала сверх регулятивного минимума и осуществлен переход к формированию резервов на возможные потери на основе модели ожидаемых, а не понесенных потерь. Предусматриваются увеличе-

ние запасов капитала сверх регулятивного минимума, введение показателя оценки достаточности капитала (соотношение капитала и совокупных активов за вычетом резервов и без учета обеспечения). Предлагается ввести минимальный показатель ликвидности, позволяющий оценивать, располагает ли банк возможностями продолжать деятельность в течение ближайших 30 дней, а также показатель долгосрочной ликвидности (один год).

Как в целом изменится банковский мир в результате предпринимаемых преобразований? За счет Базельских новаций ожидается существенное снижение объемов собственного капитала банков (до 2019 г. в целом на 60%), в том числе в Европе на €1,1 трлн., в США на €0,6 трлн. На €1,9 трлн. сократятся показатели краткосрочной и €4,5 трлн. долгосрочной ликвидности, в том числе в Европе на €1,3 и €2,3 трлн. соответственно, что на фоне ожидаемого роста мировой экономики (роста по разным оценкам на 21-25%) весьма существенно. Нынешняя система построения мировой финансовой системы, основанная практически на одной валюте и, по сути, не контролируемая даже властями собственной страны, неправильна и не соответствует системе многополярного мира.

Базель-III вводит требования к капиталу для покрытия риска Корректировки стоимости кредита (*Credit Value Adjustment* или *CVA*), а также более высокие требования к капиталу для секьюритизации продуктов. Деривативы и Репо, прошедшие клиринг через Центральные контрагентов (*Central Counter parties* или *CCPs*) более не являются свободными от рисков и имеют весовой коэффициент риска в 2%. Кроме того, Базель-III вводит более высокий коэффициент корреляции (применяемый к подходам IRB) для взвешивания риска крупных и нерегулируемых финансовых организаций, а также изменяет, соответствующие приемлемые средства обеспечения и правила «стрижки» (*haircut* — разница между стоимостью займа и стоимостью его обеспечения).

Правила Базеля-III будут распространяться на все банки, однако степень их влияния будет варьироваться в зависимости от типа и размера банка. До внедрения основных положений Базеля-III, современные банки (по шагам) должны решить целые комплексы текущих вопросов, связанные с коренным совершенствованием структуры, повышением качества и снижением рисков банковских инве-

стиций, улучшением качества банковских заимствований и качества ликвидных активов, повышение требований к банковскому персоналу (особенно банковскому актуариату и риск-менеджменту).

Присоединение национальных банков, в том числе и Республики Узбекистан к Базельскому соглашению об основных принципах банковского надзора и следование рекомендациям Базельского комитета, несомненно, способствует повышению эффективности банковской системы, позволяет ее кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских операций, укрепляет доверие иностранных инвесторов, что представляется достаточно важным для повышения экономической безопасности страны в условиях глобализации мировых финансовых рынков.

Узбекистану необходимо будет вводить международные правила регулирования банковского капитала в более жестком формате, чем это прописано в Базеле-III и имеет место сегодня. К 2020 г. большая часть банковской системы РУз должна перейти к внедрению системы регулирования банковского сектора «Базель III», говорится в соответствующем постановлении президента страны И.А. Каримова¹. В документе отмечается, что Центробанку Узбекистана дано поручение обеспечить поэтапное внедрение стандартов и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору. В ближайшие пять лет минимальный коэффициент достаточности регулятивного капитала должен быть доведен до 14,5%. На данный момент он составляет 10%. Минимальное значение коэффициента достаточности капитала I уровня должно быть доведено до 11% с нынешних 5%. Ранее правительство обязало коммерческие банки к 2015 г. обеспечить норму покрытия ликвидности до 100% в связи с внедрением норм «Базеля III». Коммерческим банкам уже сегодня следует задуматься о необходимости введения современных инструментов и повышения качества организации системы риск-менеджмента. Это необходимо для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности кредитных организаций, особенно сегодня, в условиях турбулентности международных финансовых рынков. Однако пока не созданы необходимые условия для введения сложных

¹Банки. ру [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7984641>

опций Базельского соглашения.

Независимая Банковская система Республики Узбекистан возникла в 1991г., одновременно с обретением национального суверенитета. Совокупный капитал 27 банков Узбекистана составляет 7,3 трлн. сумов (свыше 3,1 млрд. долл. по курсу ЦБ Узбекистана²), совокупные активы коммерческих банков — 37 трлн. сумов. Кредитный портфель банков в 2014 г. составил 29,4 трлн. сум. Объем депозитов в банках составил 30,1 трлн. сумов³. Совокупный капитал шести крупных банков Узбекистана (Национальный банк ВЭД, Узпромстройбанк, Асакабанк, Ипотекабанк, Агробанк и Народный банк) составляет 63 % от общей стоимости активов банковской системы республики. Устойчивость банковского сектора РУз подтверждена такими ведущими международными рейтинговыми агентствами как «Standard and Poor's», «Moody's», «Pricewaterhouse Coopers», второй год подряд присваивающими рейтинговую оценку на уровне «Стабильный». В последние годы существенно повышен уровень капитализации таких ведущих банков как «Узпромстройбанк», «Банк ИпакЙули», «Асака-банк», «Пахта-банк», «Галла-банк», «Микрокредит-банк» и др. С учетом значительно возросших объемов банковских активов в РУз сегодня 100% государственная гарантия обеспечивается по всем депозитным банковским вкладам населения.

Уровень достаточности капитала банковской системы республики почти в три раза превышает установленные стандарты, определенные требованиями международного Базельского комитета по банковскому надзору. Совокупная текущая ликвидность банковской системы составляет в эквиваленте свыше 1,9 млрд. долл. или в 10 раз превышает объем предстоящих в 2016 г. платежей по внешним негосударственным заимствованиям. Узбекистан всегда придерживался принципа отказа от краткосрочных спекулятивных кредитов и привлечения иностранных инвестиций в основном на долгосрочной основе и по льготным процентным ставкам. Поэтому банковская система не подвержена сильному воздействию негативных процессов в связи с турбулентностью мировой, в том числе и российской финансовой системы.

² Курс ЦБ на 17.11.2015 года 1\$ - 2 721,12 сум.

³ UzbekistanToday [Электронный ресурс]. - 02.06.2015.

В таблице 1 сделана выборка по крупнейшим банкам Узбекистана по основным показателям, которые достаточно полно характеризуют уровень развития банковской системы государства.

Банковская практика стран СНГ, в т.ч. и РУз пока не удовлетворяет усложненным требованиям Базеля-III. Дело в том, что для большинства крупных банков характерна агрессивная кредитная политика – активное развитие за счет наращивания кредитного портфеля. Однако при замедлении роста объемов кредитования, удлинении срочности активов и пассивов, смещении стратегических приоритетов в сторону получения непроцентных доходов, изменится распределение долей резервирования капитала под кредитный и операционный риски. В связи с этим весьма вероятно, что требования к капиталу крупных банков в результате введения операционного риска в формулу расчета достаточности капитала могут быть выше 10%. Есть вероятность того, что в условиях низкой капитализации банковской системы Узбекистана это обстоятельство будет способствовать ухудшению финансовой стабильности и создавать риски экономической безопасности.

Полномасштабное введение Соглашения предполагает создание чувствительной к рискам системы взвешенного расчета капитала, основанной на количественных оценках рисков, произведенных самими банками, и на мотивации их к проведению осмотрительной банковской деятельности. Это понимают и банки, и надзорные органы.

В Базеле-III есть дополнительные мероприятия общего и конкретного плана, которые банкам следует учесть. Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала должны будут считаться с наступлением ряда объективных причин, и принять меры, которые должны обеспечить: а) сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности, исходя из субоптимальных реализаций новых правил; б) реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращения потребности в избыточном капитале, обеспечивающую эффективное управление ограниченными ресурсами; в) корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным капиталом, высокой ликвидностью и дешевыми банковскими продуктами.

Таблица 1

Крупнейшие банки Республики Узбекистан
(по состоянию на 01.01.2015 г.)

№	Наименование банков	Активы, млрд. сум	Доля в активах банков Узб. (100%), в %	Собственный капитал, млрд. сум	Доля в капитале банков Узб. (100%), в %
		млн.\$		млн.\$	
1.	«Национальный банк ВЭД Респ. Узбекистан»	12831,00	23%	801,80	12%
		4715,34		294,65	
2.	АКБ «Узпромстройбанк»	7812,10	14%	727,60	11%
		2870,91		267,39	
3.	ГАКБ «АСАКАБАНК»	5382,00	10%	801,70	12%
		1977,86		294,62	
4.	«Ипотекабанк»	3292,10	6%	287,30	4%
		1209,83		105,58	
5.	АКБ «АГРОБАНК»	2899,00	5%	411,00	6%
		1065,37		151,04	
6.	ГК «Народный банк»	2986,90	5%	349,50	5%
		1097,67		128,44	
7.	АКБ «Кишлоккурилиш банк»	2423,00	4%	297,00	5%
		890,44		109,15	
8.	«Микрокредитбанк»	848,25	2%	208,20	3%
		311,73		76,51	
9.	АИКБ «IrakYuliBank»	1272,39	2%	130,20	2%
		467,60		47,85	
10.	«Алокабанк»	1009,50	2%	151,40	2%
		370,99		55,64	

По нашим оценкам, первые две позиции могли бы существенно смягчить факторы роста прибыльности капиталов (со значительными вариантами для отдельных банков), которые возможны в условиях усиления конкурентной борьбы, создаваемого правилами Базеля-III, конечно, дадут о себе знать. Однако в целом, маловероятно, что банки смогут полностью нейтрализовать отрицательные эффекты и компенсировать воздействие Базеля-III на свою прибыльность в серьезных масштабах.

Банковский сектор РУз демонстрирует высокие темпы роста активов, однако ещё не готов в полном объеме обеспечить реальный сектор долгосрочными кредитными ресурсами, предоставить полный спектр банковских услуг. Узбекские банки недостаточно мощны для массивного кредитного обеспечения крупных предприятий, и значительная часть заемного капитала для их развития поступает из-за рубежа. Средние и мелкие предприятия фактически лишены доступа, как к отечест-

венным, так и к зарубежным долгосрочным кредитным ресурсам. Банки вплотную подошли к ограничению по капиталу, а прирост депозитов физических лиц, служивший главным двигателем роста в последние годы, существенно замедлился.

Фондовый рынок РУз до сих пор развит совершенно недостаточно. Активы большинства компаний (включая достаточно крупные корпорации) вообще не размещены на рынке или существенно недооценены рынком в сравнении с зарубежными аналогами. Торговый оборот на фондовом рынке Узбекистана постоянно растет и достиг в 2014г. 2,9 трлн. сумов (1,1 млрд. долл. по курсу ЦБ Узбекистана). В результате инвестиционный процесс и процесс обновления технологий и производственных мощностей слабо затрагивают большинство предприятий, что консервирует или даже усиливает «сырьевую» деформацию хозяйственного комплекса. Снижение торгового оборота на вторичном рынке связано с дефицитом предложения на рынке акций

крупных, финансово устойчивых компаний, отличающихся более высокой ликвидностью и инвестиционной привлекательностью, при этом акции большинства из них находятся в собственности государства и не являются ресурсом для вторичного рынка.

Инвестиционная активность банков во многом зависит от четко выполняемой ими роли финансового посредника. Для этого коммерческие банки должны четко сформулировать конкретные цели финансового маркетинга, позволяющие в дальнейшем выбрать инструменты работы на фондовом рынке и определить комплекс маркетинговых мероприятий. К числу таких целей можно отнести: максимизацию курса ценных бумаг банка, выход на международный рынок ценных бумаг, повышение степени известности, стабилизация динамики курса ценных бумаг, повышение ликвидности и др. Выбор целей определяется уровнем развития эмитента, характеристиками структуры акционеров, положением банка в банковской системе страны, состоянием рынка ценных бумаг.

Было бы экономически и логически необоснованным требовать от всех банков стремления в международное финансово-банковское пространство. Большинство банков Узбекистана ориентировано и должно быть ориентировано на удовлетворение потребностей своей Республики. С позиций эффективности национальной финансово-банковской системы целесообразным представляется разграничение банков на две группы. Первая – это банки, стратегическим направлением развития которых должно быть наибольшее удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг. Это в большей степени относится к банкам региональным, обладающим уже налаженными технологиями организации бизнеса. Вторая группа – крупнейшие финансово-банковские институты, стратегическим направлением развития которых должно стать движение в международное финансово-банковское пространство.

Выход экономики РУз на траекторию инновационного развития будет в значительной мере зависеть от эффективности банковского сектора. Капиталоёмкость современных технологий столь велика, что без привлечения заёмного финансирования создание новых заводов и транспортных магистралей почти невозможно. Привлекая средства на мировых рынках капитала, аккумулируя сбережения

населения и предоставляя кредиты предприятиям, банки призваны служить своеобразными локомотивами модернизации.

Надо менять финансовую политику в направлении активного финансирования диверсификации производства, даже за счет уменьшения резервов и увеличения дефицита бюджета. Денежно-кредитная политика должна быть взвешенной: с одной стороны, чтобы обеспечить последовательное снижение инфляции и стабильность валютного курса, с другой – не слишком жесткой, чтобы не тормозить кредитование экономики, а способствовать модернизации и переходу национального хозяйства на инновационный путь развития.

Особая роль банков на рынке ценных бумаг состоит в том, что в отличие от других хозяйствующих субъектов, они одновременно могут выступать: а) в роли эмитентов акций, облигаций, депозитных сертификатов и банковских векселей, т. е. большинства видов ценных бумаг, предусмотренных законодательством; б) в роли инвесторов, приобретающих ценные бумаги других хозяйствующих субъектов и государства; в) в роли профессиональных участников фондового рынка, оказывающих посреднические, консультационные, депозитарные услуги своим клиентам, услуги по управлению ценными бумагами и т. д.

Важным фактором деятельности банка-эмитента на фондовом рынке является постоянно обостряющаяся конкуренция за доступ к временно свободным денежным средствам. Поэтому большее внимание необходимо уделять изучению предлагаемых на рынке финансовых инструментов, а также анализу имиджа, поведения, стратегий финансового маркетинга других эмитентов. Банки являются институтом, в рамках которого осуществляется разработка и продажа кредитных продуктов. Стимулирующее воздействие коммерческих банков на развитие реального сектора выражается в инвестиционном кредитовании. В странах с развитой экономикой с помощью банковских кредитов финансируется свыше половины инвестиционных проектов.

Сейчас в РУз сложилась модель поведения банков, нацеленная на минимизацию рисков активных операций. Такая модель взаимодействия, которой следуют коммерческие банки, ориентирована на вложения в активы со стопроцентной гарантией возврата денежных

средств, к которым никак не может относиться традиционно более рискованное кредитование инвестиций в долгосрочные производственные проекты реального сектора.

Создание предпосылок устойчивого подъема экономики РУз невозможно без реального инвестирования, особенно в инновационные отрасли экономики, обновления основного капитала, реструктуризации всей финансово-инвестиционной сферы. Разрешение противоречия между ограниченностью инвестиционных ресурсов и все возрастающими потребностями в денежных средствах со стороны крупных предприятий видится в трансформации финансовой инновационной стратегии в направлении реализации Базельских соглашений. Необходимо ориентироваться на возрастание инвестиционной активности банков в направлении эффективного взаимодействия с реальным сектором экономики, обеспечивая финансовые условия перехода страны к устойчивому экономическому развитию инновационного типа.

Широкомасштабное осуществление во всех отраслях и сферах экономики республики процессов модернизации, технического и технологического перевооружения производства расширяет возможности производства конкурентоспособной продукции. Однако серьезной проблемой является сохранение высокой себестоимости отечественной продукции, что оказывает негативное влияние на ее конкурентоспособность. Еще одним из важных мероприятий в деле поддержки предприятий реального сектора экономики является реструктуризация возникших по различным причинам задолженностей, оказывающих серьезное влияние на здоровую финансово-хозяйственную деятельность предприятий. Для этого изучаются причины возникновения вышеупомянутых задолженностей предприятий и возможности их погашения.

По результатам исследования роли банковской системы в обеспечении экономической безопасности страны авторы соглашаются с мнением большинства специалистов, считающих, что предельный уровень участия зарубежного капитала в активах национальных банков не может превышать 30% [5, 6]. При этом, опираясь на особенности трансформации мировой банковской системы в связи с Базельскими соглашениями следует увеличить международную активность в участии крупных банков республики на региональных и мировом рынках, что позволит им стать

полноправными участниками международных банковских операций и будет укреплять доверие иностранных инвесторов.

Повышение экономической безопасности и механизмы защиты национальных интересов предполагают комплекс эффективных мер по совершенствованию механизма государственного регулирования, включающий международные банковские расчеты, деятельность по привлечению зарубежных средств, разнообразные международные некредитные операции и др. Государство должно обеспечивать пороговые значения финансово-экономической безопасности, модернизируя платежные системы, внедряя новые продукты и услуги, расширяя кредитование реальной экономики и населения. Назрела необходимость создания специального органа, следящего за процедурами финансово-банковских транзакций участников международной банковской деятельности в целях защиты национальных интересов. Должны быть сформулированы четкие экономические приоритеты управления денежными ресурсами в экономиках новых независимых государств в кризисных и посткризисных условиях.

Литература

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. - М., Научный совет РАН, Институт экономических стратегий, 2015. — 60 с.
2. Гусаков Н.П. Мировой финансовый кризис и Россия. - М., МАКС-Пресс, 2009.
3. Доклады Всемирного банка о тенденциях распространения стандартов и кодексов. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.worldbank.org/ifa/rocs.html/>
4. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Кибардина Ю.С. Международный финансовый центр в Москве как фактор национальной безопасности России и Евразийского экономического союза. В книге: Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации, том 6 (отв. ред. чл-корр. РАН В.А.Цветков), - М-СПб, «Нестор-История», 2015.
5. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Кибардина Ю.С. Эффективность международной деятельности национальных банков //Российский внешнеэкономический вестник. - 2013. - № 8. - С. 58-72

6. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Кибардина Ю.С. Национальные банки в условиях трансформации мировой банковской системы. – М.: Мир перемен, 2012. - № 1. - С. 32-47.

7. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его

преодолению в условиях Узбекистана. - Ташкент: «Узбекистан», 2009.

8. Узбекистан в цифрах. Статсборник. – Ташкент, Госкомстат, 2015. - 187 с.

9. Basel III and European Banking: Its Impact, How Banks Might Respond, and the Challenges of Implementation. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010.

Economic security and credit-investment activity of national banks

Ulugbek S. Ziyadullaev,
e-mail: *uz2005@yandex.ru*

Julia S. Simonova, PhD (Econ.),
e-mail: *kibardina_ne@mail.ru*

Abstract

The article deals with international investment and the activities of national banks in the context of globalization and regionalization of the world economy, analyzes the characteristics of the participation of the CIS countries in the transformation of the global banking system in the context of economic security. Contradictions are revealed and the threat of global financial crisis on the economic security associated with monetary policy, the reform of banking regulation, the Basle Accord and the "penetration" of the foreign kapitala into the banking system of Russia and CIS banks. The activity of Russian and Uzbek banks in international banking reform Basel III in the context of economic security. Particular attention is paid to the implementation of the Basel agreements in practice of national banking systems in terms of modernization and innovative development. Settle ways to improve the effectiveness of international activities Banks of Russia and the Republic of Uzbekistan, the ways of stabilization and sustainable development of national banking systems in order to ensure economic security.

Keywords: *national banks, economic security, international banking activities, international experience, the transformation of the global banking system, investment activities, Basel III liquidity, capital adequacy, bank supervision*

Об авторах

Зиядуллаев Улугбек Саидкаримович, старший преподаватель Ташкентского государственного экономического университета (ТГЭУ).

Симонова (Кибардина) Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН, Москва.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 339.924
ГРНТИ 06.51.77

Интеграционные приоритеты и конкурентоспособность Евразийского экономического союза

Н.С. Зиядуллаев, д.э.н, профессор
e-mail: ipr@cemi.rssi.ru

Аннотация

В условиях внешнеэкономических напряжений, связанных с усилением антироссийских настроений на Западе чрезвычайную актуальность приобретает интеграционный успех России в создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье раскрыты истоки евразийской интеграции и создания ЕАЭС. Обоснованы направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий союза, выгоды и потери стран-участниц ЕАЭС, пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Показаны возможности делегирования части суверенитета наднациональным структурам, включая допустимое ограничение экономического суверенитета интегрирующихся стран, а также перспективы расширения ЕАЭС, его взаимодействие с Европейским союзом и другим международными объединениями. Особое внимание уделяется анализу выгод, вызовов, противоречий и потерь в ЕАЭС, связанных, в том числе с украинским кризисом.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-02-00650).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, конкурентоспособность, Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Содружество независимых государств (СНГ), Европейский союз (ЕС), украинский кризис

В современных условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость. На этом пути Россия добилась существенного успеха в сплочении своих ближайших соседей. Была выработана обновленная концепция евразийской интеграции применительно к новым геополитическим и геоэкономическим условиям и начата ее поэтапная реализация с наиболее подготовленными партнерами из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) синхронно ратифицирован странами-учредителями - Беларуссией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

В Договор о ЕАЭС вошли базовые принципы работы Таможенного союза - формирование единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, облегчение ведения бизнеса, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное дви-

жение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Проект евразийской экономической интеграции

В ходе продвижения проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС) изменился его первоначальный замысел. В нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Неслучайно вместо «Евразийского союза» появился «Евразийский экономический союз», акцентирующий только на экономическом сотрудничестве. Если внимательно изучать принятые сейчас документы и приложения к ним, то станет понятно, что многие вопросы до сих пор остались нерешенными. Пока речь не идет о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны лишь декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определен-

ным датам. По самым чувствительным вопросам - нефти, газу и финансам - неурегулированные вопросы остались, и решать их предполагается вплоть до 2025 г.

Вместе с тем впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции. Функционирующая с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеет статус наднационального органа управления и координирует около 170 функций экономического союза. На наднациональный уровень в ЕЭК осуществлена передача торговой политики, что означает - торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его условия будут в равной степени распространяться на каждого участника. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересами какого-либо из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц Таможенного союза. Впервые в истории интеграционных объединений на постсоветском пространстве установлены режим наибольшего благоприятствования и режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений, распространяющий свое действие на все государства-члены ЕАЭС. Уже начал работать единый рынок услуг, который в соответствии с Договором о ЕАЭС предоставляет бизнесу такие возможности, как: освобождение поставщика услуг от повторного учреждения, возможность оказания услуг на основании разрешения, выданного на территории государства-члена, в котором зарегистрирован услугодатель, и другие условия.

В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе все страны смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Достигнуты договоренности и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет принято решение о полномочиях и функциях наднацио-

нального органа по регулированию финансового рынка и создадут его в Алматы в 2025 г. Город станет не только, экономической, финансовой столицей Казахстана и Центральной Азии, но и финансовой столицей Евразийского экономического союза как составной части формируемого Международного финансового центра в Москве, востребованность которого, несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов резко возрастает.

ЕАЭС объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не только своих, но и общих целей. Это убедительно и подробно обосновал автор в своей монографии еще в 2002 г.¹ Никто не хочет поступиться национальным суверенитетом, хотя глобализация неизбежно приводит к размыванию его основ и принципов. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС.

Из окончательного текста договора об ЕАЭС исключены все положения, которые так или иначе связаны с политической интеграцией - общее гражданство, внешняя и военно-техническая политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придает новому интеграционному проекту, и без того не слишком осмысленному, дополнительные риски.

¹ Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (предисл. акад. А.Д. Некипелова). - М.: ИСПИ РАН, 2002. - 210 с. - С. 7, 54.

Суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и равен \$2,3 трлн. промышленный потенциал оценивается в \$600 млрд., объем выпуска продукции сельского хозяйства — \$112 млрд. Совокупный объем валового продукта ЕАЭС сейчас составляет 4,5% мирового ВВП².

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- Стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц

- Снижение цены на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта своего готового товара

- Увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства

- Увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда

- Нарастивание производства благодаря увеличению спроса на товары

- Повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка

- Увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС при росте занятости населения.

При этом нельзя не учитывать неоспоримость ведущей роли России в ЕАЭС. Очевидно резкое экономическое превосходство России над Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан из России. К тому же товарооборот между членами ЕАЭС сокращается второй год подряд. Внутри блока разворачиваются торговые войны и воздвигаются барьеры.

Объективно Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнить с

ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Главная сильная сторона ЕАЭС – это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства – СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше — Казахстан, новые члены ЕАЭС – Армения и Киргизия имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта. Уступки партнерам по ЕАЭС — плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами — членами ТС занимала 46,4% объема всей ее внешней торговли), на втором месте — Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота). Россия - главный торговый партнер Армении, которой принадлежит 80% ее энергетических ресурсов. Армения воспринимает вступление в ЕАЭС как усиление возможностей для отстаивания своих национальных интересов, укрепления безопасности страны и как залог успешного экономического развития, расширения имеющихся и завоевания новых рынков для своей продукции, развития взаимовыгодных сфер сотрудничества с предсказуемыми партнерами. Для Киргизии вступление в союз станет мерой экономического спасения, поскольку она продолжает балансировать между целостностью и распадом.

Европейская и Евразийская интеграция

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяй-

² [Электронный ресурс]. - URL: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2013_e/its13_world_trade_dev_e.htm#
The World factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.

ственных связей во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом. ЕАЭС нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями. Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. Ещё в 2010 г. В. Путин, выступал за создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» с вероятностью последующего формирования зоны свободной торговли между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом, подчеркивая, что европейский и евразийский интеграционные процессы не противостоят друг другу.

Нередко ЕАЭС сравнивают с ЕС. Эти организации отличаются, имея, естественно, как свои слабые, так и сильные стороны. Например, к сильным сторонам ЕАЭС можно отнести примерно сходный уровень экономического развития стран-участников в отличие от расширяющегося ЕС. К тому же, страны ЕАЭС ранее были в составе одной страны - СССР. Следовательно, менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся экономические связи дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды.

ЕАЭС никак не может развиваться как аналог ЕС. Ведь интеграция ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 40 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство, идя от простого к сложному, учитывая накопленный опыт, гармонизируя интересы отдельных стран и ЕС в целом.

Кроме того, новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время становится весьма уязвимой. Более того учредителям ЕАЭС приходится на ходу наработки новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом из-за поспешности, с которой подписываются договоры, они всё больше выглядят как декларации, а не как обдуманые экономические решения.

Нельзя не учитывать, что Евразийский экономический союз формировался поспеш-

но, и в итоге Россия потерпела одно из крупнейших внешнеполитических поражений за свою историю – утратила Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. Опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве могла быть только связка России и Украины. Именно эти два ведущих государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Остро встаёт проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов. Но членом зон свободной торговли разных интеграционных объединений и это не противоречит тесному, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

ЕС считает зоны полностью совместимыми, а Россия опасается, что после отмены торговых барьеров в ЕАЭС хлынут дешевые европейские товары и намеревается лишить Украину, Грузию и Молдавию льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли. На наш взгляд, России следовало бы по возможности сохранять диалог и приумножать экономическое взаимодействие и с этими странами СНГ, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат – неясным ещё долгие годы. Нельзя не учитывать, что реально существует множество серьезных юридических и политических препятствий для вступления в ЕС Украины, Грузии и Молдавии и прежде всего проблема территориальной целостности этих государств. Соглашения же об ассоциации с ЕС налагают на них неподъемные требования, а выгоды от ЗСТ с СНГ уже проверены жизнью и действуют.

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, не только в формате Россия — ЕС, а шире в формате «Евросоюз — Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР.

ЕС остается главным внешнеторговым партнером России, хотя с 2013-2015 гг. про-

исходит сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия РФ и ЕС в отличие от предыдущих 12 лет существенного роста взаимной торговли, хотя и остаётся по экспорту на уровне 52-53%, а по импорту – 41-42%³. Во внешнеторговом обмене России и ЕС преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических и других товаров с низкой добавленной стоимостью в обмен на продукцию высокой степени обработки: машиностроения, химической и пищевой промышленности. Более того, в условиях действия санкций Россия должна быть заинтересована в том, чтобы новейшие технологии стали доступными для партнеров по ЕАЭС. Ведь ЕС – крупнейший поставщик на мировой рынок современных машин, оборудования и транспортных средств.

Очень важно, чтобы Россия как крупнейшая страна ЕАЭС не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и международными группировками. Многочисленные источники подтверждают, что ЕС готов к возобновлению диалога с РФ по ряду вопросов, в том числе относительно сотрудничества с Евразийским экономическим союзом.

Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признает претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этому – проект «Восточного партнерства», который, на наш взгляд, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник – Украина, в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис.

Представляется очевидной невозможность игнорирования Евросоюзом интересов стран ЕАЭС. Первым ключом к этому может стать решение экономической части проблем взаимодействия ЕС и ЕАЭС в Украине. Как известно, подписанный договор об ассоциации

Украины с ЕС не учитывает интересов соседей и во многом противоречит интересам самих некоторых украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства. Беларусь может стать центральной площадкой в этих переговорах, затрагивающих как решение украинского кризиса, так и создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Каких-то принципиальных препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС — страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) — Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, действительно охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока.

Роль партнеров России в евразийской интеграции

В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. Ни один из них не обозначил официальную позицию о бойкоте Москвой западной продукции. Уже сейчас партнеры по ЕАЭС выхолащивают идею и принципы Евразийского союза. Тогда как санкции ЕС против России тщательно выверены, многократно обсуждены. Шли долгие, нудные, очень неприятные консультации между США и Европейским Союзом, а их союзники - Канада, Япония и др. внимательно следили за этим процессом. В результате синхронно были приняты согласованные, скоординированные решения, к которым присоединились ряд других развитых государств. Это и понятно – экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в ЕС, где между ними вообще нет таможи. Поэтому выбирался такой режим санкций, который не наносил бы непропорционального ущерба интересам какого-то одного или нескольких участников объединения и позволял бы обеспечить общую ответственность и общий поиск возможностей для компенсации.

Россия должна была бы заручиться поддержкой партнеров по Таможенному союзу, а Казахстан и Белоруссия присоединится к рос-

³ Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции - М.: ИЭ РАН, 2014. - С. 28

сийским санкциям, а если нет, то не допустить поступления запрещенных продуктов на свой рынок под казахстанскими и белорусскими «лейблами». Сам запрет транзита в рамках ТС противоречит логике этой организации. Решения о введении ответных санкций в адрес ЕС подчинялись не экономической логике, а политике. При одностороннем введении санкций против ЕС расчет был на политическую сознательность партнеров по ЕАЭС. Но экономические интересы для Белоруссии и Казахстана оказались важнее политических. Соучредители союза не только не присоединились к санкциям, но и решили на них заработать. С одной стороны, Астана и Минск понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией и только в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. А угрозы Белоруссии и Казахстану исходят не только от Вашингтона. Казахстан, например, резонно опасается китайских амбиций в Центральной Азии. Белоруссия же, лишенная российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнется не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет Минск и Астану достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Конечно, зона свободной торговли как отправной пункт интеграции интеграций несет определенные риски. И главным риском здесь является неподготовленность производителей ЕАЭС к конкуренции на мировом рынке. Поэтому уже сегодня следует задуматься о пошаговой дорожной карте, которая бы наиболее гармонично учитывала интересы всех сторон и предоставляла наиболее безболезненный и безопасный путь интеграции.

Серьезным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, — это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах — Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Очевидно,

даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся. Тем не менее, руководство России в марте 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в перспективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза⁴. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с созданием валютного союза. На наш взгляд, с учетом ведущей роли России в ЕАЭС введение ещё какой-либо параллельной валюты было бы сейчас искусственным. Тем более что большая часть расчетов между странами идет в рублях. Сначала нужно иметь единый рынок, скоординировать денежную и макроэкономическую политику и лишь к 2025 году выйти на создание евразийского ЦБ и появление единой валюты сначала для Белоруссии, России и Казахстана. Значит, впереди еще долгие годы ожидания.

Аналогичны трудности банковской интеграции. Сейчас Белоруссия и Казахстан отрицают необходимость движения в эту сторону. Лишь к 2025 г. должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран союза. Несмотря на то, что размер банковского сектора в других странах ЕАЭС существенно мал, Россия идет на то, что будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал.

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную евразийскую систему передачи финансовой информации SWIFT, которая могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центробанков.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы — необходимость получения огромного количе-

⁴ Коммерсант Плюс. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>.

ства разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и системообразующие государственные банки. А ведь этот фонд создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости. Некоторые крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния вместо того, чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов.

Внешнеторговое взаимодействие России с партнерами по ЕАЭС остаётся относительно невысокой (по экспорту на уровне 7-8%, а по импорту – 6-7%) и имеет тенденцию к снижению. Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции и налаживание горизонтальных производственных связей.

Положение в российской экономике резко ухудшилось. Если в 2013 г. ВВП страны вырос на 1,3%, то в 2014 г. динамика ВВП балансировала вокруг нулевой отметки. В 2015 г. наблюдалась отрицательная динамика. Сегодня незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства импортозамещающей продукции придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже делалось бы и для этого не потребовались бы никакие санкции. Правительство же, по сути, идет на замещение конкуренции, закрывая национальную экономику, что только усиливает ее отставание.

Потенциал торгово-экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза невысок. Валютные рынки стран-членов ЕАЭС в течение 2014-2016 гг. Во всех странах ЕАЭС и СНГ замедляется экономический рост, растет инфляция, сохраняется крайняя волатильность и девальвация

национальных валют, падение потребительского спроса и снижение экономической активности. Объем взаимной торговли в 2014 г. составил 57,4 млрд. долл., а объем внешней торговли с третьими странами – 868,5 млрд. долл. Однако показатели последних лет обусловлены общими мировыми экономическими процессами, связанными с сильной девальвацией курсов валют, что, в свою очередь, сказывается на покупательской способности и инвестиционной деятельности.

Сокращение взаимной торговли обусловлено в основном тремя факторами: первый - изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами; второй - снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ЕАЭС; третий - усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО. На общем обороте торговли сказалось замедление темпов экономического развития из-за усиливающихся западных санкций и «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Проект бюджета РФ на 2016–2017 гг. предполагает почти полное исчерпание резервного фонда к 2018 г. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития, с тем чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС.

Сценарии перспектив ЕАЭС

Интеграционные перспективы ЕАЭС связаны с возможным вступлением в ЕАЭС ещё одной страны Центральной Азии - Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и т.п. Таджикистан был в числе основателей ЕврАзЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции. На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится.

Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ как Узбекистан и Азербайджан, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос о вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в

рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан – на Кавказе. Сейчас в условиях глобальной турбулентности ещё сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаимовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, с которыми объемы экономического сотрудничества весьма значительны. Россия стабильно занимает первое место среди торговых партнеров этих государств.

Очевидный недостаток ЕАЭС состоит в отсутствии в нем Украины. Эта страна с ее 40-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и тесными кооперационными связями с Россией сделала бы формирующийся союз гораздо более мощным и перспективным объединением.

Связка России и Украины должна была стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Можно ли было все-таки создать какую-то интеграционную модель вместе с Украиной? На наш взгляд, – можно. Но для этого надо было отойти от чрезмерного давления и «принуждения к дружбе». Необходимо было терпеливо искать компромисс и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе трудно себе представить. Она уже живет в новой политической и экономической реальности. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов. В условиях глобальной конкуренции ЕАЭС не сможет стать мощным игроком, каким мог бы быть, имея в своем составе Украину.

Вместе с тем Украина пока не собирается выходить из СНГ. Слишком много экономических преференций имеют члены СНГ по отношению друг к другу. Оно дает Украине весомые преимущества – от безвизового передвижения ее граждан до участия в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Полностью

прекратить товарооборот с Украиной невозможно, поскольку страны находятся рядом. Но очевидно, что товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать.

Украинская экономика зависит от прочных торговых связей с Евразийским союзом не меньше, чем от торговли с Евросоюзом. Любая попытка жесткого выбора между двумя вариантами может привести к негативным последствиям не только для Украины, но и ЕАЭС: примерно 25% украинского экспорта идет в страны ЕАЭС и столько же – в ЕС. Решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах международной торговли, и только их соблюдение может обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом, и, в конечном итоге, привести к перемирию на Украине.

Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны слова З. Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю»⁵.

Понятна настороженная реакция Запада. Образование ЕАЭС противоречит глобальным интересам США и ЕС, никак не вписывается в геополитические планы Запада. Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС. ЕАЭС может, должен и способен найти свою уникальную миссию, которая не по силам никакой другой из международных интеграционных группировок на постсоветском пространстве.

Уже сейчас свыше 20 стран мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия. В случае благоприятной внешне-

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. - М.: Международные отношения, 2010. - С. 116.

политической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

Евразийскому экономическому союзу предстоит становиться на ноги в условиях обострения геополитических вызовов и угроз. Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности.

Литература

1. Акаев А.А. Евразийские перспективы возрождения России. СПб.: Северная звезда, 2012. - 408 с.

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. - М.: Международные отношения, 2010. - 112 с.

3. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (пред. акад. А.Д. Некипелова). - М.: ИСПИ РАН, 2002. - 210 с.

4. Зиядуллаев Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности //Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. - № 5. - С. 3-18.

5. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 6. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. - М., СПб.: Нестор-История, 2016.

6. Тупик борьбы интеграций в Европе: доклад Комитета гражданских инициатив. - М. [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611>

Integration priorities and competitiveness of Eurasian Economic Community

Ziyadullaev N.S., Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: nabi926@mail.ru

Abstract

In terms of external economic stresses associated with the strengthening of anti-Russian sentiments in the West extremely urgent issue for the success of integration Russia in the creation of the Eurasian Economic Community (EAEC). The article deals with the origins of Eurasian integration and the creation of the EAEC. The ways of overcoming the global challenges and the internal contradictions of union gains and losses of the member countries of EAEC, towards the creation of similar mechanisms of regulation of the economy, a coordinated fiscal, monetary, currency and financial, trade and customs policy, guaranteeing the free movement of goods, services, capital and labor. The possibilities of the delegation of sovereignty to supranational entities, including the permissible limit the economic sovereignty of the integrating countries, as well as the prospects of expanding the EAEC, its interaction with the European Union and other international organizations. Particular attention is paid to the analysis of the benefits, challenges, conflicts, and losses in the EAEC of including the Ukrainian crisis.

Keywords: *Eurasian Economic Community (EAEC), international integration, competitiveness, the Customs Union (CU) and the Common Economic Space (CES), the Commonwealth of Independent States (CIS), the European Union (EU), the Ukrainian crisis*

Об авторе

Зиядуллаев Наби Саидкаримович, д.э.н., профессор, зам. директора по научной работе Института проблем рынка РАН, Москва.

УДК 330.341.2, 339.944.2, 339.565
ГРНТИ 06.51.51, 06.71.09

Теоретико-методологические предпосылки становления транзитной экономики и эволюционно-институциональное развитие транспортно-транзитных систем России и стран Центральной Азии. Часть I

К.Х. Зоидов, к.ф-м.н., доцент
e-mail: kobiljonz@mail.ru.

А.А. Медков, к.э.н.
e-mail: medkov71@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические, методологические и исторические предпосылки формирования, функционирования и эволюционно-институционального развития транзитной экономики, даётся подробное определение и описание основных характеристик этой хозяйственной системы. Целью работы является исследование проблем функционирования транзитной экономики и формирование механизмов управления эволюционно-институционального развития транспортно-транзитных систем России и стран Центральной Азии. Приводятся историко-экономические факты, иллюстрирующие важные общие и особенные свойства транзитной экономики в разных странах и в разные исторические эпохи. Особое внимание уделено Персидской империи, Китайской империи, Византийской империи, Османской империи, Венецианской республике, Древней Руси, а также всему региону Центральной Азии – естественному мосту между Западом и Востоком. Рассмотрены исторические предпосылки формирования и эволюционное развитие взаимных связей империй и государств с транзитной экономикой. Выявлены способы создания добавленной стоимости и главные источники доходов в транзитной экономике. Проанализированы внеэкономические факторы функционирования транзитной экономики, в частности: военно-политическое обеспечение становления и функционирования транзитной экономики; распространение религиозных учений; распространение технологических навыков, культурных традиций, концентрация художественных и религиозных ценностей. Выявлены риски и негативные последствия функционирования транзитной экономики: рост военных расходов, связанных с обеспечением геополитических условий функционирования такой экономики; распространение болезней, занесение чужих видов растительного и животного мира, угрожающих стабильному состоянию местной экосистемы; рост транзитных перевозок наркотических средств. Особое внимание уделено анализу главной угрозы функционирования транзитной экономики – формированию рентоориентированного поведения элит и существенной части населения, а также распространению противоправных видов деятельности: грабежей на дорогах, пиратства на море, вымогательства и поборов. В последнем разделе статьи исследованы исторические предпосылки формирования и развития транзитной экономики в странах Центральной Азии.

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00481а).

Ключевые слова: эволюционно-институциональный подход, страны Центральной Азии, ЕАЭС, развитие транспортно-транзитных систем, транзитная экономика, добавленная стоимость, интеграция, производственно-технологическая модернизация, нестабильность.

Введение

Эволюционно-институциональный анализ исторического опыта возникновения, функционирования, эволюции и угасания транзитной экономики в различные временные периоды, на разных территориях, в отдельных странах и городах позволяет выделить следующие факторы, присущие этому виду хозяйственной системы.

1. Наличие транспортно-эффективных товаров международного обмена, существование потребности в них или формирование такой потребности.

2. Формирование монопольного положения в торговле отдельными товарами, с отдельными странами и на отдельных направлениях. Монопольное положение не может быть вечным, необходимо прилагать усилия

для его поддержания путём принятия нормативно-правовых актов, установления особых отношений с государственными органами, применения вооружённой силы, в том числе с использованием частных военизированных формирований. А главное – путём непрерывного внедрения инноваций технических (более совершенных транспортных средств, передовых перевозочных технологий, новых маршрутов транспортировки грузов), институциональных и организационных.

Всегда есть риск открытия новых транспортных коммуникаций и модернизации существующих. Кроме того, деятельность транснациональных торговых компаний, заинтересованных в использовании контролируемых ими маршрутов торговли на дальние расстояния, не всегда в полной мере может быть подконтрольна национальным правительствам. Следовательно, транспортные компании, будучи субъектами транзитной экономики как таковой, могут полностью, или частично выпадать из юрисдикции государства.

3. Формирование и развитие транзитной экономики требует активного участия сильного и эффективного государства.

4. Функционирование транзитной экономики часто приводит к совмещению государственной и торговой деятельности.

5. Развитие транзитной экономики в одном государстве может осуществляться в целях обслуживания торгово-транспортных потребностей другого государств, как правило, более крупного – империи или интеграционного объединения.

6. Развитие транзитной экономики требует формирования образа страны, а точнее точки концентрации торгово-транспортной активности как центра мирового хозяйства. В основе такого образа лежит объективная необходимость накопления складских запасов различных товаров, вызванная прерывным характером торговли на дальние расстояния. Таким образом, требуется создание складской инфраструктуры в узловых точках транзитной экономики.

Транзитная экономика – это хозяйственная система, при которой поступления от пропуска по территории страны энергии, энергоносителей, водных ресурсов, грузо- и пассажиропотоков и оказания услуг по транзитной перевозке составляют весомую часть доходов

властей, хозяйствующих субъектов и населения на данной территории, одну из основ их благосостояния

Развитие трансграничных перевозок грузов и реализация транспортно-транзитного потенциала России и других государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) могут и должны стать весомыми источниками доходов хозяйствующих субъектов, бюджетов всех уровней и населения, а также локомотивом производственно-технологической модернизации, институциональной и организационной эволюции экономических систем стран и интеграционных объединений [11-12, 24-28].

1. Исторические предпосылки возникновения и направления эволюции транзитной экономики

1.1. Наличие транспортно-эффективных товаров международного обмена, формирование новых потребностей

Формирование грузовой базы перевозок товаров на дальние расстояния происходит под воздействием ряда факторов, прежде всего под влиянием природно-климатических особенностей и географического разделения труда. Например, наличие янтарных россыпей на берегах Балтийского моря и спрос на янтарь в Римской империи и в других регионах обусловили возникновение перевозок этого полудрагоценного камня по маршруту «Север – Юг», который проходил по территории современной России (и был альтернативой Янтарного пути). Распространение тутового шелкопряда в Азии и наличие спроса на тонкие шёлковые одежды в Европе составили в древности грузовую базу направления «Восток – Запад». Главным экспортным товаром Древней Руси были меха, вследствие распространения пушных промыслов в северных лесах.

С. Дмитриенко отмечает, что «основным фактором, обеспечивавшим энергию встречных потоков товаров, проходивших по Восточной Европе, являлось географическое разделение труда между отдельными районами Европы и Арабского Востока» [10, с.78.].

Анализируя транзитный потенциал Хазарского каганата, О. Ивик и В. Ключников [13] указывают, что «торговые пути шли из Хазарии во все стороны света. Из Руси и Волжской Булгарии в Хазарию в огромном количе-

стве поступали меха: и особо ценные (булгарские соболи, русские куницы, буртасские лисицы), и попроще (бобр, белка, заяц). С севера же шли мед, воск, янтарь. Русы привозили мечи и рабов. Из Итилия эти товары направлялись в Закавказье, Среднюю Азию, Византию и даже Александрию. Оттуда в Хазарию поступали изделия восточных ремесленников, предметы роскоши, ткани и огромное количество серебра, прежде всего арабских монет» [13, с. 232].

Центры развития транзитной экономики в древности располагались на территории современной России, стран ЦА и в непосредственной близости от них. Причём выгодами от функционирования транзитной экономики могли пользоваться и представители других регионов и государств. Как отмечает, Р. Кроули [18], средневековая торговая республика Венеция «всегда оглядывалась на Константинополь – великий город, ворота на восток. Через его склады в бухте Золотой Рог проходили огромные богатства: русские меха, воск, шёлк, драгоценные камни и золото» [18, с. 31].

Функционирование транзитной экономики предполагает формирование и увеличение спроса на товары из дальних стран. Например, в ходе первых Крестовых походов европейцами были завоёваны палестинские земли, итальянские купцы получили возможность использовать порты на восточном побережье Средиземного моря, которыми заканчивались древние торговые пути из Китая. Р. Кроули отмечает, что «в Леванте европейцы получили доступ в удивительный мир ярких красок и выразительных ароматов. В королевствах крестоносцев появились новые вкусы в одежде, еде, ароматах. Новые товары везли в трюмах торговых судов в Европу. В обратном направлении венецианцы и их конкуренты везли снабженческие грузы для крестоносцев, обеспечивали Иерусалим (и его врагов в Египте) военными грузами – оружием, металлом, древесинной и лошадьми, а также всем необходимым для поддержания колониальной жизни на чужом берегу. На их судах также ехали паломники, жаждущие посетить святые места. Для венецианских купцов Крестовые походы оказались в высшей степени доходными. Одновременно они узнавали, как вести торговлю с преодолением культурных барье-

ров, что со временем сделало их всемирными переводчиками» [18, с. 47].

Налаживание контактов с Востоком способствовало формированию у европейцев новых стандартов приготовления пищи и её потребления.

Р. Кроули замечает, что множество съедобных плодов, которые средневековые люди называли специями – перец, имбирь, кардамон, гвоздика, корица, сахар и многие другие, – делало пищу более привлекательной, стимулировало развитие кулинарии и выражало стремление отдельных групп к демонстративному расточительному потреблению. По мнению исследователя, «специи стали первым проявлением мировой торговли и её идеальным товаром. Они лёгкие, дорогие, имеют небольшой объём и практически не портятся. Их можно перевозить на самые большие расстояния любым видом транспорта – верблюдом или морским судном, расфасовывать на небольшие порции и хранить практически бесконечно» [18, с. 176-177].

Здесь открывается важная экономическая роль Крестовых походов, способствующая эффективному развитию транспорта и функционированию транзитной экономики Венецианской республики. Завоевания крестоносцев обеспечили продление в Европу древних трансграничных маршрутов в Азии, обратную загрузку судов, развитие пассажирских перевозок, дополнявших транспортировку грузов. Кроме того, перевозки предметов роскоши требовали наличия балластных товаров (сахара, селитры, меди и др.), использовавшихся для обеспечения устойчивого мореплавания и обратной загрузки всех видов транспорта.

Расцвету транзитной экономики в Венеции способствовало усложнение и прерывание перевозок, а точнее взаимодействия между народами по маршруту Великого Шёлкового пути, после распада Монгольской империи. Известный французский историк экономики Ф. Бродель [3] пишет: «Когда около 40-х годов XIV в. оборвался «монгольский путь», Венеция, опередив своих соперниц, первой явилась в 1343 г. к воротам Сирии и Египта и нашла их незапертыми. И разве же не Венеция была лучше любого другого итальянского города связана с Германией и Центральной Европой, которые были самыми надёжными клиентами для закупки хлопка, перца и пряностей и излюбленным источником белого

металла, ключа к левантийской торговле?» [3, с. 106].

В свою очередь у части исследователей функционирования древнего Великого Шёлкового пути существуют сомнения насчёт больших объёмов перевозок грузов по нему. Одним из оснований сомневаться в сколь либо значительной величине грузовой базы ВШП, является то, что на протяжении длительного времени (с древности и отчасти по сей день) между Европой и Китаем ощущался недостаток товаров для обратной загрузки транспортных средств. Например, как отмечает А. Дельнов [9], с середины XVIII в. торговля Китайской империи с европейскими государствами носила асимметричный характер. Китайские власти «считали, что Поднебесной, по большому счету со стороны ничего не требуется – у нее и так все самое лучшее на свете. ... В Китае... не отмечалось особо большого интереса к западным товарам. ... В Европе же огромным спросом пользовались чай, фарфор, шелковые ткани и все, что укладывалось в понятие «китайщины» – веера, зонтики, ширмы, резьба по дереву, камню, слоновой кости... Разницу приходилось оплачивать серебром, и очень большим его количеством. Из Англии его особенно много стало утекать после того, как ее правительство существенно снизило пошлины на ввозимый чай, и он вошел в еще более широкое употребление» [9, с. 357-358].

1.2. Формирование монопольного положения в торговле отдельными товарами, с отдельными странами и на отдельных направлениях. Риск открытия новых транспортных коммуникаций. Неподконтрольная правительствам деятельность транснациональных торговых компаний, заинтересованных в использовании контролируемых ими маршрутов торговли на дальние расстояния

Для успешного развития транзитной экономики целесообразно монополизировать торговлю отдельными товарами и/или по отдельным направлениям. Монопольное положение позволяет получить тот уровень доходов, который стимулирует предпринимательскую активность, оправдывает большие затраты на техническое перевооружения и открытие новых территорий, приводит к повышению добавленной стоимости в экономике.

В центре транзитной экономики полезно создать образ мирового рынка, где можно купить любой экзотический товар.

Этого на время достигли венецианские купцы, которым, как пишет Р. Кроули, «удалось монополизировать почти всю китайскую торговлю. Конвой из Таны были хитро увязаны с возвращающимися галерами из Лондона и Фландрии, так чтобы они могли привезти балтийский янтарь и фламандскую ткань на Черное море и вернуться с редкими восточными товарами для венецианских зимних ярмарок. Экзотическая продукция с Востока усиливала репутацию Венеции как мирового рынка, места, где можно найти все, что угодно» [18, с. 194].

Ф. Бродель отмечает, что «Венеция ... сумела ... выкроить себе империю, скромную по размерам, но имевшую поразительное стратегическое и торговое значение из-за ее расположения вдоль путей на Левант». Империю, «которую англосаксонские авторы именуют *империей торговых постов* – цепью торговых пунктов, образующих в совокупности длинную капиталистическую антенну» [18, с. 107].

К возникновению монопольного положения, как правило, приводил технический прогресс и осуществление институциональных и организационных инноваций. Так, «применяя морское могущество, Венеция добивалась монополии. Век навигационной революции – развитие морских карт, компасов, новых рулевых устройств и конструкций судов – открыл новые возможности. После 1300-х годов суда могли плавать по беспокойному Средиземному морю и летом и зимой. Появились крупные торговые галеры, в сущности, парусные суда с веслами для маневрирования при заходе в порт и выходе из него и в неблагоприятных погодных условиях» [18, с. 295].

Институциональная эволюция обеспечивала такие нормативно-правовые и регуляторные условия, которые закрепляли монопольное положение центров транзитной экономики в снабжении товарами обширных прилегающих регионов. В этой связи Ф. Бродель отмечает, что «любые торговые маршруты, начинавшиеся с материковых владений Венеции или заканчивавшиеся там, весь экспорт с венецианских островов на Леванте или городов Андриатики (даже если дело касалось товаров, предназначавшихся, например, для Си-

цилии или Англии) обязательно должны были пройти через венецианскую гавань. И, следовательно, Венеция умышленно расставила к своей выгоде ловушки для подчиненных экономик, в том числе и немецкой экономики. Она кормилась ими, препятствуя им действовать по-своему и сообразно с их собственной логикой» [3, с. 114].

Механизм образования монополий на производство и перевозки отдельных дорогостоящих товаров международной торговли подробно описан Ф. Броделем на примере деятельности голландской Ост-Индской компании в Юго-Восточной Азии. Французский историк экономики пишет: «Помимо привилегированного доступа в Японию, единственной и долговечной монополией голландцев была монополия на тонкие пряности: кожуру мускатного ореха, мускатный орех, гвоздику, корицу. Решение всякий раз было одно и то же: замкнуть производство на ограниченной островной территории, прочно ее удерживать, сохранить за собой рынок, препятствовать разведению аналогичных культур в других местах. Таким вот образом Амбон стал исключительно островом гвоздичного дерева, Банда – островами мускатного ореха и его кожуры, Ланка (Цейлон) – островом корицы, а организованная монокультура делала эти острова зависимыми от регулярного импорта продовольствия и текстильных изделий. В то же время гвоздичные деревья, росшие на других островах Молуккского архипелага, систематически вырубались, в случае необходимости – ценою выплаты пенсии местному правителю. Макаassar на острове Целебес (Сулавеси) был завоеван после ожесточенной борьбы в 1669 г., потому что предоставленный самому себе остров служил перевалочным пунктом свободной торговли пряностями. Подобным же образом был захвачен Кочин в Индии, «хотя владение им стоит дороже, нежели доход, приносимый им Компании», но то было средством воспрепятствовать конкурирующему производству там корицы, корицы второго сорта, но более дешевой» [3, с. 215-216].

Автор делает вывод, что «именно путем насилия и строгого надзора сохраняла Компания свои монополии, и сохраняла эффективно, поскольку на всем протяжении ее существования доходы ее от тонких пряностей оставались высокими» [3, с. 216]. Таким обра-

зом, мало создать монопольное положение, надо его отстаивать и защищать от посягательств конкурентов, в том числе и с применением корпоративных вооружённых сил. По мере становления экономических систем с открытым доступом монопольное положение квазигосударственных торговых компаний размывалось, прежде всего, путём принятия правительствами и парламентами нормативно-правовых актов по инициативе других участников торговли на дальние расстояния.

Ярким примером противоречивого протекания подобных процессов является возможное развитие транспортного направления «Север – Юг», проходящего по территории России. По сведениям В. Ярло [30], в 1742 г. в Англии парламентским актом была утверждена «Компания по торговле с Персией», создаваемая для транзитной торговли английскими товарами с Персией, через земли Российской империи. Организаторы компании получили разрешение российских властей начать в Казани строительство нескольких купеческих кораблей, пригодных для хождения и по рекам, и по морю, чтобы на них возить товары в Персию. Однако созданию и началу деятельности этой компании помешали лоббистские усилия Ост-Индской компании, прилагаемые в Англии и России для того, чтобы не допустить возникновения альтернативного транзитного маршрута перевозки грузов между Европой и Индией [30, с. 84].

В другой своей книге Ф. Бродель [5] акцентирует внимание на большой роли торговли на дальние расстояния в становлении современной капиталистической системы, промышленном развитии европейских государств. Он указывает, что «в становлении капитализма, который одушевляет, формирует, подчиняет себе этот процесс индустриализации и сам возрастает с его помощью, главенствующую, определяющую роль играет, как это ни парадоксально, именно внешняя торговля, хотя общий объём её сравнительной невелик» [5, с. 308].

Французский историк экономики выделяет и ещё одну важную особенность функционирования транспортно-транзитной экономики, а именно – концентрацию доходов от международной торговли в незначительном количестве географических точек и их присвоение очень небольшой группой крупных предпринимателей. Подчёркивается, что «торговля с

дальними странами, торговля дорогими товарами приносит прибыли, которые распределяются между горсткой европейских торговцев из Венеции, Генуи, Марселя или, позднее, Амстердама. ... Средиземноморские города (в эпоху процветания Внутреннего моря) представляют собой «узкое место». Здесь вся торговля сосредотачивается в руках небольшого числа купцов, которые контролируют ею всю целиком» [5, с. 312].

В настоящее время, становление и развитие транзитной экономики сопровождается производственно-технологической, институциональной и организационной модернизацией народного хозяйства, выходом соответствующих стран на передовые позиции. Хотя не следует забывать о рентной природе транспортно-транзитных доходов, которая может затормозить инновационное развитие национальной экономики.

Эти риски были реализованы в полной мере в России, которая могла бы действительно стать мировым энергетическим лидером в случае развития передовых способов разведки и добычи сырьевых ресурсов, их глубокой переработки, экспорта сервисных услуг, передовых технологий и компетенций в этой сфере. Было необходимо налаживание и развитие собственного строительного и добывающего оборудования, выпуск отечественных экскаваторов, трубоукладчиков, бульдозеров, кранов, самосвалов, большегрузных автомобилей и др. Требовалось бы инновационное развитие техники и технологии транспортировки грузов: строительство собственных танкеров и судов-газовозов (в т.ч. ледового класса), новых видов железнодорожного подвижного состава полностью отечественной разработки, перегрузочных технологий. Всё это требовало усилий мощного и эффективного государства, озабоченного обеспечением своего экономического развития на основе разработки и использования высоких технологий.

1.3. Транзитная экономика – экономика сильного и эффективного государства

Формирование транзитной экономики неотделимо от построения и эффективного функционирования государственных образований разных типов. Их правители обеспечивали безопасность перевозок, контролировали места концентрации оказания важных услуг перевозчикам (оазисы, запасы фуража, продуктов питания, ремесленных производств и

пр.), сами выступали в качестве потребителей перевозимых товаров.

Например, поселения вдоль Великого Шёлкового пути «представляли собой подобие в известной степени самостоятельных городов-государств, опоясывающих пустыню Такламакан. Их правители самостоятельно или по поручению императоров китайских династий строго следили за состоянием торговли и играли главную роль в качестве приобретателей товаров и услуг. При этом возникло большое противоречие, состоящее в том, что торговые пути проходили по совершенно свободным территориям, но, как только караваны с товаром прибывали в обитаемые оазисы, на них сразу же распространялась власть их правителей» [23, с. 24].

Государственный контроль движения транспортных средств выражался в существовании разрешительной системы. Для движения по ВШП необходимо было иметь пропуск, выданный государственным органом власти. «В самом начале своего пути каждый путешественник подавал заявку на получение путевого пропуска, в котором указывался конечный пункт назначения, несколько транзитных пунктов, а также перечислялись люди и животные, сопровождавшие купца. Кроме того, при пересечении границы нового уезда купец получал документ с подтверждением числа людей и животных, следовавших с ним». Турфанские путевые пропуска¹ точно так же, как пропуска, обнаруженные в Ния и Куче, служат подтверждением того факта, что

¹ В. Хансен описывает примерный вид такого документа: «Хотя размер пропусков отличался, их содержание оставалось трафаретным: в них писали имя отправляющего караван чиновника, имя и адрес принимающего его чиновника, вступительное приветствие и имя путешественника, получившего пропуск. Список экспедиции составлялся в следующем порядке: сначала мужчины, потом женщины, за ними ишаки, лошади и скот. По использованию полных форм числительных можно сделать вывод о том, что дело касается официальных административных документов. Документы заканчивались наставлением: «Пропустите их. Если в их компании окажется больше людей и животных, чем перечислено здесь, тогда не разрешайте им транзит». ... Эти документы относятся к 641–644 гг., то есть последним годам правления кучанского царя Суварнадевы (правил с 624 по 646), и они служат документальным доказательством тщательного государственного контроля над тем, куда отправляются караваны от одного разрешённого пункта до следующего» [23, С. 134].

все путники подвергались строгой проверке властями и без официального разрешения не могли отклониться от своих маршрутов [23, с. 176, 178].

То же самое происходило и при морских перевозках грузов. В. Хансен пишет: «в IX в. в китайские порты прибывало много арабов, начинавших своё плавание в иракских гаванях, прежде всего в Басре». В порту Гуанчжоу, числившемся главной гаванью для тех, кто прибывал из Ирака, китайские власти «забирали груз всех купцов, взимали сбор в размере 30%, а потом возвращали товары, но спустя полгода. Китайские оптовики скупали слоновую кость, ладан, литейную медь и черепашьи панцири, расплачиваясь бронзовыми монетами. ... Поскольку китайские власти требовали оформления тех же самых путевых пропусков, которые предполагались для поездки по Китаю сухопутным транспортом, всем купцам приходилось сообщать свой точный путь следования, и только потом им предоставлялось право въезда в эту страну» [23, с. 270].

Для развития транзитной экономики большого государства критически важно наличие синергии внутренних, внешнеэкономических и транзитных потоков грузов и пассажиров. В древности возникновению и поддержанию такой синергии способствовала техническая близость путевой инфраструктуры, транспортных средств и перевозочных технологий, применяемых для перевозок пассажиров и грузов различных типов и видов. Кроме того, дороги использовались для быстрой доставки письменных распоряжений правителей в отдалённые районы империй, т.е. были частью государственного управленческого механизма.

Важность внутренних (внутрикитайских) перевозок в функционировании ВШП трудно переоценить. По мнению В. Хансен, они были определяющими. Например, «за 730-е и 740-е гг. танское правительство каждый год в распоряжение командования четырёх округов в приграничных районах Западных областей на территории нынешних Ганьсу и Синьцзяна посылало 900 тыс. кусков шёлка. Таких громадных объёмов вы даже близко не найдёте в документах, посвящённых сделкам частных лиц. Таким образом, благополучие данной области обеспечивалось исключительно щедрыми постоянными дотациями центральных

властей Китая. Практически сразу после того, как китайский военачальник согдийско-тюркского происхождения Ань Лушань (или Рокшань по-согдийски) в 755 г. поднял мятеж, танское правительство прекратило подкармливать область, и система хозяйствования вдоль Шёлкового пути рухнула» [23, с. 383-384].

Таким образом, название «Шёлковый путь» приобретает ещё одно значение, как направление снабжения китайских гарнизонов шёлком – одним из трёх видов финансирования войск. Во времена династии Тан китайское правительство «внедрило сложную систему кредитно-денежного обращения, в которой предусматривалось одновременное существование трёх валют – текстиля (пенька и шёлк), зерна и монет. ... Выплата денежного содержания военным гарнизонам, размещённым, в частности, в городе Дуньхуан, проводилась в шести видах тканого шёлка и шёлковой пряжи» [23, с. 136].

Сильное государство, способствующее развитию транзитной экономики, не обязательно должно означать наличие авторитарного, диктаторского режима. Венецианская республика – средневековый город-государство с демократическим устройством правления – также демонстрировала важную роль государственной экономики. Однако основные транспортные средства торговой республики находились в государственной собственности, фрахтовались предпринимателями на аукционной основе и использовались в соответствии с действующим законодательством и заключаемыми с государством договорами.

Для иллюстрации этого тезиса позволим обширную цитату из книги Р. Кроули: «Торговые галеры, построенные в арсенале, являлись собственностью государства и ежегодно отдавались во фрахт на аукционах. Это делалось с целью контроля над предпринимательской деятельностью на благо и людей и государства и предотвращения междоусобиц, которые разрушили Геную. ... Размер команды и жалование моряков, вооружение, фрахтовые ставки, грузы, порты захода, время рейса, порты назначения и остановки в пути – все это оговаривалось. Морское законодательство было строгим и точным, как и наказания за его нарушение. Галеры следовали установленными курсами, соблюдая некое подобие

расписаний, которые начали составляться в начале 1300-х годов и просуществовали двести лет. В конце XIV века таких маршрутов, работавших по расписанию, было четыре – в Александрию, Бейрут, Константинополь и на Черное море. Был еще долгий атлантический переход – трудный пятимесячный круговой рейс в Лондон и Брюгге. Веком позже по расписанию уже работали суда на семи направлениях – они посещали все основные порты Средиземного моря. После 1418 года Венеция также подмяла под себя перевозки паломников. Две галеры в год ходили в Яффу, перевозка весьма доходные судовые партии благочестивых туристов, желающих восхититься видами Святой земли» [18, с. 296].

В свою очередь Ф. Бродель указывает, что «система *торговых галер* относилась как раз к методам *управляемой экономики*. ... Придуманная с XIV в. ... эта система была одновременно и государственным предприятием, и рамками для эффективно действовавших частных ассоциаций, настоящих *пулов* экспортеров по морю, озабоченных тем, чтобы снизить свои транспортные расходы и остаться конкурентоспособными, даже непобедимыми перед лицом чужеземцев» [3, с. 114-115].

Арсенал выпускал не только военные корабли, но и государственные торговые галеры, которые работали на «регулярных линиях» ... Это было не противостояние военного и торгового флота, потому что торговые галеры вполне могли использоваться в военных действиях, да и все суда были оснащены тем или иным оружием, а скорее понимание того, должно ли судно выходить в плавание с полностью укомплектованной командой, мощной защитой, аркебузами и опытными арбалетчиками или нет. Контролируемые государством рейсы были организованы на высшем уровне выбранными чиновниками Большого совета, центрального органа управления Венеции [18, с. 324, 325]. Ф. Бродель замечает, что «апогей системы, несомненно, пришелся на время около 1460 г., когда Синьория создала любопытную линию *маршрутных галер*, которая усилила натиск Венеции в сторону Северной Африки и золота Судана» [3, с. 116].

Здесь в очередной раз прослеживается органическая взаимосвязь наращивания военной мощи транзитного государства и развития его экономики.

Таким образом, функционирование транзитной экономики неотделимо от жёсткого государственного контроля перевозок, активного участия чиновников в планировании и организации перевозочного процесса, существования крупных транспортных компаний, их пулов и ассоциаций, способных на организацию рейсов по расписанию и заранее определённым маршрутам. Р. Кроули добавляет, что «венецианцы отлично понимали необходимость предсказуемой доставки, так что иностранные купцы, собирающиеся в городе, могли быть уверенными, что найдут здесь необходимые товары» [18, с. 298]. При этом «доходы были огромными: до 80 процентов на хлопке, 60 процентов на специях, когда они продаются иностранным купцам на Риальто» [18, с. 308].

Государственные усилия были направлены на концентрацию торгово-транзитных операций и установленных и чётко определённых местах. «Венеция создала для немецких купцов обязательное место сбора и сегрегации Немецкий двор, против моста Риальто, в своем деловом центре. Всякий немецкий купец должен был помещать там свои товары, жить там в одной из комнат, на сей счет предусмотренных, продавать там под придирчивым контролем агентов Синьории свои товары и вкладывать деньги от этих продаж в товары венецианские» [3, с. 113]. Вот замечательный пример поддержки отечественных предпринимателей!

Другим примером государственного регулирования торговли на дальние расстояния и формирования в стране транзитного сектора экономики выступает средневековая Испания, о чём свидетельствует исследование Г. Кеймена [16]. Автор также обращает внимание на активное государственное участие в формировании транспортно-транзитных схем перевозки грузов.

Согласно правилам корабельного пересечения Атлантики, установленным королевским декретом Испанской империи в 1561 г., «суда должны были следовать только в составе официальных торговых флотилий, которые имели единственным пунктом отправления Севилью, дважды в год, в январе и в августе. В Атлантическом океане флотилия должна была разделиться на две эскадры, одна отправлялась к «Tierra Firme» (Картахена и Панама), другая – к Новой Испании. Эта система

и возникшая вместе с ней севильская монополия должны были обеспечить большую безопасность на море и регулировать перевозку товаров и оплату налогов. ... На обратном пути флотилии обоих направлений должны были сходиться в Гаване и отправляться вместе в Севилью в марте. Этой системы не всегда строго придерживались, но она оставалась в силе вплоть до конца XVII века, когда Севилью в качестве нового порта отправки заменил Кадис. В последние десятилетия XVIII века монополия претерпела изменения, а затем была отменена» [16, с. 403-404].

Противоположным примером государственного регулирования внешнеторговой деятельности, направленным на её сдерживание, была ситуация в Китае. Как уже было отмечено, китайские правители, да и всё китайское общество крайне настороженно относились к иностранцам и не демонстрировали потребности в иностранных товарах. Не в силах полностью запретить иностранную военно-торговую экспансию, китайское правительство всячески ограничивало деятельность зарубежных коммерсантов. Например, «после того, как португальцы основательно обустроились в Макао, в 1578 г. им разрешено было завести свою факторию и близ Кантона. Там же была устроена таможня. Отношение к чужеземцам было по-прежнему настороженным: проживать они могли только в указанном им районе, были установлены строгие правила закупки товаров – в случае нарушения они подлежали конфискации» [9, с. 311].

Власти Китайской империи также стремились сконцентрировать торговлю на дальние расстояния в ограниченных и чётко определённых центрах. Целями такой концентрации были не только удобство сбора доходов в государственную казну и облегчение торговой деятельности, но недопущение иностранных торговцев внутрь страны. В свою очередь это обеспечивало занятость местных торговцев и перевозчиков.

А. Дельнов отмечает, что в Китае «с середины XVIII в. торговля с Западом была сосредоточена всего в двух пунктах на южном побережье Поднебесной: в Макао (Аомыне), где давно уже обосновались португальцы, и в Кантоне близ Гуанджоу (теперь эти города слились). Коммерция в Кантоне была сопряжена с множеством ограничений. Специально назначенный из Пекина чиновник, которого

европейцы называли хоппо, ежегодно возобновлял лицензии тринадцати китайским торговым фирмам, составляющим гильдию «Гухан». Правительство установило на ввозимые европейцами товары пошлины в размере 4 %, но хоппо и его помощники доводили их и до 20% – однако заморским негодьям сосориться с ними было ни к чему. Торговля велась несколько месяцев в году, весной и летом. Во все остальное время Кантон должен был быть свободен от иностранного присутствия» [9, с. 357]. Подчёркивая роль государственного регулирования внешнеторговых связей между Китаем и Россией, А. Дельнов отмечает, что русско-китайская торговля велась в форме «несколько заадминистрированной. Раз в год на границу прибывал возглавляемый особо уполномоченным на то купцом русский караван с товарами – как казенными, так и взятыми у частных лиц, и происходил торг» [9, с. 349]. Из этого примера видно, что при развитии транзитной экономики и торговли на дальние расстояния, как правило, переплетались интересы правительства и бизнеса, происходило совмещение государственной и торговой деятельности.

(Продолжение следует)

Литература

1. Акунин Борис. Часть Азии. История Российского государства. Ордынский период. Борис Акунин. – Москва: АСТ, 2014. – 393 с.
2. Аллен Р.С. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. Пер. с англ. Н.В. Автономовой; науч. ред. перевода В.С. Автономов. – М.: Изд-во Гайдара, 2014. – 448 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.3. Время мира. - Фернан Бродель; Пер. с фр. Л.Е. Куббеля. – 2-е изд. – М.: Издательство «Весь мир», 2007. – 752 с.
4. Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая: Люди и вещи, ч.1. – Пер. с фр. М.: Изд-во Сабашниковых, 1995. – 244 с.
5. Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая: Люди и вещи, ч.2: «Крестьянская экономика» до начала XX в. – Пер. с фр. М.: Изд-во Сабашниковых, 1997. – 511 с.
6. Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850 / пер. с англ. М. Рудакова; под ред. И. Чубарова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 224 с.

7. Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. - Лидия Грот. – М.: Алгоритм, 2013. – 368 с. – (Исторические сенсации).
8. Гудвин Дж. Величие и крах Османской империи: Властелины бескрайних горизонтов. - Джейсон Гудвин; пер. с англ. М. Шарова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013. – 416 с.
9. Дельнов А.А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзедунa. - Алексей Дельнов. – М.: Алгоритм, 2013. – 560 с.
10. Дмитриенко С.Г. Морские тайны древних славян. - С.Г. Дмитриенко. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. – 413 с.
11. Зоидов К.Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. – М.: ИПР РАН, 2003. – 156 с.
12. Зоидов К.Х., Медков А.А. Эволюционно-институциональный подход при исследовании реализации крупных энергетических проектов и решении водных проблем в странах Центральной Азии // Электронный журнал ИПР РАН. Проблемы рыночной экономики. – 2015. - № 1. – С. 54 – 68. [Электрон. ресурс]. – 2015. - URL: [http:// www.market-economy.ru](http://www.market-economy.ru)
13. Ивик О., Ключников В. Хазары /Олег Ивик, Владимир Ключников. – М.: Ломоносовъ, - 2013. – 336 с.
14. Исаев Т. Из Китая в Центральную Азию отправится настоящий чайный караван //АН Podrobno.uz., 17.05.2014. [Электрон. ресурс]. - URL: http://podrobno.uz/cat/obchestvo/4ainiy-karavan/?sphrase_id=40440
15. Исаев Т. Страны ЦА привлекут \$23 млрд. на развитие регионального сотрудничества //АН Podrobno.uz., 31.10.2012. [Электрон. ресурс]. - URL: http://podrobno.uz/cat/economic/strani-centralnoi-azii-privlecut-23-mlrd-na-razvitie-regionalnogo-sotrudnichestva/?sphrase_id=40440
16. Кеймен Г. Испания: дорога к империи: [пер. с англ.]. - Генри Кеймен. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. – 764 с.
17. Королёв В.Н. Босфорская война. - В.Н. Королёв. – М.: Вече, 2013. – 640 с.
18. Кроули Роджер. Венецианская республика. Расцвет и упадок великой морской империи. 1000–1503 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 446 с.
19. Петросян Ю.А. Османская империя. - Юрий Петросян. – М.: Алгоритм, 2013. – 304 с.
20. Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 704 с.
21. Турсунова Г.Н. Эволюция рынка и рыночных отношений в древней и средневековой Центральной Азии. Москва – Худжанд: Ношир, 2014. – 550 с.
22. Финкель, Кэролайн. История Османской империи: Видение Османа: [пер. с англ.]. - Кэролайн Финкель. – Москва: АСТ, 2014. – 831 с.
23. Хансен Валери. Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай–Согдиана–Персия–Левант / Пер. с англ. С.А. Белоусова. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 477 с.
24. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Разработка теории транзитной экономики в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть I //Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014. - № 11(49). – С. 190-207.
25. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Разработка теории транзитной экономики в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть II //Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014. - № 12(50). – С. 121-136.
26. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. – М.: ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. – 800 с.
27. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. – М.: ИПР РАН, 2014. – 511 с.
28. Шевченко К.И. Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС / Под ред. к.э.н. А.А. Медкова. – М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. – 141 с.
29. Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X–XV вв. //Труды историко-археологического института и института востоковедения. Материалы по истории народов СССР, вып.3. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч.1.– Лг.: АН СССР, 1933.
30. Ярло В. Из варяг в Индию //Валерий Ярло. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 208 с.

Theoretical and methodological prerequisites of becoming a transit economy and evolutionary and institutional development of transport and transit systems in Russia and Central Asia. Part I

Kobiljon H. Zoidov, PhD (Phys. and Math.), Associate Professor
e-mail: *kobiljonz@mail.ru.*

Alexey A. Medkov, PhD (Econ.)
e-mail: *medkov71@mail.ru.*

Abstract

The article discusses the theoretical, methodological and historical background of the formation, function and evolutionary and institutional development of transit economy, given a detailed definition and description of the main characteristics of this economic system. The aim is to study the problems of transit economy formation and evolutionary mechanisms of management and institutional development of transport and transit systems in Russia and Central Asia. We give historical and economic facts that illustrate important general and specific properties of the transition economy in different countries and in different historical epochs. Particular attention is paid to the Persian Empire, the Chinese Empire, the Byzantine Empire, the Ottoman Empire, the Republic of Venice, ancient Russia, as well as the entire Central Asian region - a natural bridge between East and West. We consider the historical background of the formation and evolutionary development of mutual relations of empires and states with transition economies. Identified ways to create added value and the main sources of revenue in a transit economy. Analyzed non-economic factors of the functioning of the transit of the economy, and specifically: the politico-military establishment and maintenance of functioning of the transit of the economy; spread religious teachings; dissemination of technological skills, cultural traditions, the concentration of artistic and religious values. Identified risks and the negative consequences of the functioning of the transit of the economy: the growth of military expenses related to the provision of geo-political conditions for the functioning of an economy; the spread of disease, entry of foreign species of flora and fauna, threaten the stability of the local ecosystem; the growth of transit traffic in narcotic drugs. Particular attention is paid to the analysis of the main threats to the functioning of the transit of the economy - the formation of rent-seeking elites and a significant part of the population, as well as the spread of illegal activities: robberies on the roads, piracy at sea, extortion and extortion. In the last section of the article we studied the historical background of the formation and development of the economy and the transit countries of Central Asia.

Keywords: *evolutionary and institutional approach, the Central Asian countries, EAEU, development of transport and transit systems, transit economy, added value, integration, production and technological modernization, unstable.*

Об авторах

Зойдов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Медков Алексей Анатольевич, к.э.н., руководитель Центра, Институт проблем рынка РАН, Москва.

НАУЧНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И НАУКОМЕТРИЯ

УДК 336.1.

ГРНТИ 06.73.45

О результатах научной деятельности ИПР РАН: наукометрия

Е.Л. Логинов, д.э.н., профессор РАН

e-mail: *evgenloginov@gmail.com*

Аннотация

Научная деятельность научно-исследовательских институтов характеризуется, в частности, наукометрическими показателями. Основная цель данного исследования – проанализировать наукометрические показатели ИПР РАН в системе всех институтов подведомственных ФАНО и в системе экономических институтов Отделения общественных наук РАН. На основе данных РИНЦ на 20.02.2016 проанализированы наиболее важные показатели, определяющие востребованность публикаций ИПР РАН в научном сообществе: индекс Хирша, количество ссылок на одну публикацию, количество ссылок на одного автора, количество публикаций на одного автора, доля публикаций, процитированных хотя бы один раз, доля публикаций ИПР РАН в зарубежных журналах и журналах из перечня ВАК от общего числа публикаций института.

Ключевые слова: наукометрический показатель, индекс Хирша, публикация, цитирование, государственное задание

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН) за последние пять лет по большинству качественных показателей лидирует среди науч-

ных организаций страны, подведомственных ФАНО, занимающихся экономическими исследованиями.

График 1: По состоянию на 20.02.2016 г. среди экономических институтов Отделения общественных наук РАН, по показателю среднего числа цитирований в расчете на одну публикацию ИПР РАН занимает первое место (5,54).

№	Название организации	Показатель
1.	Институт проблем рынка РАН (Москва)	5,54
2.	Центральный экономико-математический институт РАН (Москва)	2,44
3.	Институт социологии РАН (Москва)	2,28
4.	Институт психологии РАН (Москва)	1,89
5.	Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва)	1,88
6.	Институт экономики РАН (Москва)	1,82
7.	Институт философии РАН (Москва)	1,54
8.	Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва)	1,47
9.	Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологда)	1,40
10.	Институт государства и права РАН (Москва)	1,19
11.	Институт социально-политических исследований РАН (Москва)	1,15
12.	Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН (Санкт-Петербург)	1,04
13.	Центр египтологических исследований РАН (Москва)	0,90
14.	Институт проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург)	0,77
15.	Институт проблем международной безопасности РАН (Москва)	0,82
16.	Институт аграрных проблем РАН (Саратов)	0,66

График 2: По этому же показателю ИПР РАН среди всех научных организаций страны, подведомственных ФАНО (679 институтов) занимает 7 место (в прошлом году 9 место, в предыдущем году 31 место).

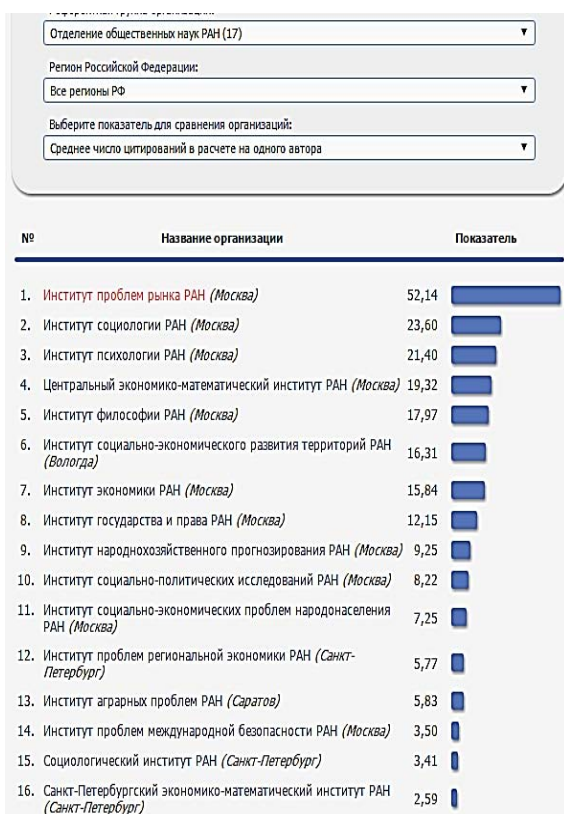
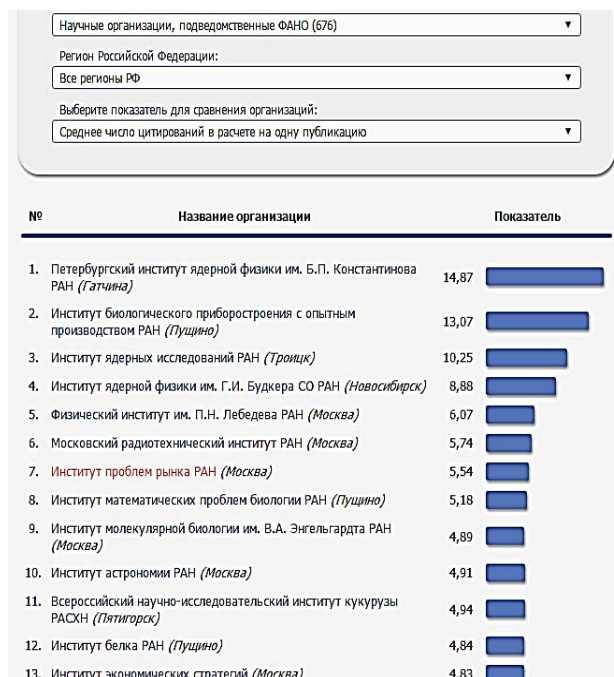

График 3: По состоянию на 20.02.2016 г. среди экономических институтов Отделения общественных наук РАН, по показателю среднего числа цитирований на одного автора ИПР РАН занимает первое место (52,14).

График 4: По этому же показателю ИПР РАН среди всех научных организаций страны, подведомственных ФАНО (679 институтов) занимает 2 место (в прошлом году 3 место, в предыдущем году 13 место), опередив даже физические и биологические институты, которые традиционно лидировали в этой сфере как в России, так и за рубежом.

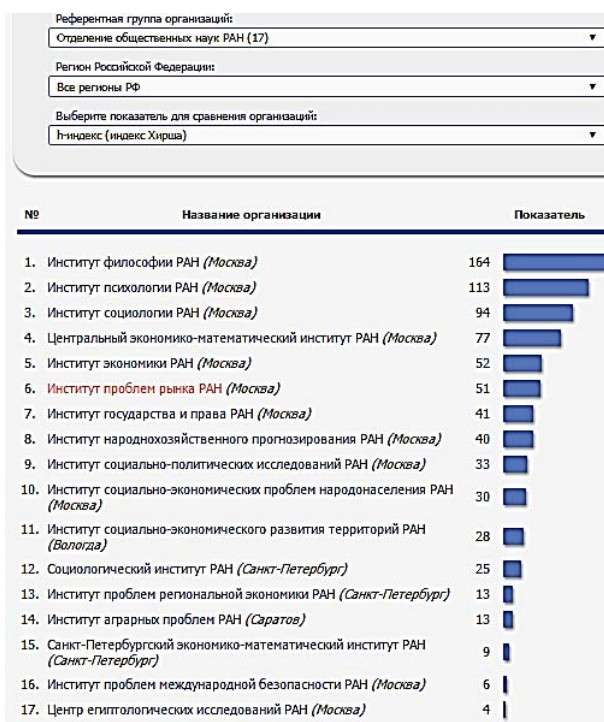

График 5: На настоящий момент среди экономических институтов Отделения общественных наук РАН по показателю «индекс Хирша» ИПР РАН занимает третье место (51). Первое место (77) у ЦЭМИ РАН.

График 6: По состоянию на 20.02.2016 г. среди экономических институтов Отделения общественных наук РАН по показателю числа публикаций в расчете на одного автора ИПР РАН занимает второе место (9,42). Первое место у Института социально-экономического развития территорий РАН (Вологда) – 11,63.

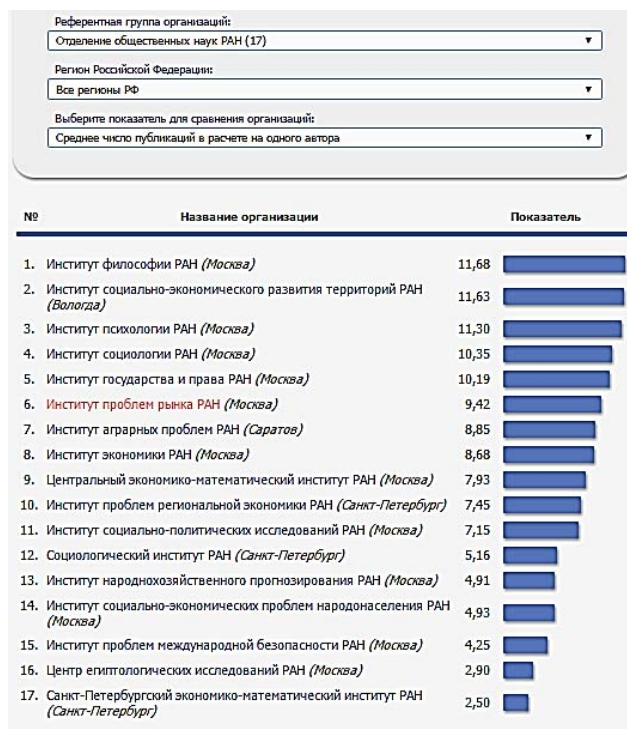
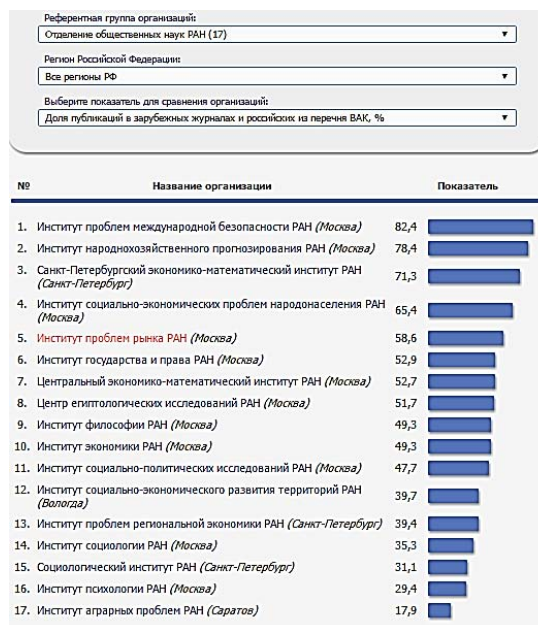

График 7: По состоянию на 20.02.2016 г. среди экономических институтов Отделения общественных наук РАН по показателю доли (%) публикаций, процитированных хотя бы один раз ИПР РАН занимает первое место (52,1).

Абсолютно лидирует ИПР РАН среди экономических институтов Отделения общественных наук РАН по регистрации патентов. Так, сотрудниками ИПР РАН за последние шесть лет зарегистрировано 11 патентов [на полез-

ные модели] в области обработки информации, анализа данных, мониторинга и т.п. Другие экономические институты патентов вообще не регистрировали.

График 8: Достаточно позитивны и другие показатели института: так, по состоянию на 20.02.2016 г. доля публикаций ИПР РАН в зарубежных журналах и журналах из перечня ВАК от общего числа публикаций института составляет 58,6%.

Некоторое отставание от показателей институтов-лидеров по количеству публикаций в журналах, индексируемых в международных базах данных, у ИПР РАН связано с тем, что согласно распределению государственных заданий по направлениям исследований, осуществляемого Российской академией наук, за ИПР РАН закреплён функциональный профиль фундаментальных и прикладных исследований по проблемам обеспечения экономической безопасности России. Естественно, что статьи на эти темы почти не публикуются в зарубежных или переводных российских

журналах. Соответственно, и количество ссылок на эти статьи в журналах, индексируемых в международных базах данных, минимально.

Необходимо отметить, что по состоянию на 20.02.2016 г. по индексу Хирша среди всех ученых-экономистов России, зарегистрированных в РИНЦ (30997 чел.), заместитель директора по научной работе ИПР РАН, д.э.н. Логинов Е.Л. занимает четвертое место (индекс Хирша 47), а директор ИПР РАН чл.-корр. РАН Цветков В.А. занимает двенадцатое место (индекс Хирша 36).

About the results of scientific activity of the Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences: Scientometrics

Evgeniy L. Loginov, PhD (econ.), Professor of RAS
e-mail: evgenloginov@gmail.com

Abstract

Research institutes scientific activity is characterized in particular by scientometric indices. The main purpose of the study - to analyze the scientometric indicators of IPR RAS in the system of all institutions subordinated FANO and economic institutions of the Department of Social Sciences RAS. Most important factors that determine the demand for publications IPR RAS in the scientific community are analyzed: Hirsch index, the number of citations of one publication, the number of references to one author, the number of publications per author, the proportion of the publications cited at least once, the proportion of the MEI RAS publications in foreign journals and magazines from the list of HAC of the total number of the institute publications.

Keywords: scientometric indicator, publication, citation, state assignment, Hirsch index

Об авторе

Логинов Евгений Леонидович, д.э.н., профессор РАН, зам. директора по научной работе Института проблем рынка РАН, Москва.

УДК 004.9
ГРНТИ 20.23.25

Научные электронные информационные ресурсы ИПР РАН и их востребованность научным сообществом

М.Р. Коголовский, к.т.н., доцент
e-mail: kogalovsky@ipr-ras.ru

Аннотация

Обсуждаются этапы и направления развития научных электронных информационных ресурсов ИПР РАН. Важную роль сыграло создание электронной библиотеки института и формирование на ее основе открытого архива научных публикаций с использованием технологии Инициативы открытых архивов. Кратко рассматриваются ключевые принципы этой технологии, а также система Соционет, средствами которой поддерживается открытый архив. Рассматривается также возможность использования на контенте архива реализованного в системе подхода, обеспечивающего семантическое его обогащение пользователями системы в онлайн-режиме путем создания семантических связей научного характера между его информационными объектами. Семантика создаваемых связей определяется средствами разработанной таксономии. Обсуждаются новые формы научной деятельности, обеспечиваемые благодаря использованию предложенного подхода, а также новые возможности для наукометрических исследований на контенте открытого архива института и всего множества открытых архивов, поддерживаемых системой. Приводятся показатели востребованности информационных ресурсов открытых архивов ИПР РАН и других академических институтов научным сообществом пользователей системы Соционет.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – проект 14-02-12010-в.

Ключевые слова: электронная библиотека, веб-сайт, открытый архив, система Соционет, семантическая связь, таксономия связей, наукометрия, научная коммуникация, востребованность научных публикаций

Введение

Работы по обеспечению электронного представительства ИПР РАН в глобальной сети начались в 1996 г. с создания официального веб-сайта ИПР РАН. При этом в качестве основной задачи рассматривалось представление на сайте результатов научных исследований института. Имелось в виду предоставлять в открытый доступ научному сообществу не только библиографические описания материалов, представляющих результаты выполненных исследований, но и полные тексты работ или, по крайней мере, их аннотации. На сайте начали публиковаться электронные версии опубликованных статей и фрагментов монографий, научные отчеты по выполненным сотрудниками института исследованиям, авторефераты защищенных диссертаций, тезисы и полные тексты докладов на научных конференциях, а также работы, не опубликованные типографским образом (веб-публикации). В состав библиотеки включались не только текущие, но и ретроспективные публикации. Фактически начала формироваться научная электронная библиотека института. Ее развитие осуществлялось в несколько этапов.

В 2003 г. библиотека как составная часть сайта института была выделена в автономный его модуль, обеспечивающий доступ только к публикациям, представленным полными текстами или, по крайней мере, их аннотациями.

Библиотечный модуль, по сути, является многоаспектным каталогом таких ресурсов. Сами эти ресурсы по-прежнему остаются физически составной частью сайта института. Они остаются доступными для пользователей сайта, как и ранее, традиционным образом через каталог научных отчетов сайта, через общий каталог публикаций сотрудников и с их личных страниц на сайте. Вместе с тем, полнотекстовые публикации доступны также и через каталоги электронной библиотеки. Такая архитектура сайта и его электронной библиотеки поддерживается до настоящего времени. Она обеспечивает множественность путей доступа к ресурсам сайта, представляющим результаты научной деятельности института, и повышает уровень их доступности для пользователей. Пользователям при этом предоставляется открытый доступ ко всем информационным ресурсам, представленным на сайте и в электронной библиотеке.

Следующий этап развития электронной библиотеки института начался в 2006 г. Его целью была интеграция ее информационных ресурсов в среду крупного отечественного онлайн-научно-образовательного информационного пространства Соционет [7, 8]. Эта система основана на технологии открытых архивов и содержит большой объем информационных ресурсов по социально-экономической тематике. Соционет функционирует уже более 15 лет и приобрела в последние годы де-факто институциональный статус в Отделении общественных наук РАН. Информационное пространство Соционет содержит также публикации ряда образовательных учреждений и других организаций, импортирует метаданные из репозитория метаданных более 1500 источников, включая сотни отечественных и зарубежных открытых архивов. Система предоставляет также метаданные собственного репозитория метаданных для импорта другим системам. В настоящее время в Соционет доступно около 2.5 млн. информационных объектов, содержатся описания более 8 миллионов семантических связей между ними. Система Соционет стала также полигоном для проведения исследований в области инновационных технологий электронных библиотек. Постоянно проводятся работы по расширению разнообразия типов информационных ресурсов, представляемых в этой системе, и развитию функциональности механизмов управления ими.

В 2007 г. в среде системы Соционет на основе электронной библиотеки института был создан открытый архив [6, 14], который был зарегистрирован в ряде международных реестров репозитория метаданных открытых архивов. Благодаря использованию технологии открытых архивов (Open Archives Initiative, OAI) [17, 26] публикации сотрудников и другие научные ресурсы института по-прежнему поддерживаются на веб-сайте института, а в среде Соционет создан репозиторий метаданных этих ресурсов, который и позволяет пользователям системы получать доступ к ним. Интеграция ресурсов электронной библиотеки института в систему Соционет позволила отказаться от развития функциональности поддерживаемой на сайте версии электронной библиотеки, поскольку широкий спектр возможностей для пользователей предоставляют сервисы этой системы. В системе обеспечивается не только доступ к ресурсам библиотеки, но и целый ряд других

функций, в частности, регистрация доступов пользователей к ресурсам и генерация соответствующих статистических показателей, а также средства новых семантических технологий.

Базирование механизмов системы на технологии открытых архивов обеспечивает также импорт этих информационных ресурсов в другие открытые архивы. Начиная с 2012 г. коллекции монографий и научных отчетов института, представленные в электронной библиотеке, импортируются в международную систему RePEc (Research Papers in Economics) [20]. Эта система также основана на технологии открытых архивов. Импорт информационных ресурсов из других открытых архивов означает импорт метаданных, описывающих эти ресурсы, в репозиторий метаданных импортирующей системы из репозитория метаданных открытых архивов - источников. Сервисы, созданные для системы RePEc, генерируют ежемесячную статистику просмотров описаний и доступов к отчетам и монографиям, описания которых импортированы из Соционет в эту систему.

Параллельно с указанными процессами с 2009 г. на полигоне Соционет начались исследования, разработки инструментария и эксперименты по семантическому обогащению поддерживаемых в ней информационных ресурсов, а также по созданию сервисов системы, которые позволяют обеспечивать на этой основе новые функциональные возможности для пользователей [1-4]. Семантическое обогащение контента осуществляется путем создания семантических связей между информационными ресурсами, представленными в открытых архивах, которые поддерживаются в системе. Семантика связей отображается классами создаваемых связей. Допустимые классы определяются таксономией семантических связей, специально разработанной для системы Соционет [5]. Эта таксономия определяет разнообразные отношения между информационными объектами, характерные для научной и научно-организационной деятельности. Функциональные возможности системы Соционет, основанные на использовании семантических связей, могут применяться и к информационным ресурсам научного открытого архива ИПР РАН.

Отметим, наконец, что в 2015 г. комплекс научных электронных информационных ресурсов института пополнился еще одним важным ресурсом. Институт начал выпускать

научный электронный журнал «Проблемы рыночной экономики». Высокий научный уровень публикаций в журнале призван обеспечивать авторитетный международный редакционный совет, включающий ряд ведущих ученых, работающих по тематике журнала. Издание журнала обеспечивает еще один, более статусный способ оперативной публикации результатов научных исследований по актуальным проблемам рыночной экономики в нашей стране, но уже не только для сотрудников ИПР РАН.

В остальной части статьи рассматриваются состояние контента научного открытого архива ИПР РАН и ключевые идеи технологии Инициативы открытых архивов, на которой основана поддерживаемая в Соционет его версия, реализованный в системе подход, обеспечивающий семантическое обогащение контента архива пользователями системы в онлайн-режиме путем создания семантических связей научного характера между его информационными объектами на основе разработанной таксономии семантических связей. Обсуждаются новые формы научной деятельности, а также возможности более информативных наукометрических исследований на контенте архива, которые обеспечиваются благодаря использованию предложенного подхода. Приводятся оценки востребованности информационных ресурсов открытых архивов ИПР РАН и других институтов ООН РАН научным сообществом пользователей системы Соционет, которая их поддерживает.

Состояние научных информационных ресурсов института

В настоящее время научные информационные ресурсы ИПР РАН включают, как уже отмечалось, электронные версии полных текстов или аннотаций статей, опубликованных в периодических изданиях, полных текстов и фрагментов изданных монографий, коллекцию аннотаций научных отчетов по результатам исследований, выполненных в институте со дня его основания, авторефераты защищенных диссертаций и полные тексты некоторых диссертаций, тезисы и полные тексты докладов на научных конференциях, а также работы, не опубликованные типографским образом (веб-публикации). Среди электронных публикаций только текущие, но ретроспективные работы сотрудников.

Все эти ресурсы и описывающие их метаданные поддерживаются на веб-сайте инсти-

тута. Существует несколько возможностей доступа к представленным публикациям. Прежде всего, возможен обычный текстовый поиск на сайте. Лучшие возможности предоставляются сервисами системы Соционет. Более удобен доступ к ресурсам конкретного сотрудника – автора публикаций возможен из его личной страницы, на которой приводятся библиографические описания его публикаций и ссылки либо на их версии на сайте, либо версии на сайте издания, где она опубликована. Возможен также доступ через сводный каталог публикаций всех сотрудников института.

Библиотечный модуль веб-сайта института обеспечивает дополнительные возможности доступа. Он включает ряд каталогов, через которые возможен доступ. Поддерживаются, в частности, предметный и авторский указатели. Авторский указатель ссылается на персональные страницы авторов ресурсов, представленных в электронной библиотеке. Такая страница содержит список публикаций соответствующего автора со ссылками на эти публикации. Справочный аппарат библиотеки включает также каталоги представленных в библиотеке монографий, статей, научных отчетов, депонированных в ВИНТИ работ, препринтов, трудов конференций, проведенных институтом, веб-публикаций и авторефератов диссертаций со ссылками на тексты соответствующих ресурсов. Кроме того, имеются тематические указатели публикаций по направлениям исследования института.

Представление электронной библиотеки в среде системы Соционет в форме открытого архива также включает коллекции описателей публикаций архива отдельно по типу публикаций – монографии, статьи, научные отчеты, веб-публикации и т.д. Каждый описатель ссылается на файл соответствующей публикации, хранимый на веб-сайте института. Кроме того, имеется авторский указатель, который для каждого автора ссылается на его описатель – профиль автора. Профиль автора содержит сведения об авторе, ссылку на его личную страницу на сайте института и список публикаций этого автора в открытом архиве со ссылками на описатели этих публикаций. Имеется также описатель (профиль) института, который помимо характеристик института в целом содержит список всех авторов – сотрудников института со ссылками на профили авторов, а также список всех публикаций всех сотрудников института, сгруппированных по

годам их издания или независимо от годов издания. Имеются также тематические указатели публикаций по направлениям исследований института.

Контенты электронной библиотеки на сайте института и открытого архива в среде системы Соционет постоянно актуализируются.

Технология открытых архивов

Как уже указывалось, научная электронная библиотека ИПР РАН представлена помимо веб-сайта института также и в среде системы Соционет в виде открытого архива.

Термин *открытый архив* был предложен авторами *Инициативы открытых архивов* (Open Archives Initiative, OAI) [17], разработавшими технологию интеграции информационных ресурсов из источников, доступных в среде Веба. Предполагается, что единицы информационных ресурсов (информационные объекты) интегрируемых источников являются файлами различных форматов, доступны в Вебе с помощью обычных браузеров, поддерживаются и управляются их владельцами. *Открытым архивом* создатели технологии OAI называют виртуальный набор информационных объектов, организованных в виде коллекций. Каждой коллекции соответствует материализованная коллекция метаобъектов. Каждый метаобъект представляет собой совокупность метаданных, описывающих соответствующий информационный объект, включающих, в частности, его адрес в Вебе. Совокупность метаданных открытого архива называется его *репозиторием метаданных*.

Основная задача технологии открытых архивов заключается в обеспечении возможности интеграции коллекций информационных объектов, принадлежащих различным открытым архивам. Для решения этой задачи открытые архивы должны быть *интероперабельными*. Каждый из них должен иметь возможность импортировать в соответствии с заданным регламентом нужные для него коллекции информационных объектов из других зарегистрированных в нем открытых архивов и обеспечивать их синхронизированное состояние с источниками импорта.

Следует заметить, что используемый в этой технологии термин *открытый архив* вовсе не предполагает свободного доступа к содержащимся в нем информационным объектам. Предоставление пользователям полномочий доступа и введение или отсутствие ограничений доступа относятся полностью к ком-

петенции владельца ресурсов архива и определяются проводимой им политикой доступа. Открытость архива следует понимать *в технологическом смысле*, означающем следование в используемой технологии открытым стандартам, т.е. широко распространенным стандартам де-факто. Именно это обстоятельство обеспечивает интероперабельность открытых архивов. В технологии OAI таким стандартом служит протокол *сборщика метаданных* OAI-PMH (The Open Archives Initiative Protocol for Metadata Harvesting) [26]. Более точно, роль этого протокола следует рассматривать как обеспечение *интероперабельности репозитория метаданных* открытых архивов и при необходимости взаимного импорта содержащихся в них метаданных.

Интеграция данных открытых архивов не сводится к созданию физически единого хранилища информационных объектов интегрируемых архивов, включающего копии импортируемых информационных объектов из интегрируемых источников. Информационные объекты импортируются виртуально. Коллекции информационных объектов открытых архивов – источников интеграции хранятся и поддерживаются их владельцами, доступны в среде Веб и не перемещаются в импортирующий архив. Интеграция информационных ресурсов обеспечивается путем физического импорта *лишь метаданных* этих информационных объектов из репозитория метаданных открытого архива, содержащего эти объекты.

Каждый открытый архив обычно снабжается некоторой операционной онлайн-оболочкой, предоставляющей конечным пользователям интерфейс для доступа к ресурсам его репозитория метаданных, поиска и просмотра в нем описаний требуемых информационных объектов и доступа к ним путем навигации по гиперссылкам, содержащимся в описывающих их метаданных. Предоставляемые через такие интерфейсы функции различных оболочек могут различаться.

Вместе с тем, в соответствии с протоколом OAI-PMH, репозиторий метаданных каждого открытого архива должен также обладать *механизмом сборщика метаданных* (Metadata Harvester) из других открытых архивов и *сервером с программным интерфейсом* (API) для сборщиков метаданных других открытых архивов, которые могут импортировать метаданные из репозитория метаданных данного архива. Указанный сервер позволяет запрашивающему сборщику метаданных выпол-

нять запросы шести видов, определенных протоколом OAI-PMH. Сборщик метаданных импортирующего открытого архива является клиентским приложением этого сервера, которое может издавать такие запросы и активизируется в соответствии с регламентом, установленным администратором импортирующего открытого архива. Поэтому интеграция информационных ресурсов на основе технологии OAI осуществляется в автоматическом режиме.

Таким образом, важным фактором обеспечения интеграции источников информационных ресурсов в технологии OAI является предложенная архитектура поддержки интероперабельности распределенного множества репозиторий метаданных. Стандартизация интерфейсов репозиторий метаданных обеспечивает их *гомогенизацию* и тем самым интероперабельность. Однако для обеспечения интероперабельности репозиторий метаданных различных открытых архивов необходима также *стандартизация представления метаданных*, в них содержащихся. Технология OAI допускает использование в каждом репозитории метаданных одного или нескольких форматов их представления. Можно, например, использовать набор элементов Дублинского ядра [15], стандарт MARC [16] и др. При этом используются XML-представление метаописаний информационных ресурсов и XML-схемы для верификации таких описаний. Сборщик метаданных может запросить у репозитория метаданных – источника импортируемых метаданных, какие форматы представления метаданных в нем используются. Запрашивая собственно метаданные, он может указать, в каком формате их представить в результате обработки его запроса.

Технология OAI имеет в настоящее время множество конкретных реализаций и используется, в частности, в системах Соционет [7, 8] и RePEc [20]. Созданы и поддерживаются реестры существующих открытых архивов, например, OpenDOAR [25], ROAR [19] и др.

Семантическое обогащение контента открытого архива

В последние годы в области научных электронных библиотек активно развиваются исследования и разработки, направленные на обогащение их контента семантической информацией. Благодаря этому может быть повышена информативность, а, следовательно, и

ценность представленных в этих системах информационных ресурсов. Помимо традиционного доступа непосредственно к информационным объектам библиотеки, становится возможным решение новых важных задач, открываются новые возможности для использования систем этого класса.

В частности, активно развивается подход к семантическому обогащению информационных ресурсов научных электронных библиотек путем декларации явным образом семантических связей между информационными объектами контента библиотеки. Такие связи могут нести различную информацию. Они могут представлять отношения научного характера между публикациями, в частности, мотивы цитирования, отношения, характеризующие влияние одной публикации на другую или использование в ней результатов, обсуждаемых в другой, оценку результатов одной публикации в тексте другой, структурные связи между компонентами или различными версиями публикации, отношения авторства между персонами и публикациями, вклад каждого из авторов в создании коллективных публикаций и др. Такой подход, обеспечивающий семантическое обогащение информационных ресурсов, реализован в системе Соционет, и его механизмы применимы к ресурсам открытого архива ИПР РАН, поддерживаемого этой системой.

В Соционет допускаются только бинарные ориентированные семантические связи между ее информационными объектами. Информационный объект-участник связи, из которого исходит связь, называется ее *исходным* информационным объектом. Второй участник, на который направлена связь, называется *целевым* объектом этой связи. Участниками семантических связей могут быть научные публикации, наборы научных данных, профили (метаданные) их авторов и других зарегистрированных пользователей системы, профили организаций, в которых они работают. Связываемыми информационными объектами могут быть также представленные в электронной форме такие продукты научной деятельности, как программы научных исследований, научные отчеты, рецензии, описания проектов, онтологии различных исследуемых предметных областей, средства программного обеспечения и их описания, спецификации стандартов метаданных и др.

Семантические связи декларируются децентрализованно в онлайн-режиме любыми

ми авторизованными пользователями системы. Исключение составляют связи цитирования, семантика которых может декларироваться только пользователями-авторами цитирующих публикаций. При создании связей пользователи могут руководствоваться различными мотивами. Авторы информационных объектов могут получать оповещения о возникновении новых связей, затрагивающих их объекты, и об изменениях свойств существующих связей с их участием, реагировать на такие события созданием новых связей.

В результате такой совместной деятельности независимых друг от друга пользователей и авторов над контентом системы динамически формируется семантическая сеть [1, 2], поддержка и использование которой обеспечивают новые функциональные возможности системы.

Семантические связи представляются в системе Соционет как самостоятельные информационные объекты. Автономное представление семантических связей позволяет использовать объекты-связи как участников других связей. Кроме того, благодаря этому можно формировать автономные репозитории семантических связей, которые могут реализовываться как самостоятельные источники информации и могут интегрироваться с другими подобными репозиториями, базирующимися на контенте иных открытых архивов, основанных на единых с ним стандартах представления метаданных.

Сочетание указанных возможностей позволяет использовать систему с семантически структурированным контентом как полигон для новых видов научной деятельности, как информационный источник для новых форм наукометрии и исследования корпуса научных знаний, а также для решения ряда других задач. Эти возможности и разработанные механизмы для их практического применения подробно обсуждаются в работах [4, 18].

Определение семантики связей

Декларация семантики связей, создаваемых пользователями в системе Соционет, осуществляется на основе *таксономии семантических связей*. При разработке этой таксономии были приняты во внимание и использованы результаты ряда известных проектов последних лет. Наиболее продвинутой работы в этой области были выполнены специалистами в области биомедицины [21-23] и консорциума W3C [24]. Значительное влияние

в рассматриваемой области имеет разработанная в рамках проекта CERIF организацией euroCRIS (<http://www.eurocris.org/>) унифицированная концептуальная схема научно-исследовательской среды, называемая ее авторами *полной моделью данных (Full Data Model)* [11] и онтология [12], определяющая систему терминов для обозначения сущностей этой модели и отношения между ними. Следует также упомянуть таксономию видов вклада авторов в создание коллективных публикаций [10] и основанный на ней проект открытого стандарта для выражения существенных для исследования ролей его участников [13].

В таксономии связей, разработанной для системы Соционет [5], с точностью до имен классов и структурирования использованы классы связей, определенные в указанных источниках, включен также ряд дополнений, например, классы связей «пользователь-публикация», характеризующих рекомендации и информацию для автора публикации. Эта таксономия имеет *двухуровневую организацию*. Верхний ее уровень включает одиннадцать классов семантических связей, для каждого из которых определено множество его подклассов.

Семантика связей может быть весьма разнообразной и зависит от видов связываемых информационных объектов. Например, связь между профилем пользователя и научной публикацией может представлять *оценку* этой публикации в целом или рассмотренных в ней отдельных результатов исследований - своего рода *рецензию* публикации. Связь между двумя публикациями может констатировать *использование* в одной из них метода, подхода или данных, опубликованных в другой, либо указывать на факт плагиата. Поскольку в предлагаемом в этой работе подходе предполагается, что семантические связи могут представляться как самостоятельные информационные объекты контента архива, связь между профилем пользователя системы и некоторой другой связью может выражать мнение этого пользователя о факте или мнении, выраженном этой другой связью. Связь между профилем персоны и коллективной публикацией может описывать *вид вклада* в ее создание данной персоны как соавтора.

Другие примеры касаются семантики связей цитирования между научными публикациями. Факты существования таких связей, представленные в пристатейных списках ис-

пользуемых источников, составляют источник данных для традиционной практики наукометрических измерений. Слабой стороной наукометрии, основанной на таком источнике, является отсутствие явным образом определенной семантики связей цитирования. Такие связи естественно называть «немыми» [1], поскольку они сами по себе не несут какой-либо информации, характеризующей, например, мнение автора цитирующей работы о цитируемом источнике или мотив цитирования. В связи с этим возможны такие парадоксальные ситуации, когда благодаря высокому количеству цитирований высоко ценится статья, содержащая грубые ошибки и/или принципиальные заблуждения, касающиеся обсуждаемой проблемы, и в связи с этим вызывающая активный отклик научного сообщества. Во избежание таких ситуаций в предлагаемом подходе предусматривается наделение связей цитирования семантикой. Их семантику на основе используемой онтологии определяют пользователи системы - авторы цитирующих публикаций.

Таксономия связей, используемая в системе Соционет, реализована в виде набора контролируемых словарей имен классов (подклассов) связей. *Контролируемым словарем* называют набор наперед заданных элементов, из которого пользователь системы может выбрать нужный ему для ввода значения в какое-либо поле экранной формы используемой системы. В нашем случае каждому классу верхнего уровня таксономии системы Соционет соответствует свой контролируемый словарь, а его подклассам – элементы этого словаря, представленные в виде имен этих подклассов.

Подробнее таксономия семантических связей системы Соционет обсуждается в работе [5]. В Соционет имеются средства создания, модификации и использования контролируемых словарей классов семантических связей для декларации семантических связей в системе и изменения их свойств.

Новые формы научной деятельности в среде открытого архива

На полигоне открытого архива ИПР РАН, поддерживаемого в системе Соционет в режиме своеобразной социальной сети, может обеспечиваться деятельность пользователей по созданию семантических связей. Благодаря этому становятся возможными некоторые новые формы научной деятельности, результаты

которой будут открытыми для всего научного сообщества. Это, естественно, обуславливает более высокий уровень ответственности ее участников. В частности, в такой среде возможны новые формы научных коммуникаций [4].

Важно здесь отметить, что, по существу, создание в онлайн-режиме семантической связи некоторого класса воплощает в среде системы некоторый *акт коммуникации* автора создаваемой связи как со всем сообществом пользователей системы, так и персональной коммуникации с автором целевого, а иногда и исходного объектов связи. Содержание передаваемого сообщения представляется при этом классом/подклассом связи, а также, возможно, и комментарием автора связи.

Коммуникация с автором целевого объекта имеет место, когда создается семантическая связь между профилем автора этой связи и некоторой публикацией. Например, это может быть связь какого-либо оценочного класса, выражающая одобрение целевой публикации связи, негативное к ней отношение и др. Другой случай – коммуникация между автором создаваемой связи и авторами исходной и целевой публикаций этой связи. Такая коммуникация возникает, например, при создании связи между двумя публикациями некоторым пользователем системы. Важно при этом, что авторы публикаций – участников создаваемой связи – в обоих случаях уведомляются о создании связи с участием их публикаций. Они могут не только ознакомиться с параметрами связи, но и отреагировать на неё. Конечно, персональная коммуникация в виде уведомления авторов публикаций - участников созданной связи - возможна в том случае, если в их профилях, созданных в системе при их регистрации, указан адрес электронной почты. Акт коммуникации с авторами публикаций-участников связи порождается также и в случае, когда эта связь уже существует и изменяются значения некоторых ее атрибутов, прежде всего атрибута, указывающего класс связи или содержание комментария.

Рассмотрим наиболее характерные разновидности научных коммуникаций, реализованные в системе Соционет.

Публикация результатов исследований и предоставление их научному сообществу без посредничества издателей. Благодаря развитию веб-технологий появились новые возможности для публикации результатов выполненных исследований в научных элек-

тронных библиотеках с помощью специалистов или самостоятельно (*самоархивирование*) без традиционного посредничества издателей. При этом радикальным образом сокращается время поступления сообщения ее автора адресатам в виде его публикации и многократно расширяется круг потенциальных адресатов этого сообщения - специалистов, заинтересованных в ознакомлении с этой публикацией. Развитие такой формы коммуникации стимулируется *инициативами открытого доступа* к результатам научных исследований, активно поддерживаемыми мировым научным сообществом. В системе Соционет имеется механизм, называемый *персональным роботом*, который отслеживает появление в ее контенте публикаций по тематике, интересующей данного пользователя. В случае появления публикаций такого рода этот пользователь получает уведомление от системы.

Сообщение пользователя системы оценочного мнения о некоторой публикации ее автору. В случае, когда пользователь системы создает связь одного из оценочных классов, которые предусмотрены в таксономии связей, между своим профилем, хранимым в системе, и некоторой публикацией (ее метаобъектом), то он тем самым осуществляет коммуникацию с ее автором. Посредством этой коммуникации создатель связи сообщает автору публикации свое мнение о его работе. Такая коммуникация близка по смыслу традиционному рецензированию. Смысл рецензии здесь может выражаться не только в виде структурированных данных - именем класса связи (позитивная оценка, негативная оценка и т.п.), но и неструктурированными данными - текстовым комментарием в метаобъекте-описателе связи. При создании связи система активизирует сервис уведомления, направляющий автору публикации сообщение по электронной почте о появлении новой связи, участником которой является его публикация. В сообщении указывается ссылка на ее метаобъект. Работа механизма уведомления возможна, только если участники коммуникации имеют в Соционет персональные профили с указанными в них адресами их электронной почты. В метаобъекте связи автор публикации может узнать о классе связи, ознакомиться с комментарием, авторством и временем создания связи.

Сообщение автору публикации о возможном изменении оценочного мнения некоторого пользователя о его работе. Зарегистрирован-

ный пользователь системы обладает полномочиями на изменение описания созданной им семантической связи. Изменение, в частности, может быть вызвано изменением мнения автора связи о ее целевой публикации. Оно может осуществляться заменой ранее указанного класса/подкласса связи или изменением содержания комментария в метаобъекте данной связи. После сохранения модифицированного метаобъекта связи сервис уведомления, как и в предыдущем случае, отправляет автору целевой публикации сообщение по электронной почте.

Сообщение о мнении пользователя системы относительно научного отношения между публикациями. Зарегистрированный пользователь может создать связь между двумя публикациями из открытого архива. Например, по содержанию исходной публикации он может утверждать, что в ней высказано некоторое оценочное мнение о целевой публикации. Между такими публикациями может быть создана связь независимо от того, имеется ли в исходной публикации связи явное цитирование целевой публикации. Уведомление о создании связи направляется авторам обеих публикаций с указанием, как и ранее, уникального идентификатора созданной связи.

Сообщение об изменении мнения пользователя системы о научном соотношении между некоторыми публикациями. Такое сообщение порождается в случае, когда пользователь системы, например, осознал ошибочность своего мнения и вносит какие-либо изменения в метаобъект созданной им связи. После запоминания модифицированного метаобъекта, как и в предыдущем случае, авторам обеих связанных публикаций-участниц обновленной связи направляется уведомление электронной почте.

Проведение научных дискуссий. Благодаря представлению автономных семантических связей в системе Соционет как обычных информационных объектов, они могут сами становиться участниками других связей. Используя эту возможность, можно поддерживать в системе дискуссионные форумы.

Пусть, например, пользователь системы выразил мнение о некоторой представленной в ней публикации, создав для этого связь какого-либо оценочного класса между своим профилем и метаобъектом указанной публикации. Уведомленный системным сервисом автор этой публикации или какой-либо иной

пользователь системы может, в свою очередь, выразить мнение как о рассматриваемой публикации, так и о мнении, высказанном первым пользователем. В последнем случае он создает связь между своим профилем и метаобъектом связи, созданной первым пользователем, и т.д. Во всех случаях создания новых связей при этом сервис уведомления оповещает авторов затрагиваемых публикаций и связей. В такой дискуссионный процесс могут вовлекаться и авторы оцениваемых публикаций, и создатели связей.

Более информативная наукометрия

Поддержка семантических связей между информационными объектами открытого архива в среде системы Соционет позволяет осуществлять наряду с традиционными наукометрическими измерениями, основанными на «немых» ссылках цитирования, не несущих информации о его мотивах, также и более информативные измерения, а также проводить исследования корпуса научных знаний, представленных в системе.

Прежде всего, система генерирует статистические данные, характер которых разнообразен и определяется семантикой (таксономическими классами) связей между цитирующими и цитируемыми публикациями. Например, можно получить для конкретной публикации количество входящих или исходящих из нее связей (т.е. связей, в которых данная публикация участвует как целевая или, соответственно, как исходная), относящихся к некоторому классу связей заданной таксономии связей. Получаемая статистика может показывать, в частности, сколько имеется позитивных или негативных ссылок на данную работу, в каком количестве работ используются методы, предложенные в ней, или содержащиеся в ней научные данные и т.д.

Помимо результатов статистических запросов предусматривается возможность получения перечня конкретных публикаций, представленных в системе и связанных с заданной публикацией как с исходной или с целевой в связях цитирования заданных классов. Например, можно выяснить, на результаты каких публикаций опирается данная конкретная работа или, наоборот, в каких публикациях получены результаты, основанные на данной работе.

Еще одна важная группа возможностей связана с использованием полного графа связей цитирования. Исследуя этот граф, можно

решать различные задачи, связанные как с анализом его топологии и вычленением подграфов с дугами разных классов таксономии связей цитирования, имеющих ясную семантическую интерпретацию, так и с визуализацией подграфов. Например, можно с помощью средства фильтрации классов связей вычленять и визуализировать из многослойной структуры полного графа связей слой, соответствующий классу связей, указывающему на использование одних публикаций как основополагающих для других публикаций. Этот слой будет в общем случае представлять множество графов, каждый из которых соответствует одной из публикаций, на результатах которой базируются какие-либо иные публикации. Можно также получить подграф, образованный связями цитирования, характеризующими цитируемые публикации как развивающие результаты, обсуждаемые в цитируемой публикации и принадлежащие ее автору. Полученный подграф будет характеризовать логику развития данной области науки, конечно, если контент системы содержит достаточно представительное множество публикации, относящихся к рассматриваемой области.

Структура графа семантических связей может использоваться также для семантической навигации пользователя в структуре контента открытого архива.

Указанные возможности системы Соционет обсуждаются подробнее в работах [6, 18].

Востребованность информационных ресурсов ИПР РАН

Для наукометрических измерений на открытом архиве института, поддерживаемого в системе Соционет, могут использоваться ее специальные сервисы. Имеется две группы таких сервисов. Первые из них генерируют статистические показатели доступов пользователей к информационным ресурсам на основе ежедневной регистрации их обращений к отдельным информационным объектам [9]. Здесь различаются показатели просмотров и скачиваний. Просмотром считается доступ к описателю публикации – к ее метаданным. Скачиванием считается скачивание из архива полного текста публикации. Оба показателя характеризуют интерес пользователя к данной публикации, однако более естественно оценивать действительную ее востребованность количеством скачиваний полного текста публикации. Такой показатель используется в ряде

электронных библиотек как характеристика востребованности.

Статистические показатели доступов к публикациям (просмотров метаданных и скачиваний) сервисы Соционет могут агрегировать по авторам, по организациям, в которых работают авторы, а также по рубрикам поддерживаемых в системе классификаторов научной информации (ГРНТИ и JEL). Эти показатели могут генерироваться для заданных пользователем периодов времени.

Вторая группа наукометрических сервисов системы генерирует статистику существующих на данный момент семантических связей между информационными объектами системы. Эти сервисы не имеют специального пользовательского интерфейса. Они выдают данные, касающиеся того или иного информационного объекта, при обращении к этому объекту. Генерируемая ими статистика дифференцируется по классам связей и по авторам связанных информационных объектов. Ее генерация основана, как уже отмечалось, на поддерживаемой в системе таксономии семантических связей. Статистика семантических связей характеризует степень влияния одних публикаций на другие, различные варианты использования результатов, опубликованных в одной работе, в другой, оценки публикаций пользователями системы или авторами других публикаций в их работах и др. Хотя сервисы этой второй группы уже разработаны и функционируют в системе, анализ генерируемых ими результатов пока не имеет практического смысла, поскольку в системе еще не сформирован достаточно представительный массив семантических связей.

В прилагаемой к статье таблице приведены оценки востребованности (скачиваний и просмотров) публикаций сотрудников первых десяти институтов Отделения общественных наук из их списка, упорядоченного по убыванию среднегодового за последние пять лет показателя скачиваний. Анализ приведенной статистики показывает, что несмотря на небольшую численность научного персонала ИПР РАН и связанное с этим относительно небольшое количество публикаций в открытом архиве института по сравнению с архивами других значительно более крупных институтов Отделения, ИПР РАН устойчиво на протяжении последних пяти лет занимает в рейтинге востребованности его научной продукции наиболее высокое место, даже по сравнению с такими крупными научными

учреждениями, как ЦЭМИ РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН и др. Возможно, это связано со значительным количеством публикаций сотрудников ИПР РАН, посвященных наиболее актуальным проблемам отечественной экономической науки. Нужно отметить также, что институты ООИ РАН проявляют разную степень активности в представлении публикаций своих сотрудников в системе Соционет. Это, естественно, также сказывается на показателях востребованности их информационных ресурсов сообществом пользователей системы.

Заключение

Научные электронные информационные ресурсы ИПР РАН активно используются сообществом пользователей системы Соционет, а также веб-сайта института и представленной на нем научной электронной библиотеки. Они постоянно пополняются и доступны по всем трем указанным каналам. Вместе с тем, продолжаются работы по развитию семантической оболочки контента открытого архива института в среде системы Соционет в виде структуры семантических связей ее информационных объектов, в результате которых существенно повышается их информационная значимость. Развиваемая уникальная система функциональных сервисов Соционет позволяет пользователям системы получать ранее недоступную информацию, проводить качественно новые наукометрические измерения, поддерживать в оперативном режиме некоторые важные формы научной деятельности.

Литература

1. Когаловский М.Р., Паринов С.И. Семантическое структурирование контента научных электронных библиотек на основе онтологий. В кн.: "Современные технологии интеграции информационных ресурсов: сборник научных трудов". - Санкт-Петербург: Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, 2011. - С. 26-45.
2. Когаловский М.Р., Паринов С.И. Классификация и использование семантических связей между информационными объектами в научных электронных библиотеках // Информатика и ее применения. - 2012. - Т. 6. Вып. 3. - С. 32-42.
3. Когаловский М.Р., Паринов С.И. Технологии социальной сети для создания семанти-

- ческих связей информационных объектов в научной электронной библиотеке //Программирование. МАИК/Наука «Интерпериодика». 2014. Т. 40. № 6.
4. Коголовский М.Р., Паринов С.И. Научные коммуникации на базе электронных библиотек с онлайн-декларацией семантических связей. В сб.: «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции: XVI Всероссийская научная конференция RCDL-2014 (Дубна, 13-16 октября): труды конференции» /Сост. Л.А. Калмыкова, М.Р. Коголовский. – Дубна: ОИЯИ, 2014. – С. 115-123.
 5. Коголовский М.Р., Паринов С.И. Таксономия семантических связей информационных объектов контента научной электронной библиотеки //НТИ. Серия 2. Информационные процессы и системы. - 2015. - No. 9. – С. 15-23.
 6. Коголовский М.Р., Паринов С.И., Ильменская Е.М. Открытый архив публикаций по рыночной экономике и наукометрические измерения. Труды XII Всероссийской научной конференции «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции – RCDL-2010. Казань, 13-17 октября 2010 г.». – Казань: Казанский университет, 2010. – С. 155-161.
 7. Паринов С.И., Ляпунов В.М., Пузырев Р.Л. Система Соционет как платформа для разработки научных информационных ресурсов и онлайн-сервисов //Российский научный электронный журнал «Электронные библиотеки». – 2003. – Том 6. – Вып. 1. <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2003/part1/PLP>
 8. Система Соционет. <http://socionet.ru>
 9. Статистика Соционет. <http://socionet.ru/stats.xml>
 10. Allen L., Brand A., Scott J., Altman M. and Hlava M. Credit where credit is due. Nature, Vol. 508, April 2014. http://www.nature.com/polopoly_fs/1.150331/menu/main/topColumns/topLeftColumn/pdf/508312a.pdf
 11. CERIF 1.3 Full Data Model (FDM): Introduction and Specification. euroCRIS, 2012. http://www.eurocris.org/Uploads/Web%20pages/CERIF-1.3/Specifications/CERIF1.3_FDM.pdf
 12. CERIF 1.3 Semantics: Research Vocabulary. CERIF Task Group, euroCRIS, 2012. http://www.eurocris.org/Uploads/Web%20pages/CERIF-1.3/Specifications/CERIF1.3_Semantics.pdf
 13. CRediT. An open standard for expressing roles intrinsic to research. <http://credit.casrai.org/proposed-taxonomy/>
 14. Institutional Open Archive Web Page. http://mei.socionet.ru/oai/eoorg_inst-1/oai.xml
 15. ISO 15836:2003 (E). Information and Documentation – The Dublin Core metadata element set.
 16. MARC XML Architecture. MARC 21 XML Schema. <http://www.loc.gov/standards/marcxml/>
 17. Open Archives Initiative (2000): <http://www.openarchives.org/>
 18. Parinov S., Kogalovsky M. Semantic Linkages in Research Information Systems as a New Data Source for Scientometric Studies. Scientometrics. Volume 98, Issue 2 (2014), Page 927-943.
 19. Registry of Open Access Repositories/ <http://roar.eprints.org/>
 20. RePEc. <http://repec.org/>
 21. Semantic Web Applications in Neuromedicine (SWAN) Ontology. W3C Interest Group Note, 20 October 2009. <http://www.w3.org/TR/2009/NOTE-hcls-swan-20091020/>
 22. Shotton D. Introduction the Semantic Publishing and Referencing (SPAR) Ontologies. October 14, 2010. <http://opencitations.wordpress.com/2010/10/14/introducing-the-semantic-publishing-and-referencing-spar-ontologies/>
 23. Shotton D. and Peroni S. Semantic annotation of publication entities using the SPAR (Semantic Publishing and Referencing) Ontologies /Beyond the PDF Workshop, La Jolla, 19 January 2011. http://imageweb.zoo.ox.ac.uk/pub/2010/Publications/Shotton&Peroni_semantic_annotation_of_publication_entities.pdf
 24. SKOS Simple Knowledge Organization System Reference. W3C Recommendation, 18 Aug. 2009. <http://www.w3.org/TR/skos-reference/>
 25. The Directory of Open Access Repositories OpenDOAR. - OpenDOAR. <http://www.opendoar.org/index.html>
 26. The Open Archives Initiative Protocol for Metadata Harvesting. <http://www.openarchives.org/OAI/openarchivesprotocol.html>

Scientific digital information resources of MEI RAS and demand for them by scientific community

Mikhail R. Kogalovsky, PhD (Tech.), Associate Professor
e-mail: kogalovsky@ipr-ras.ru

Abstract

The article describes stages and development directions of the MEI RAS scientific digital information resources. Among them the important role was played by creation of the institute digital library and formation on its basis of open archive of scientific publications based on the Open Archive Initiative technology. The key principles of this technology as well as Socionet system, which means support open archive, are briefly considered. The possibility of use on content of the open archive the approach implemented in Socionet for providing his semantic enrichment by the system users in online mode by creation of semantic scientific linkages between his information objects also is considered. Semantics of the linkages is defined by the developed taxonomy of semantic links. New kinds of scientific activity as well as new possibility for scientometric research on the institute open archive and all set of open archives supported by the system are described. In the article, indicators are represented which characterize demand of the information resources from the open archives of MEI RAS and other RAS institutes by scientific community of the Socionet users.

Keywords: digital library, web site, open archive, Socionet, semantic linkage, linkage taxonomy, scientometrics, scientific communication, publication demand

Об авторе

Когаловский Михаил Рувимович, кандидат технических наук, доцент, зав. лабораторией Института проблем рынка РАН, Москва.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Востребованность в Соционет публикаций институтов РАН общественно научного профиля в период 2011-2015 гг.*

Название института	2011	2012	2013	2014	2015	Среднегодовые за 5 лет
Институт проблем рынка РАН	1559/9877	1221/6257	922/5006	528/4075	452/3887	936/5820
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН	945/11454	918/8104	570/7339	423/5168	369/4177	645/7248
Институт США и Канады РАН	956/5615	526/3691	401/3211	396/3582	344/3092	524/3838
Центральный экономико-математический институт РАН	1001/13436	623/8799	378/8468	277/7122	236/5919	503/8749
Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН	803/3053	533/1959	450/1681	283/1006	128/581	439/1656
Институт философии РАН	866/11022	358/4001	271/2406	145/1803	108/1746	350/4196
Институт экономики РАН	418/3357	243/1981	155/1786	97/1501	215/3118	226/2349
Институт Европы РАН	368/1669	113/438	89/278	31/160	16/258	123/561
Институт проблем региональной экономики	228/459	190/408	126/303	42/191	18/80	121/288
Институт социально-политических исследований РАН	127/509	70/275	40/224	31/184	22/116	58/262

* В числителе указано число скачиваний публикаций, в знаменателе – число просмотров их метаданных.